20 5/283

20 5/283

Кулжинский Григорий Иванович

СВЯТОГОРСКАЯ

УСПЕНСКАЯ ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ

ПУСТЫНЬ

ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

«Отъ устья рѣки Оскола на Донцѣ,
съ Крымской стороны, Святыя Горы».

Книга Большаго Чертежа.

ИЗДАНІЕ ПЯТОЕ
Святогорской Успенской Пустыни.

ОДЕССА.
Типографія Е. И. Фесенко, Ришельевская улица, с. д. № 47.
1896.

2006409409

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
218-08

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 3-го октября 1895 года.

№ 2157. Цензоръ Протоіерей *А. Автономовъ.*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КНИГООБМЕННЫЙ
ФОНД

218 – 08

Предисловіе.

Если когда, то именно въ настоящее время описывать русскіе монастыри не только полезно, но даже необходимо. Съ одной стороны, вслѣдствіе затаенной цѣли враговъ вообще христіанства, а православнаго въ особенности, подрывать нравственно-религіозное значеніе, какое для русскаго народа всегда имѣли его св. обители, и съ другой стороны, вслѣдствіе размноженія въ послѣднее время завистливыхъ глазъ, желавшихъ-бы такъ или иначе посягать на чужую собственность, стали появляться рѣзкія нападки на наши монастыри, не только въ разговорной рѣчи, но и въ печати, не только среди открытыхъ враговъ христіанства и индифферентистовъ религіозныхъ, но и среди тѣхъ, о коихъ *«не лѣпъ есть и глаголати»*...

Такое озлобленіе однихъ и предубѣжденіе другихъ слѣдуетъ останавливать не безмолвіемъ, а содѣйствіемъ къ тому, чтобы все истинно лучшее, среди образованнаго русскаго общества, ближе познакомилось съ нашими монастырями, не чрезъ десятыя уста, а изъ самаго источника.

Со времени введенія въ Россіи христіанства и до нашихъ дней, православные монастыри въ Россіи приносили и приносятъ громадную пользу нашему отечеству. Польза эта нравственно-религіозная, а потому и неуловимая для глазъ. Какъ хорошія учебныя и воспитательныя заведенія служатъ Россіи свою службу, такъ точно и наши обители служатъ интересамъ нашего отечества; но ежели учебныя и воспитательныя заведенія приносятъ пользу не только матеріальную, но болѣе нравственную, то что-же сказать о монастыряхъ? Тотъ лишь дерзнетъ отвергать значеніе учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, кто не цѣнитъ значеніе просвѣщенія ума и сердца въ молодомъ поколѣніи. Такъ точно — кто говоритъ о безполезности монастырей, тотъ или мало знакомъ съ послѣдними, или, отвергая божественную религію, дѣйствительно видитъ въ нихъ большую помѣху распространенію своихъ гнусныхъ идей, особенно среди народа. Уже одно то обстоятельство, что наши монастыри существуютъ, главнымъ образомъ, на частныя пожертвованія, между которыми народныя копѣйки имѣютъ большое статистическое значеніе, свидѣтельствуетъ, что монастыри всегда нужны русскому народу, а стало-быть — они для него полезны. Тѣ-же единичныя уклоненія отъ идеала монашества, на которыя нерѣдко указываютъ современные враги монашества, служатъ лучшимъ доказательствомъ, что ни въ одномъ обществѣ на землѣ нѣтъ совершенства, что монахи

и монахини подобострастные намъ люди, стремящіеся къ извѣстному идеалу, нерѣдко претыкающіеся и даже падающіе (хотя видя паденіе, не замѣчаемъ ихъ востанія съ новыми силами) и, наконецъ, тѣ уклоненія есть не болѣе, какъ очевидная улика въ несовершенствахъ самой-же мірской среды, выходцами которой наполняются всѣ наши монастыри. Для того люди и поселяются въ монастыряхъ, чтобы удобнѣе распинать свою плоть со страстьми и похотьми; не будемъ-же копаться въ чужой совѣсти, и недостатки ближняго выставлять на позорище; не будемъ слабостями отдѣльныхъ единицъ чернить такое богоугодное учрежденіе, какъ наши православно-русскіе монастыри.

Наши обители всегда имѣли, имѣютъ и, вѣроятно, будутъ имѣть двоякое значеніе: религіозное и патріотическое. Ежедневное Богослуженіе, совершаемое въ нашихъ монастыряхъ, не только питаетъ духовно-иночествующихъ, но привлекаетъ на молитву массы богомольцевъ, что важнѣе всего. Неспѣшное чтеніе и пѣніе, строгое выполненіе устава св. Церкви православной, удаленность отъ молвы житейской, и нерѣдко св. мощи угодниковъ Божіихъ и чудотворныя иконы, тамъ находящіяся, — все это тянетъ въ обитель, хотя на короткое время, души человѣческія, утомленныя суетою и дрязгами обыденной жизни. Въ монастыри идутъ и ѣдутъ безъ клича и зова, не пировать и веселиться, а говѣть, поститься и молиться. Безъ сомнѣнія, все это возможно дѣлать и дома, и въ

своемъ приходскомъ храмѣ; вопросъ можетъ быть лишь въ томъ, гдѣ все это дѣлать удобнѣе. Ежели перемѣна мѣста, воздуха, воды, даже пищи и обстановки, считается часто полезною для организма человѣческаго, то что-же нужно думать, ежели человѣкъ, для укрѣпленія своего духовнаго организма постомъ, молитвою и говѣніемъ, оторвется хотя на короткое время отъ окружающихъ его дрязгъ житейскихъ, заботъ и попеченій и удалится въ обитель, чтобы на свободѣ заняться самимъ собою?

Нужды и потребности нашего отечества всегда находили самый искренній сердечный откликъ въ монашествующихъ, которые, стремясь къ отечеству небесному, всегда были вѣрными слугами своего земнаго отечества — Россіи и вѣрноподданными молитвенниками за своихъ законныхъ Князей, Царей, Императоровъ и за весь Ихъ Царственный Домъ.

Описанія монастырей нашихъ имѣютъ то значеніе, что, изображая современное состояніе этихъ учрежденій и излагая по возможности весь ходъ образованія ихъ, этимъ самымъ мы фактически доказываемъ полезность нашихъ монастырей.

Книга—„*Святогорская Успенская общежительная пустынь въ Харьковской епархіи*“ расположена въ такомъ порядкѣ, что сперва излагается исторія этой обители, а потомъ изображается современное состояніе ея.

При составленіи настоящей монографіи, я руководствовался, кромѣ личнаго наблюденія, разнообразными источниками, какъ печатными, такъ и рукописными, какъ общеизвѣстными болѣе или менѣе, такъ равно принадлежащими архиву Святогорскаго монастыря.

Имѣя въ виду издать отъ себя отдѣльными книжками:

1. *Путеводитель богомольцевъ по Святогорской Успенской пустыни Харьковской епархіи;*

2. *Свѣдѣнія о подвижникахъ Святогорской Успенской пустыни;*

3. *Древніе и новые документы Святогорскаго монастыря и планы его угодій;*

4. *Слова и рѣчи Харьковскихъ архіереевъ, говоренныя въ Святогорскомъ монастырѣ,*—теперь упоминаю обо всемъ этомъ мимоходомъ.

Закончу настоящія передовыя строки такимъ-же обращеніемъ къ читателямъ, какимъ преподобный Несторъ, Кіевскій лѣтописецъ, закончилъ свои „*Повѣсти временныхъ лѣтъ*“:—„аще чесого не дописахъ, чтите и не клените“.

Гр. К—кій.

Часть первая.

Судьбы края въ древности и начало обители. — Образованіе Слободской Украйны и дальнѣйшее ея развитіе до преобразованія въ губернію. — Значеніе Святогорской обители и ея заслуги для государства. — Мѣропріятія Правительства. — Моровая язва въ 1718, 1738 и 1739 годахъ и новое заселеніе обители. — Упраздненіе Святогорской обители. — Состояніе ея послѣ упраздненія. — Возстановленіе обители. — Празднества и торжества по этому случаю.

ВИДЪ УСПЕНСКОЙ СВЯТОГОРСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ 1888 г.

Судьбы края въ древности и начало обители.

Святогорская Успенская общежительная пустынь находится въ томъ краѣ, который съ древнихъ временъ былъ, такъ сказать, историческимъ мѣстомъ. Глубокая давность не оставила намъ неопровержимоточныхъ извѣстій о томъ, когда именно и какъ первоначально образовалась здѣсь обитель Святогорская. Но чего не сохранилось въ памятникахъ вещественныхъ отъ всепоядающаго времени, то болѣе или менѣе сохранилось въ преданіяхъ, и можетъ быть отчасти возстановлено способомъ историческихъ соображеній. Судьбы же этого края безспорно отражались на судьбахъ Святогорской обители, и поэтому постараемся провести параллель между исторіей края и обители.

Южныя губерніи Россіи, лежащія между Каспійскимъ моремъ и рѣками Днѣпромъ и Донцомъ, съ ихъ притоками, уже въ первые вѣка по Рождествѣ Христовомъ были заселены разными народами, и уже въ III вѣкѣ на этомъ громадномъ пространствѣ красовались обширные города, переполненные произведеніями искусства и наукъ. Города тѣ были древнѣе столицъ на-

стоящей Европы. Но, волею Божіей, всѣ тѣ города исчезли съ лица земли; остались только рѣки – свидѣтельницы минувшей жизни этого края, да холмы и курганы, будто могильные памятники бывшихъ здѣсь суетныхъ величія и славы человѣческой.

„Если бы возможно было, говоритъ Помпей Шабельскій, раскрыть холмистую лѣтопись кургановъ, разбросанныхъ на пространныхъ степяхъ Южной Россіи, то представился бы другой рядъ невѣдомыхъ повѣствованій. Какое было бы наше удивленіе, если бы остатки древняго зодчества представились нашимъ взорамъ и мы тогда узнали, что этотъ дикій и пустынный край, по коему раздавался топотъ громадныхъ ордъ варваровъ среднихъ вѣковъ, былъ обитаемъ нѣкогда жителями просвѣщенными, знакомыми съ искусствами и науками, и что, быть можетъ, поэты того времени также мечтали объ усовершенствованіи всего ими видѣннаго... На томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда вмѣщалось славное *Хозарское царство*, нѣтъ почти слѣдовъ былаго! Все исчезло; одна лишь зеленая степь, подобно безбрежному океану, разстилается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда высились огромные города и красовались великолѣпныя зданія. Лишь изрѣдка холмятся курганы, краснорѣчиво именуемые мѣстными жителями *могилами*, и эти-то могилы являются взору, какъ призраки минувшаго, а разбросанные по степямъ кумиры показываютъ позднѣйшее порабощеніе этой страны идолопоклонникамъ.“ *)

Жившіе на этомъ пространствѣ Хозары въ началѣ VIII вѣка покорили Крымскій полуостровъ, подвластный византійскимъ императорамъ, и вступили въ полити-

*) «Историческое описаніе р. Сѣвернаго Донца близъ Святогорскаго монастыря» Помпея Шабельскаго,—рукопись въ архивѣ Святогорскаго монастыря.

ческія сношенія съ Греками; Хозары раздѣлились на многія поколѣнія, имѣвшія особыхъ князей, но признававшихъ власть одного хана или кагана. Въ 858 году хозарскій ханъ обратился въ Константинополь съ просьбою прислать къ нему ученаго мужа, который могъ бы показать его подданнымъ превосходство христіанской религіи предъ еврейскою и мухамеданскою, такъ какъ іудеи и сарацины домогаются обратить ихъ къ своей вѣрѣ. Императоръ Михаилъ III избралъ для этого важнаго дѣла знаменитаго по учености *Константина Философа*. Константинъ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, запасшись въ Корсуни необходимыми свѣдѣніями въ еврейскомъ и хозарскомъ языкахъ, явились къ хозарскому хану и, послѣ многихъ преній съ еврейскими и мухамеданскими проповѣдниками, склонили его къ вѣрѣ во Христа.—Ханъ со множествомъ народа принялъ св. крещеніе. Оставивъ у Хозаръ священниковъ, пришедшихъ изъ Херсонеса, Константинъ и Меѳодій возвратились въ отечество. Но христіанство между Хозарами не укоренилось надлежащимъ образомъ; въ X вѣкѣ исламизмъ сдѣлался у нихъ господствующею религіею *).

Судить о степени образованности Хозарскаго царства можно и по потребности жителей онаго украшать свои города руками византійскихъ зодчихъ, которыхъ присылалъ имъ даже императоръ Ѳеофилъ, – и по потребности ихъ укрѣплять свои города отъ нападеній Печенѣговъ. Хозарскіе города находились главнымъ образомъ по берегамъ судоходныхъ рѣкъ Днѣпра, Дона и Донца, какъ открытыхъ и прямыхъ путей въ Царе-

*) Исторія Христ. Православ. церкви, протоіер. Александра Рудакова, изд. 1866 г., стр. 135 и 136.

градъ. Изъ исторіи Россіи извѣстно, что князь Олегъ нападалъ на Хозаръ; за нимъ Святославъ и другіе завладѣвали Хозарскимъ царствомъ, пока оно мало-помалу не рушилось подъ греческими ударами.

Развалины Святогорскаго монастыря, — продолжаетъ въ своемъ трудѣ Помпей Шабельскій*), — ископанныя пещеры въ мѣловыхъ горахъ р. Сѣвернаго Донца, совершенно сходныя съ кіевскими, не могутъ ли дать намъ возможность къ вѣроятному предположенію, что берега этой рѣки, почти въ одно время съ днѣпровскими, озарились свѣтомъ христіанскаго ученія и не было-ли политикою Византійскаго двора, опасавшагося враждебныхъ дѣйствій Славянъ, потомковъ страшныхъ изъ Антовъ, отвлекать иноземною войною; быть можетъ, Греки въ IX вѣкѣ вооружили Славянъ противу Хозаръ, коихъ господство на Волыни и въ части Сѣверской земли, какъ повѣствуетъ самъ Карамзинъ, было уничтожено Олегомъ".

„Это мое предположеніе, говоритъ далѣе Помпей Шабельскій, подтверждается враждебными впослѣдствіи дѣйствіями Византійскаго двора, не взирая на брачные союзы императоровъ греческихъ съ дочерями хановъ. Ибо, по свидѣтельству Кедрина, писателя XI вѣка, во дни императора Василія II, именно въ 6524 (1016) году, хозарская держава пала отъ губительнаго удара, нанесеннаго ей греческимъ вождемъ Андроникомъ, при помощи князя Тмутараканскаго—Мстислава Владиміровича".

„Въ доказательство же, что страна, орошаемая Сѣвернымъ Донцемъ, озарилась свѣтомъ христіанства еще въ IX вѣкѣ, можетъ служить повѣствованіе Нестора,

*) См. рук. выше.

ибо, по его сказанію, Константинъ въ IX вѣкѣ обратилъ Хозаръ въ христіанство, что подтверждается и въ житіи святыхъ, ибо тамъ сказано, что Кирилл (Константинъ) и Меѳодій распространили христіанское ученіе въ странѣ хозарской. Итакъ ископаніе пещеръ въ Святогорскомъ монастырѣ не очевидно-ли доказываетъ справедливость нашихъ лѣтописцевъ".

„Эта же самая сторона принадлежала Сѣверскому княжеству, ибо Донецъ именовался въ древнія времена *Сѣверскимъ*. Близъ же Чернигова, столицы князей Сѣверскихъ, и понынѣ видны также пещеры, ископанныя при церкви св. пророка Иліи, на горѣ *Болдинской*. Объ этой пещерѣ упоминаетъ г. Глаголевъ въ превосходной его статьѣ о монастыряхъ русскихъ, напечатанной въ „Матеріалахъ для статистики..." Г. Глаголевъ въ своемъ описаніи о Святогорскомъ монастырѣ говоритъ нижеслѣдующее: когда основанъ монастырь сей—неизвѣстно, но устроеніе пещеръ, по всему вѣроятію, принадлежитъ глубокой древности,—можетъ быть тому времени, когда ископаны были пещеры кіевскія и когда иноки, по господствовавшему духу набожности, старались приготовлять себѣ мѣста, отдаленныя отъ міряпъ и даже отъ монашествующихъ общинъ."

Очень быть можетъ, что иноческая, не безопасная отъ хищныхъ набѣговъ, жизнь началась въ Донецкихъ горахъ вмѣстѣ съ христіанствомъ въ той мѣстности. Впрочемъ, это предположеніе о началѣ Святогорской обители не единственное.

А. И. Муравьевъ говоритъ, что не иноки первые были дѣятелями и обитателями св. горъ Донецкихъ. „Кажется, говоритъ онъ, безвѣстные подвиж-

ники воспользовались опустѣвшею твердынею Половцевъ“ *).

Архіепископъ Филаретъ такъ отзывается по этому предмету: „пнокамъ, говоритъ онъ, естественно было еще въ глубокой древности полюбить и избрать мѣстомъ созерцаній своихъ Донецкую скалу, столько живописную по себѣ и по красотѣ ея обстановки.“ И далѣе: — „Ни дикій Половецъ, ни такой-же Татаринъ не дозволили-бы жить покойно въ хижинѣ при подошвѣ этихъ горъ. Какъ-же пріютиться здѣсь иноку, у котораго одно оружіе – молитва... Пнокъ, знакомый съ пещерами кіевскими, съ восторгомъ готовъ подражать трудамъ печерскихъ подвижниковъ, столько нскопавшихъ себѣ пещеръ. И вотъ въ скалѣ Донецкой, по длинѣ 200 саженей, идетъ подземный ходъ все выше и выше; въ верхнихъ его частяхъ уклоняется онъ то на лѣво, то на право и по сторонамъ его темныя келліи, точно какъ птичьи гнѣзда. Нелегкій ходъ выводитъ, наконецъ, на тѣсную площадку, украшенную пятью мѣловыми конусами. Здѣсь подвижники устроили себѣ храмъ. Олтарь его высѣченъ въ скалѣ. Въ другихъ конусахъ и подъ церковью устроены келліи. Если здѣсь не умѣть, то гдѣ-же молиться? Здѣсь такъ близко къ небу, здѣсь такъ далеко отъ земли!

Такъ скала Донецкая сама собою говоритъ, что она давно, очень давно, стала освящаться подвигами лучшихъ цѣнителей красоть природы — преподобныхъ отшельниковъ.“ **).

---

*) «Святыя Горы», изд 1860 г., стр. 15.

**) «Истор. стат. описаніе Харьковской епархіи», издан. 1852 г., отд. I, стр. 107 и 108.

Какъ-же давно скала Донецкая стала освящаться подвигами преподобныхъ отшельниковъ? спросятъ читатели.

Въ позднѣйшемъ *Synodikѣ* Святогорской пустыни (1710 г.) говорится: „Начало сей Святогорской обители, кто оное святое пустынное жительство изобрѣлъ и въ горѣ сей св. церковь и келліи устроилъ и началъ жительствовать, за многими татарскими нахожденіи и разоренія, особенно же за частыми (перемѣнами) прежде бывшихъ строптелей, потомъ игуменовъ и архимандритовъ, здѣ въ святой обители писанія не обрѣтохомъ" *).

Вотъ документальный отвѣтъ на вопросъ, кто положилъ и.іи „изобрѣлъ" это пустынно-жительство, т. е. кто положилъ начало Святогорской обители?

Остались, значитъ, преданія и историческія предположенія.

О первыхъ насельникахъ Св. Горъ преданіе говоритъ, что они были выходцы изъ Кіева, послѣ татарскаго погрома въ 1240 году, т. е. въ первой половинѣ XIII вѣка, и потомъ уходили оттуда въ Св. Горы отъ ига польско-католическаго... Выходцы эти набрели на живописныя Донецкія горы и тутъ поселились. Это преданіе очень вѣроятно, такъ какъ „въ 1240 году, когда гнѣвъ Божій постигъ Кіевъ нашествіемъ Батыя съ полчищами неистовыхъ Татаръ, Лавра пострадала ужасно: храмъ былъ разрушенъ ими до половины, прочія зданія истреблены, сокровища расхищены, монашествующіе избиты, *спасшіеся-же отъ меча татарскаго удалились по окрестнымъ лѣсамъ и дебрямъ*..." **) и, прибавимъ

*) Архивъ Святогорской пустыни.

**) «Свѣдѣніе о существ. въ Россіи лаврахъ и монастыряхъ». Москва 1850 г. т. 4. Кіево-Печер. Лавр.

отъ себя, положили начало новымъ обителямъ, какъ напримѣръ: преподобный Стефанъ ушелъ въ нынѣшнюю Владимірскую губернію, Александровскій уѣздъ, гдѣ въ лѣсу, на берегу рѣки Махрищи, основалъ такъ называемый нынѣ—*приписной къ Троице-Сергіевой лавры Махрищскій мужской монастырь*. Вѣроятно, этотъ примѣръ далеко не единичный.

Другое предположеніе о первопачальныхъ поселенцахъ Св. Горъ не менѣе интересно и тоже очень правдоподобно. Сказанное предположеніе говоритъ, что они были выходцы съ Аѳона. Предпослѣдній греческій императоръ, *Михаилъ Палеологъ*, прося защиты, помощи и покровительства у римскаго папы Евгенія IV противъ натиска на его имперію предводителя арабскихъ ордъ, Махмуда II, принялъ унію Флорентинскаго собора 1439 года, измѣнилъ православію и, въ угодность папѣ, возпамѣрился обратить въ унію аѳонскихъ иноковъ и, въ случаѣ сопротивленія ихъ, принудить силою и даже мученіями. Матерь Божія, покровительница Аѳона, какъ Своего жребія для проповѣди христіанства, явилась въ ту пору одному старцу во снѣ и повелѣла объявить, чтобы тѣ изъ братіи, кои не надѣются перенести мученій за чистоту вѣры православной, уходили бы съ Аѳона, куда кто можетъ. Нѣкоторые изъ братіи, по особому усмотрѣнію Божіей Матери, удалились съ Аѳона въ сѣверныя страны, дошли до устья Дона, перешли въ р. Донецъ и, доплывъ къ Донецкимъ скаламъ, плѣнились красотою природы, сошли на берегъ и поселились здѣсь, укрываясь въ мѣловыхъ скалахъ отъ набѣговъ крымскихъ Татаръ и Половцевъ.

Поводомъ къ такому заключенію было то обстоятельство, что при расчисткахъ и расширеніи по мѣстамъ

обвалившихся отъ времени Святогорскихъ пещеръ и при устройствѣ новаго хода, найдены въ стѣнахъ пещеръ ниши или витрины продолговатыхъ размѣровъ, т. е. длинныя углубленія въ стѣнахъ для погребенія покойниковъ, и тутъ же въ пещерахъ найдены сложенныя кости человѣческія; между разными членами человѣческаго скелета не обрѣли только череповъ. Все это привело на мысль то, что только на Аѳонѣ, и нигдѣ болѣе на свѣтѣ, съ незапамятныхъ временъ соблюдается обычай, по которому ровно черезъ три года послѣ смерти инока, откапываютъ его могилу; кости собираютъ въ отдѣльное помѣщеніе, а черепы разбираются иноками къ себѣ въ келліи или складываются особо. Такое тождественное явленіе и въ нѣдрахъ Святогорскихъ пещеръ подало мысль, что будто-бы первыми вселенниками Святогорья были выходцы съ Аѳона, занесшіе оттуда свой обычай погребенія усопшихъ иноковъ.

Вотъ историческія предположенія о первоначальномъ заселеніи Св. Горъ подвижниками вѣры и благочестія. Разсмотримъ-же эти предположенія строго критически и выведемъ посильное заключеніе.

Очень быть можетъ, что нѣкоторые изъ аѳонскихъ монаховъ, вслѣдствіе приневоливанія ихъ къ уніи съ Римомъ, оставляли Аѳонъ и, расходясь кто куда могъ, устремились между прочимъ и на сѣверъ, по очень извѣстному тогда водному пути чрезъ Донъ и Сѣверный Донецъ, пріютились на Св. Горахъ и завели тамъ свой обычай касательно погребенія усопшихъ иноковъ; даже можетъ быть, что аѳонскіе выходцы были возстановителями иноческаго житія на Св. Горахъ, послѣ одного изъ разореній этой обители Половцами, Татарами и Печенѣгами. Скажу болѣе: если на 700-верст-

номъ разстояніи или протяженіи р. Сѣвернаго Донца, она и теперь, при значительномъ вообще обмельчаніи рѣкъ, судоходна на разстояніи 500 верстъ, то въ упоминаемый періодъ она представляла собою самый прямой путь отсюда на востокъ и, разумѣется, съ востока къ намъ на сѣверъ. Этимъ путемъ дѣлались наши рейсы на Цареградъ, и не можетъ быть сомнѣнія, что по этому-же пути прибыли на Донецкія Св. Горы аѳонскіе иноки. Вопросъ заключается лишь въ томъ, когда на Аѳонѣ было гоненіе за вѣру, и когда, стало быть, уходили оттуда монахи. И гоненіе на Аѳонѣ и удаленіе оттуда иноковъ было въ первой четверти XV вѣка... Христіанствомъ же просвѣщена Хозарія во второй половинѣ IX вѣка: разница, значитъ, почти на шесть вѣковъ! Если-же предположить, что Святогорскому пустынножительству положили начало кіевскіе монахи въ первой половинѣ XIII вѣка, то разстояніе времени между введеніемъ христіанства въ Хозаріи и удаленіемъ изъ Кіева монаховъ на Донецкія скалы будетъ почти на 400 лѣтъ. Не вѣрнѣе ли согласиться съ мнѣніемъ А. П. Муравьева, что „безвѣстные подвижники воспользовались опустѣвшею твердынею Половцевъ“,— такъ какъ эта твердыня, т. е. Донецкія скалы всегда представляли естественныя удобства обороны противъ непріятеля, чѣмъ впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, пользовались Великіе Князья и Цари русскіе, и даже самъ Петръ Великій. Не вѣрнѣе ли согласиться, что тѣ „безвѣстные подвижники“, о которыхъ говоритъ Муравьевъ, что они воспользовались опустѣлою твердынею Половцевъ, и были именно кіевскіе иноки, уходившіе на востокъ отъ Кіева послѣ погрома татарскаго въ 1840 году, т. е. въ первой половинѣ XIII столѣтія?

Въ послѣднемъ убѣжденіи насъ укрѣпляютъ нижеслѣдующія соображенія.

Всѣ главные праздники въ Святогорской обители и главные престолы храмовъ Святогорскихъ посвящены въ честь тѣхъ-же священныхъ лицъ и событій, какъ и въ Кіево-Печерской лаврѣ: Успенія Пресвятыя Богородицы, преподобныхъ: Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и впослѣдствіи св. Николая, въ честь Чудотворнаго образа этого святителя, каковой образъ явленъ въ первой половинѣ XVI столѣтія. Очень быть можетъ, что кіевскіе переселенцы-монахи и здѣсь хотѣли удержать *все кіевское*, тѣмъ болѣе, что сами Св. Горы напоминаютъ горы Кіева и пещеры Святогорскія очень схожи съ пещерами Кіевскими. Нельзя также игнорировать и того баснословнаго повѣрія по которому и Святогорскія пещеры и Черниговскія, что на Болдинской горѣ у церкви пророка Иліи, и Бѣлогорскія, близъ г. Павловска, Воронежской губерніи, и нѣкоторыя еще другія въ Россіи, будто-бы соединены тайными ходами съ Кіевскими пещерами преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. Хотя народное выраженіе любитъ все преувеличивать и украшать цвѣтами своей фантазіи, но всѣ вѣдь историческія событія въ воображеніи и памятникахъ народнаго поэтическаго творчества преувеличены и приукрашены. Отбросьте эти преувеличенія и украшенія, поищите голый фактъ и онъ всегда скажется; ежели трудно добраться до самаго факта, то во всякомъ случаѣ можно уловить ясный намекъ на него. Повѣрія о соединеніи Святогорскихъ, Черниговскихъ, Бѣлогорскихъ и другихъ пещеръ тайными ходами съ Кіевскими пещерами преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія не намекаютъ-ли на то, что или основателями, или обно-

вителями, или просто обитателями этихъ вышепоименованныхъ пещеръ были ежели не сами Антоній и Ѳеодосій (какъ одинъ изъ нихъ въ Черниговскихъ пещерахъ), то выходцы изъ Кіева, гдѣ преподобные Антоній и Ѳеодосій положили основаніе нашему всероссійскому монашеству. Если же ко всему этому прибавить, что татарскіе погромы и другія невзгоды нерѣдко разгоняли кіевскихъ отшельниковъ на страну далече, то нечего удивляться, что куда уходили они, тамъ, какъ отъ добраго корня, разросталось хорошее дерево — иночество. Кіевъ и Св. Горы соединены на значительномъ пространствѣ Днѣпромъ, а кто не знаетъ какимъ онъ былъ проводникомъ въ древности? — Кто, наконецъ, не знаетъ, что районъ, среди котораго находятся Св. Горы, былъ давнимъ пріютомъ для уходившихъ отъ татаръ, іезуитовъ, крѣпостнаго права и преслѣдованія за расколоученіе?

Въ соотвѣтствіе вышеизложенной исторической гипотезѣ процитирую слѣдующее мѣсто у того-же А. Н. Муравьева: „когда мы, говоритъ онъ (т. е. А. Н. Муравьевъ и бывшій Святогорскій архимандритъ Арсеній), опять вышли на террасу мѣловой Святогорской скалы, настоятель спросилъ меня, нѣтъ-ли мнѣ чего знакомаго въ томъ обширномъ видѣ, который открывается предъ нами, и, дѣйствительно, я узналъ Кіевское Заднѣпровье. —Вотъ зданія нижнихъ пещеръ, говорилъ онъ, указывая на самую обитель у подошвы скалы; вотъ и просѣка къ станціи Браварямъ, которая здѣсь ведетъ въ старую усадьбу — Студенку; вотъ и дальній Выгородъ, образуемый высотами Кременца! скромный Донецъ вьется здѣсь, какъ будто-бы самъ величавый Днѣпръ, а лѣсистая дебрь за нимъ и эти горы, по-

крытыя лѣсомъ съ обѣихъ сторонъ отъ насъ, не напоминаютъ-ли намъ Лаврскую гору и дремучіе лѣса Заднѣпровья? Только живописная дача Потемкинскихъ была новостью въ этой чудной картинѣ; но она такъ сродпилась съ обителью Святогорскою, что безъ нея здѣсь казалось-бы пусто".

„Не мудрено, сказалъ я, что иноки кіевскіе, разбѣжавшіеся послѣ погрома монгольскаго изъ своей Лавры, здѣсь пріютились, обрѣтши нѣчто подобное не только ихъ пещерамъ, но и самой мѣстности. Странно, что и на берегу Десны въ Брянскѣ, куда была перенесена чудотворная икона Печерская въ Свѣнскую обитель есть также подобіе мѣстности Кіевской. Иноки печерскіе какъ будто-бы во всемъ искали незабвенный для ихъ сердца образъ ихъ завѣтной Святыни, и старались основаться тамъ, гдѣ только могли найти что-либо ей подобное".

„Мы не можемъ утвердительно опредѣлить времени заселенія Святогорья монахами кіевскими, возразилъ архимандритъ, но мы не можемъ и сомнѣваться, что выходцы лавры Печерской основали нашу обитель: о томъ свидѣтельствуютъ, кромѣ ископанныхъ пещеръ, храмовые праздники наши, сходные съ Печерскими, и память святителя Николая, особенно чествуемая въ Кіевѣ, и, вѣроятно, оттуда перенесенная. Есть, однако, у насъ и другое преданіе объ основаніи Святогорской обители, весьма замѣчательное. Говорятъ, будто однажды иноки аѳонскіе, плывшіе въ Россію, приняли ошибкою устье Дона за Днѣпровскій лиманъ, и, подвигаясь вверхъ по рѣкѣ, нашли это мѣсто, которое такъ живо напомнило имъ родную мѣстность Святогорскую, что они рѣши-

лись тутъ помѣститься и даже сообщили сладкое названіе Святогорья невѣдомымъ дотолѣ скаламъ".

„И въ этомъ преданіи можетъ быть истина, отвѣчалъ я, такъ какъ она таилась отчасти и въ томъ, будто-бы пещеры ваши сообщаются съ Кіевскими — Антонія и Ѳеодосія, только тутъ ошибочно вставленъ Днѣпръ, для украшенія народной легенды. Извѣстно, что во все время ига монгольскаго, послѣ запустѣнія Кіева, Донъ служилъ единственнымъ сообщеніемъ Московскаго княжества съ Цареградомъ, и этимъ путемъ ходили туда святители наши за посвященіемъ, равно и греческіе къ намъ за милостынею. Очень немудрено, что иноки аѳонскіе, подымаясь вверхъ по Дону, ошибочно вошли въ Сѣверный Донецъ при его соединеніи съ Дономъ, а можетъ быть они надѣялись здѣсь и на кратчайшій путь; когда-же обрѣли живописную мѣстность Святогорья, пожелали въ ней уединиться, особенно, если тутъ нашли уже нѣсколько русскихъ подвижниковъ, которые издавна спасались въ вертепахъ. Кто знаетъ, быть можетъ и великіе святители наши Алексій и Іона иногда этимъ путемъ спускались въ Цареградъ, потому что Донецъ дѣлается судоходнымъ нѣсколько ниже Бѣлгорода, одной изъ древнѣйшихъ епархій нашихъ. Тогда ихъ молитвами освятились и чудесныя сіи мѣста" *).

Вотъ все, что можемъ привесть о первомъ началѣ Святогорской обители. Она основана, и по нашему мнѣнію, кіевскими иноками, оставившими лавру послѣ татарскаго погрома Кіева и ихъ обители въ первой половинѣ XIII вѣка и разошедшимися по странамъ да-

*) «Святыя Горы», изд. 1866 г., стр. 25—27.

лече, чему способствовали водныя сообщенія по рѣкамъ Днѣпру, Дону и Сѣверному Донцу. Очень возможно допустить, что они или вымерли, или побиты крымцами и другими дикими народами, кочевавшими близъ Св. Горъ и что въ XV вѣкѣ аѳонскіе выходцы поселились здѣсь. Во всякомъ случаѣ Святогорская обитель есть иноческая вѣтвь Кіево-Печерской лавры и Святогорье есть духовная дщерь Кіева.

Для объясненія минувшаго недостаточно однихъ только вещественныхъ памятниковъ: возстановлять старину въ своемъ воображеніи слѣдуетъ и на основаніи устныхъ преданій, критически провѣренныхъ, — преданій, переживающихъ не одно поколѣніе, и на основаніи той существующей нравственной связи, которая имѣется между прошедшимъ и настоящимъ, существуетъ, такъ сказать, безъ всякихъ задними мыслей, безъ натяжекъ, въ силу самаго естественнаго порядка вещей въ мірѣ нравственномъ. Узы, связывающія Святогорье съ Кіевомъ, кромѣ вышеначертанныхъ поводовъ къ своему духовному родству, имѣютъ еще какой-то поистинѣ филіальный характеръ по отношенію Святогорья къ Кіеву. Все это глубоко сознавалъ приснопамятный и въ Бозѣ почивающій митрополитъ Кіевскій Филаретъ. Вотъ что говоритъ по этому бывшій архимандритъ Святогорской обители Арсеній: „митрополитъ Кіевскій Филаретъ, обрадованный вѣстью обновленія Св. Горъ (1844 г.), писалъ преосвященному Иннокентію, чтобъ прислать къ нему новаго строителя. Митрополитъ вручилъ мнѣ списокъ съ чудотворной иконы Успенія Богоматери, съ частицами мощей Преподобныхъ Печерскихъ. Такимъ образомъ вторично отъ Кіева осѣнило Св. Горы благословеніе древней его свя-

тости“*). И бывшій Харьковскій епископъ, преосвященный Иннокентій, говоритъ въ одномъ изъ словъ своихъ: „здѣсь и тамъ (т. е. въ Святогорьѣ и въ Кіевѣ) одни и тѣ-же образы и виды бытія иноческаго, одинъ и тотъ-же долженъ быть и духъ, облекавшійся въ сіи образы. Мнѣ кажется, я вижу, какъ св. иноки горы Печерской, наслѣдовавъ отъ первыхъ вождей своихъ святую наклонность къ распространенію по землѣ русской житія пустынноиноческаго, порываемые, подобно древнему пророку, духомъ (4 Цар. II. 2 6), оставляютъ свое мѣстопребываніе и идутъ, одни на востокъ, другіе на западъ, иные на сѣверъ, сіи на югъ, ища мѣста для подвиговъ, которые укажетъ Господь **). И вотъ нѣкоторые приходятъ въ страну нашу, достигаютъ здѣшняго мѣста: необыкновенный видъ горъ, глубокое безмолвіе окрестностей останавливаютъ ихъ, приводятъ имъ на память св. горы Кіевскія, и они, призвавъ на помощь Бога и св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ, остаются здѣсь на жительство. То есть, что дѣлаютъ? То есть, по примѣру оставленныхъ ими собратій кіевскихъ, искапываютъ для пребыванія своего пещеры, одни, можетъ быть, особенно склонные къ созерцанію,— на скалѣ, высящейся надъ всею окрестностью, другіе, болѣе преданные безмолвію и затвору, здѣсь, въ сей юдоли, предобразуя такимъ образомъ для будущей обители, имѣвшей помѣститься въ срединѣ, какъ-бы два духовныя крыла, противоположныя по виду, но равно способныя возвысить достойныхъ горѣ къ Тому, Кото-

*) Тамъ-же, стр. 40 и 41.

**) Основатель Махрищскаго монастыря, Влад. губ., препод. Стефанъ, постриженецъ Кіево-Печерской лавры, удалился изъ Кіева по случаю гоненія *папистовъ* и основалъ Махрищскую обитель.

рый благоволитъ именовать Себя Владыкою горъ и юдолей (3 Цар. XX, 28)".

„Кто-бъ не пожелалъ, чтобы въ назиданіе наше древнія лѣтописи сохранили намъ дѣянія и подвиги первыхъ всельниковъ мѣста сего, подобно какъ сохранила память о подвигахъ и дѣяніяхъ древнихъ обитателей пещеръ Кіевскихъ? Но и безъ особенныхъ лѣтописныхъ сказаній, мы удобно можемъ представить себѣ образъ и родъ жизни ихъ; ибо опъ, какъ мы сказали, долженъ быть подобенъ тому, какой видимъ у св. отшельниковъ Кіевскихъ. Одна только особенность не могла не отличать постоянно мѣста сего, потому что выходила изъ самаго положенія его на послѣднихъ предѣлахъ тогдашняго отечества нашего. Будучи лишены всякой защиты земной, окруженные народами дикими и невѣдущими Бога истиннаго, обитатели Св. Горъ потому самому непрестанно видѣли мечъ надъ главою своею и, оканчивая день, изъ глубины души говорили: день прошедъ, благодарю Тя Господи! Вечеръ съ пощію миренъ и ненавѣтенъ подаждь ми. Если на горахъ Кіевскихъ обильно лились слезы покаянія и любви, то здѣсь вмѣстѣ съ сими слезами лилась нерѣдко и кровь мученическая. Посему, если гдѣ, то здѣсь, - при посѣщеніи сихъ Св. Горъ, довлѣетъ полагать мѣру самимъ стопамъ своимъ, дабы не попрать дерзновенною ногою костей или св. персти какого либо исповѣдника вѣры и мученика".

„Престанемъ-же послѣ сего дивиться, что отъ столькихъ вѣковъ бытія здѣшней обители не осталось намъ никакихъ сказаній. Лѣтописцами ея не могли быть люди; единые Ангелы вписывали дѣянія и подвиги

въ книгу живота. На всемірномъ судѣ, гдѣ разгнутся всѣ книги и воспомянутся всѣ дѣянія, тамъ услышится исторія обители Святогорской"*).

Послѣднія строки этого слова вполнѣ относятся ко внутренней жизни Святогорской обители. Та жизнь скрыта отъ насъ совершенно... Только нскопанныя пещеры въ обители свидѣтельствуютъ о трудахъ иноковъ, а набѣги хищныхъ ордъ — о постоянно-тревожной жизни иноковъ этой обители во времена давно прошедшія. Остается, стало-быть, обратиться къ внѣшней исторіи этой пустыни. Эта внѣшняя исторія одною стороною касается монастырскихъ административныхъ лицъ и монастырскаго имущества, другою—отношеній обители къ русскому правительству, благоустроившему эту часть нашего отечества, чему и Святогорская Успенская пустынь служила усердную службу. Говорить-же о внѣшней исторіи монастыря безотносительно ко протекшей жизни того населенія, которое окружаетъ, едвали возможно. Поэтому необходимо, хотя въ общихъ чертахъ, ознакомить читателей съ судьбами Слободской Украйны, среди которой Святогорская пустынь была замѣчательнымъ пунктомъ, не только въ духовномъ, но и въ стратегическомъ отношеніи.

*) Слова и рѣчи арх. Иннокентія.

Образованіе Слободской Украйны и дальнѣйшее ея развитіе до преобразованія въ губернію.

Пространство, занимаемое Харьковскою губерніею и смежными уѣздами Курской и Воронежской, до половины XIII столѣтія частію входило въ составъ древнихъ русскихъ княжествъ, Переяславскаго и Черниговскаго, частію занималось кочевыми народами печенѣжскаго и половецкаго происхожденія, а послѣ опустошенія монгольскаго, представляло пустынный степной край до самаго начала XVII вѣка. Только могилы, городища, курганы и подземные лехи, — все это поросшее лѣсомъ, — напоминало о прежней жизни этого края.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1636 или въ 1640 году повелѣлъ провести отъ рѣки Ворсклы до рѣки Дона, на разстояніи почти 300 верстъ въ длину, такъ называемую *Бѣлгородскую черту*, т. е. устроить двѣнадцать крѣпостей въ рядъ для охраненія русской границы. Эти крѣпости слѣдующія: 1) *Вольное*, 2) *Хотмыжскъ*, 3) *Карпово* на Ворсклѣ, 4) *Бѣлгородъ* на Донцѣ, 5) *Нижегольскъ* на Нижеголѣ, 6) *Короча* на Корочѣ, 7) *Яблоновъ* у Холка, 8) *Новый-Осколъ* на Осколѣ, 9) *Верхнесосенскъ* у вершинъ Сосны, 10) *Усердъ* на Усердѣ, 11) *Ольшанскъ* на Ольшанѣ и 12) *Коротоякъ* на Дону.

По этой *Бѣлгородской чертѣ*, вокругъ крѣпостныхъ валовъ, поселились малыми слободками... „служилые люди, и держались еще, впрочемъ, въ очень бѣдномъ состояніи, немногія старыя Придонецкія крѣпостцы русскія: – Салтовъ, Чугуевъ, Зміевъ, Царево-Борисовъ; а по

восточнымъ границамъ осмѣливались заводить свои хутора казаки полковъ: Полтавскаго, Миргородскаго и Гадячскаго; далѣе, на востокъ отъ Псла и Ворсклы и на западъ отъ Оскола, по обѣ стороны Донца, тянулась глухая пустыня. Сквозь нея, между бассейнами Ворсклы и Донца, пролегала большая старинная дорога Муравская, пуская кое-гдѣ вѣтви вправо, влѣво,—и Татары, задумывая набѣгъ на земли русскія, шли въ казацкую Украйну; въ этихъ мѣстахъ, богатыхъ дикимъ привольемъ, располагали свои кочевыя становища, полныя увѣренности въ безопасности среди болотныхъ и лѣсныхъ пущъ, всегда могшія отсюда внезапно нападать, грабить и столь-же внезапно скрываться отъ всякихъ преслѣдованій. Преданіе народное доселѣ сохранило память о стойбищахъ татарскихъ, когда-то здѣсь бывшихъ у вершинъ Самары, между Коломакомъ и Можью, между Мерчикомъ и Мерломъ, на Ворсклѣ, по Пслу, на Удахъ, по Донцу и Осколу, и объ ихъ набѣгахъ на хутора украинскіе и крѣпости русскія,—какъ они, нечаянно окруживъ ихъ, зажигали и среди пламени и общаго смятенія, грабили и убивали, не щадя ни пола, ни возраста, - какъ были они хитры въ нападеніи и какъ ужасны не только для окрестныхъ жителей, но и для дальнихъ жителей Посемья и Подесновья. Впрочемъ, татары заходили въ Слободскую Украйну всегда на время, оставляя, можетъ быть, только небольшіе отряды удалыхъ охотниковъ, - и считалась Слободская Украйна русскимъ пограничнымъ владѣніемъ. Таково было состояніе Слободской Украйны въ первую половину XVII вѣка, когда для нея нашлись постоянные жители...“ О времени заселенія Слободской Украйны замѣтимъ: „На сѣверъ отъ пустыни Слободской Украйны

простиралась Великая Русь, царство Московское, пространное и мощное, подъ управленіемъ перваго царя благословеннаго дома Романовыхъ", Михаила Ѳеодоровича; на западъ оставалась Русь Малая: отсюда, съ этого запада Малой Руси, стала заселяться Слободская Украйна, входя мало-по-малу въ составъ Великой Руси.

Малою Русью владѣли Поляки и, по сказаніямъ лѣтописцевъ, притѣсненіями заставили еще съ конца XV вѣка людей воинскаго чина искать убѣжища за порогами Днѣпра... Народъ страдалъ, искалъ спасенія въ бѣгствѣ, бѣжалъ изъ мѣстъ жилыхъ въ пустыни степей и лѣсовъ, находилъ такія приволья на востокѣ, въ Слободской Украйнѣ, и сталъ туда переселяться.

Около 1640 годовъ начались эти переселенія и продолжались послѣ болѣе 10-ти лѣтъ, даже и тогда, когда гетманъ войска Запорожскаго, Богданъ Хмельницкій, успѣлъ восторжествовать надъ Поляками.

Главныхъ переселеній изъ Гетманщины было три. Первое переселеніе было въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича 1640 – 1645 г., въ числѣ 8000 или 10000. Большая часть этихъ переселенцевъ была изъ-за Днѣпра изъ Черкасскаго острова *); они назывались Черкасами и передали свое названіе всѣмъ послѣдовавшимъ переселенцамъ... Новые поселенцы заняли мѣста болѣе по Ворсклѣ, Мерлу, Можи, Удамъ и Донцу, селясь небольшими слободами и продовольствуясь ловлею дикихъ звѣрей и рыбъ, стрѣляніемъ дичи и огородными овощами, а хлѣбъ добывая отъ русскихъ съ Бѣлгородской черты. Окруженные со всѣхъ сторонъ татарскими ко-

*) Черкасскій островъ образуется р.р. Тясминомъ и Ирденью, впадающими въ Днѣпръ и соединяющимися между собою.

чевыми становищами, они должны были быть во всегдашней готовности защищаться отъ ихъ нападеній. Нужда заставила ихъ учредить изъ себя стражу и, въ соединеніи съ ратными людьми, жившими въ крѣпостяхъ русскихъ, они отбивались отъ татарскихъ набѣговъ. И часто не маловажны были эти стычки, но особенное вниманіе заслуживаетъ одна изъ нихъ, заставившая Татаръ навсегда отказаться отъ прежнихъ старинныхъ стойбищъ своихъ въ Слободской Украйнѣ, и снискавшая слобожанамъ покровительство царя Михаила Ѳеодоровича... Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича, около 1645—1647 г., совершилось второе переселеніе изъ Поднѣпровской Украйны въ Слободскую. Оно состояло изъ 1,247 семей или дворовъ и изъ 2,000 слишкомъ казаковъ... Вслѣдъ за симъ, явились вскорѣ еще другіе переселенцы,—и вообще переселеніе продолжалось до 1648 года. Слободы переселенцевъ распространялись отъ вершинъ Сулы до Оскола и Берекн. Противъ нападеній Татаръ устроились крѣпостцы, изъ которыхъ главная была на Сѣверномъ Донцѣ, близъ нынѣшняго Изюма... Третье переселеніе было въ 1650 1651 году... Они поселились по берегамъ Ворсклы, а частію между Донцомъ и Осколомъ. Переселенія были и послѣ; но уже не столь важныя, какъ первыя три... Слободская Украйна, во время присоединенія Поднѣпровской Украйны къ царству Московскому, въ 1654 году, всѣхъ жителей мужескаго пола насчитывала отъ 80.000 до 100.000. Цари русскіе, Михаилъ Ѳеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ не только не препятствовали этимъ переселеніямъ, но даже обнадеживали ихъ, что они всегда будутъ жалованы ихъ царскою милостью; а между тѣмъ, ихъ область была причислена къ Бѣлгородскому

разряду *). Объ общественномъ бытѣ и устройствѣ Слободской Украйны г. Срезневскій замѣчаетъ далѣе: „...Всѣ слобожане жили слободами, отчего, конечно, и получили свое названіе... Ими-же построены города по образу русскихъ городовъ Бѣлгородской черты или Малороссійскихъ... Отъ нихъ (т. е. отъ Валокъ и Чугуева) къ Салтову протянута сторожевая черта. Послѣ 1646 года построенъ *Изюмскій окопъ* на Донцѣ, укрѣпленъ старый городъ Царево-Борисовъ на Осколѣ, и защищены небольшими крѣпостцами нѣкоторыя слободы на западъ отъ Донца, — вѣроятно, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣ, во время Анны Іоанновны, проведена украинская линія. Къ 1653 г. относятъ построеніе Сумъ на Пслѣ, Ахтырки близъ Ворсклы и Харькова на Лопани и Харьковѣ. Послѣ 1653 года построены Лебединъ на Ольшанѣ и Недригайловъ у Сулы. Около 1666—1672 г. явились: Краснокутскъ и Богодуховъ у Мерла, Бѣлополье на Вырѣ, Мирополье у Псла, Волчьи-Воды на рѣкѣ того-же имени и другія слободы; а въ 1688 г., или еще раньше, укрѣпленъ Изюмъ... Въ крѣпостяхъ вырывались подземные ходы къ какому-нибудь глухому мѣсту, къ рѣкѣ, или въ лѣсъ, а вокругъ крѣпостей располагались маяки въ разныхъ направленіяхъ къ жилымъ мѣстамъ“ **).

Нужно замѣтить, что въ Слободской Украйнѣ, кромѣ городовъ, крѣпостей, сторожевыхъ пунктовъ и слободъ, были еще мѣстечки и хутора. Народонаселеніе

---

*) «Историч. обозрѣн. гражданск. устройст. Слобод. Украйны, со времени ея заселенія до преобразованія въ Харьковскую губернію» П. Срезневскаго, въ «Харьк. Губ. Вѣд.» за 1869 г., № 31, стр. 210, 211, 214, 215 и 216.

**) Тамъ-же, № 32, стр. 218 и 219.

Слободской Украйны раздѣлялось на высшій классъ изъ *пановъ, военныхъ и духовныхъ* и простой народъ, который состоялъ изъ *селянъ, мѣщанъ* и военно-служащихъ людей или *выборныхъ казаковъ*. Въ слободахъ и хуторахъ жили помѣщики, въ городахъ—полковники, чиновники и духовенство, въ войскѣ—ближайшіе начальники. Простой народъ дѣлился еще на владѣльческихъ подданныхъ и вольныхъ казаковъ. Первые жили на панскихъ земляхъ, вторые — на своихъ и несли службу. Высшій классъ тоже подраздѣлялся еще на шляхетство и простыхъ пановъ. Первые имѣли крестьянъ, вторые—пѣтъ. „Главное количество народонаселенія, — говоритъ г. Срезневскій, — состояло изъ казаковъ, и все въ Слободской Украйнѣ носило черты характера военнаго, такъ что вся Слободская Украйна могла вполнѣ считаться военно-устроенною страною. Въ этомъ отношеніи она раздѣлялась сначала *на три*, потомъ *на пять полковъ*. Первые три полка были: Сумскій, Ахтырскій и Харьковскій; впослѣдствіи времени Харьковскій полкъ раздѣлился на два: на Харьковскій и Изюмскій; и, наконецъ, Петръ I причислилъ къ нимъ пятый – Острогожскій... Область Изюмскаго полка шла далѣе на югъ, за земли полка Харьковскаго, занимая уѣзды нынѣшней Харьковской губерніи: Изюмскій и Купянскій и часть земель уѣздовъ Волчанскаго и Зміевскаго... Всякій полкъ былъ отличенъ отъ другихъ полковъ знаменемъ, на которомъ изображался и ликъ Святаго, почитавшагося покровителемъ полка... Всякій полкъ находился подъ управленіемъ полковника и чиновъ полковой старшины... Онъ (т. е. полковникъ) могъ раздавать земли... Всѣ распоряженія свои подтверждалъ онъ письменными приказами — универса-

лами, за собственноручнымъ подписаніемъ, съ приложеніемъ своей гербовой печати“ *).

Отношенія Слободской Украйны къ Малой Россіи и къ царству русскому г. Срезневскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Слободскіе полки, — говоритъ онъ, — поступая въ вѣдомство Бѣлгородскаго разряда почти съ самаго начала своего устроенія и платя по бѣлгородскому окладу оброчныя деньги, были для русскаго царства пограничнымъ земскимъ войскомъ, защищавшимъ его отъ нападеній татаръ, и всегда отличались преданностью царямъ русскимъ“ **). Послѣ смерти Богдана Хмѣльницкаго, въ 1857 году, во время малолѣтства его сына Юрія, войсковой писарь *Выговскій*, самовольно сдѣлавшись гетманомъ Днѣпровской Украйны, задумалъ отложиться отъ Великой Россіи и склонялъ къ тому слобожанъ, но тѣ пребывали вѣрными царю. Въ 1668 году Иванъ Брюховецкій задумалъ склонить слобожанъ къ измѣнѣ и ежели не подѣйствуютъ увѣщанія, — то употребить силу. „Запорожцы и татары вторгнулись въ область слободскихъ полковъ, осадили нѣкоторые города, разорили и сожгли много слободъ. но слобожане вооружились противъ нихъ... и успѣли прогнать ихъ за свои предѣлы, оставшись вѣрными престолу Московскому. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ объ этомъ, пожаловалъ слободскимъ полкамъ похвальныя грамоты въ томъ-же году, февраля 19-го дня... Вслѣдъ за этой грамотой царь повелѣлъ быть слободскимъ полкамъ подъ вѣдѣніемъ посольскаго приказа, который занималъ тогда мѣсто коллегіи иностранныхъ дѣлъ; эта перемѣна вѣдомства

*) Тамъ-же, на стр. 218, 219, 220 и 221.

**) Тамъ-же, № 33, стр. 223.

ясно показывала, что царь, убѣжденный въ значительности слободскихъ полковъ, желалъ поставить Слободскую Украйну на степень отдѣльной провинціи. Желая доказать еще болѣе свою милость къ слобожанамъ, онъ... не только освободилъ ихъ отъ платежа этихъ (т. е. оброчныхъ и промысловыхъ) денегъ, но даже повелѣлъ возвратить слобожанамъ и тѣ деньги, которыя были заплачены ими прежде... Подобную грамоту получилъ и на Изюмъ съ городами полковникъ Григорій Донецъ отъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ царствованіе Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича съ сестрой ихъ Софьей Алексѣевной, права и отношенія къ царству русскому слободскихъ полковъ были утверждены новыми грамотами 1682 года изъ московскаго разряда и въ 1688 году изъ посольскаго приказа. Совершенно отдалившись отъ Малой Россіи и всегда храня вѣрность царямъ русскимъ, Слободская Украйна мало-по-малу достигла силы отражать безъ большаго труда набѣги татаръ, повторявшіеся все еще довольно часто, силы военной и вмѣстѣ благосостоянія... Въ такомъ положеніи засталъ Слободскую Украйну и Петръ Великій" *). Съ теченіемъ времени „самое народонаселеніе Слободской Украйны становилось разнообразнѣе: великороссіяне, жившіе прежде въ небольшомъ количествѣ въ русскихъ украинскихъ крѣпостяхъ, почти безъ всякихъ сношеній съ слобожанами, стали переселяться въ Слободскую Украйну; потомъ... вселились сюда румыны-валахи, а съ хорватами—сербы; наконецъ, явились и цыгане, хотя и въ очень небольшомъ числѣ... Такимъ образомъ, самое смѣшеніе различныхъ народностей за-

*) Тамъ-же, стр. 224, 225 и 226.

ставляло слобожанъ терять ихъ самобытную характеристику... Татары ослабѣли, рѣже стали нападать на нее (Слободскую Украйну), еще рѣже начали проникать чрезъ нее далѣе на сѣверъ, и украинская линія, —20 крѣпостей отъ Днѣпра къ Дону, —построенная во время императрицы Анны около 1737—1740 г., была противъ нихъ довольно сильнымъ оплотомъ: все это усыпляло духъ казачества въ Слободской Украйнѣ, пробуждало ее къ жизни гражданской... Тогда сторожевыя черты, въ ней тянувшіяся по разнымъ направленіямъ, запустѣли, крѣпости не поправляемыя разрушились, перестали въ себѣ централизировать народонаселеніе, которое нашло другіе центры, болѣе выгодные въ промышленномъ отношеніи, и не онѣ, а мѣстечки не укрѣпленныя, но стоявшія на выгоднѣйшихъ мѣстахъ, богатѣли и населялись; наконецъ, только полковые города остались городами, а другіе превратились въ слободы. Къ концу первой половины XVIII вѣка все перемѣнилось въ Слободской Украйнѣ: все старое обветшало, все юное ждало перемѣнъ для блага края. Тогда Великая Екатерина II не могла не почесть нужнымъ совершенно докончить преобразованіе края, уничтожить казачество и весь старинный распорядокъ Слободской Украйны, подчинить ее новому устройству, общему съ другими частями Имперіи, сдѣлать изъ Слободской Украйны губернію: это случилось въ 1765 году" *).

Петръ Великій хотя грамотою отъ 28-го февраля 1700 года и подтвердилъ прежнія права Слободской Украйны, но цѣлый рядъ принятыхъ имъ мѣръ клонились къ сліянію Слободской Украйны съ Россійскою

*) Тамъ-же, стр. 229 и 230.

Имперіею. Необходимость заставляетъ подробнѣе охарактеризовать реформы, происшедшія въ Слободской Украйнѣ въ царствованіе Петра Великаго и послѣдующія.

„Въ 1708 году, говоритъ г. Срезневскій, декабря 18-го, утверждено новое учрежденіе о гражданскомъ раздѣленіи Россіи на 8 губерній. По этому учрежденію земли слободскихъ полковъ вошли въ составъ отчасти Кіевской, а отчасти Азовской губерніи, – и граница сихъ губерній чрезъ Слободскую Украйну пролегала по берегамъ рѣкъ Орели, Можи, Сѣвернаго Донца и Волчьей... Къ губерніи Азовской причислены: Изюмъ, Торъ (Славянскъ), Царево-Борисовъ, Маяцкой (правильнѣе *Маяки*) и др.... Петръ Великій и, по слѣдамъ его, Екатерина I положили начало всѣмъ преобразованіямъ, которыя ожидали Слободскую Украйну впослѣдствіи времени *). Петръ I, постановленіемъ сентября 18-го, въ 1702 году, освободилъ простой народъ Слободской Украйны отъ несправедливыхъ поборовъ и тяжестей... Въ 1718 году декабря 10-го издано другое постановленіе, которымъ опредѣлено быть слободскимъ полкамъ подъ начальствомъ русскаго генерала, управляющаго Украинскою дивизіею. Въ 1719 году мая 29-го вышло новое распоряженіе объ устройствѣ губерній, и по оному слободскіе отошли всѣ къ Бѣлгородской провинціи Кіевской губерніи. Съ тѣхъ поръ по судебнымъ и уголовнымъ дѣламъ слободскіе полки остались подъ вѣдомствомъ Бѣлгородской канцеляріи. Съ каждымъ годомъ Слободская Украйна сближаема была все болѣе съ остальною Россіею, приходила все болѣе въ зависимость, такъ что въ 1722 году указами: апрѣля 11-го,

*) Тамъ-же, № 35, стр. 230 и 232.

мая 10-го и сентября 11-го опредѣлена была въ ней и перепись и устройство полковъ... При Екатеринѣ I перепись окончена, и по указу 1727 года апрѣля 2-го слободскіе полки перешли въ вѣдомство къ военной коммиссіи, оставаясь подъ непосредственнымъ начальствомъ украинскаго дивизіоннаго генерала.... Послѣ Петра I Слободская Украйна была оставлена на нѣкоторое время безъ особеннаго вниманія. Въ 1732 году, по повелѣнію императрицы Анны, сдѣлана была новая перепись всѣхъ жителей... Манифестомъ 1732 года декабря 23-го объявлено было, что генералъ-маіору кн. Шаховскому поручается разсмотрѣть состояніе слободскихъ полковъ и позаботиться о приведеніи казаковъ въ лучшій порядокъ. Кн. Шаховскій пріѣхалъ въ Слободскую Украйну, обозрѣлъ въ ней нѣкоторыя мѣста, занялъ для своего квартированія гор. Сумы и началъ преобразованіе Слободской Украйны: 1) раздѣленіе жителей на классы осталось почти прежнее...; 2) главнымъ присутственнымъ мѣстомъ сдѣлалась канцелярія коммиссіи учрежденія слободскихъ полковъ...; 3) обращено было вниманіе на благосостояніе народа... Народъ бѣднѣлъ, не былъ въ силахъ исполнять обязанностей, бѣжалъ изъ слободъ на Донъ, на Волгу, и правительство, наконецъ, увидѣло само необходимость облегчить народъ (по содержанію полковъ)... Въ царствованіе императрицы Анны благосостояніе этого края не улучшалось; зато Слободская Украйна очень сблизилась съ Россіей и съ русскими“ *).

О примѣненіи гражданскаго устроенія Слободской Украйны, во время императрицы Елисаветы и въ на-

*) Тамъ-же, стр. 231—235.

чалѣ царствованія Екатерины II, г. Срезневскій продолжаетъ такъ: „грамота (отъ 22 ноября 1743 г.) содѣйствовала къ большему примѣненію положенія Слободской Украйны. Съ одной стороны—возвращеніе прежнихъ правъ, уничтоженіе драгунскаго полка и канцеляріи коммиссіи устроенія слободскихъ, а, слѣдовательно, освобожденіе народа отъ лишнихъ тягостей, доставило краю надежду на благосостояніе; съ другой — подчиненіе Слободской Украйны начальствамъ русскимъ сблизило Слободскую Украйну съ Русью и сдѣлало изъ нея настоящую область имперіи Россійской.

Послѣдующія распоряженія, бывшія слѣдствіемъ этой грамоты... 1) переселеніе многихъ великорусскихъ колоній въ область слободскихъ полковъ; 2) правильное расчисленіе слободскихъ казаковъ по полкамъ; 3) учрежденіе особенныхъ мундировъ въ полкахъ, чего до того времени вовсе не было; 4) ближайшій надсмотръ бригадировъ слободскихъ надъ военнымъ устройствомъ полковъ; 5) поправленіе городовъ, заведеніе въ нихъ торговъ, промышленныхъ заведеній и пр.; 6) заведеніе дорогъ, мостовъ, перевозовъ, почтовыхъ сообщеній; 7) очищеніе края отъ бродягъ и разбойниковъ; 8) распространеніе торговыхъ и промышленныхъ сообщеній съ Великороссіей... Назначена была особая *коммиссія по слободскимъ полкамъ* и поручена лейбъ-гвардіи секундъ-маіору Щербинину.... Тогда обращено было дѣятельное вниманіе на должный платежъ подати, на правильное исполненіе службы, на пресѣченіе побѣговъ на Донъ и проч.“*).

О преобразованіи Слободской Украйны въ губернію замѣтимъ слѣдующее: императрица Екатерина II, ука-

*) Тамъ-же, № 36, стр. 239 и 240.

зомъ 18-го января 1763 г., повелѣла Слободскую Украйну образовать въ губернію, а марта 3-го дня того-же года состоялся докладъ военной коммиссіи объ учрежденіи пяти гусарскихъ полковъ... „Къ 1766 г. вновь открытая Харьковская губернія была формально вполнѣ устроена... 1) новоучрежденная Слободско-Украинская Харьковская губернія заняла всѣ области пяти слободскихъ полковъ и кромѣ того земли, лежащія внѣ границъ сихъ областей...; 2) въ новоучрежденной губерніи введено устройство такое-же, какъ и въ другихъ губерніяхъ, съ небольшими отличіями, сообразно мѣстнымъ правамъ и требованіямъ края. Губернскимъ городомъ сдѣланъ Харьковъ, а четыре полковые города: Ахтырка, Сумы, Изюмъ и Острогожскъ — провинціальными городами. Всѣ прочіе города и мѣстечки обращены въ слободы войсковыя...; 3) съ уничтоженіемъ казачьей службы уничтожены всѣ повинности, которыя были сопряжены съ этою службою...; 4) особенное вниманіе было обращено на благосостояніе народа“ *). Обращено также особенное вниманіе: 1) *на земледѣліе*... „Въ этомъ отношеніи особенно важны были два постановленія: одно о заведеніи запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и другое — о размноженіи и сбереженіи лѣсовъ...; 2) обращено вниманіе на нищенство и бродяжничество; 3) обращено вниманіе на устроеніе городовъ и городской промышленности, равно и на благочиніе; 4) обращено вниманіе на притѣсненія подчиненныхъ начальниками и на взятки; 5) обращено вниманіе на то, чтобы сборъ податей и исполненіе всѣхъ другихъ повинностей были не обременительны для народа“ **).

*) Тамъ-же, № 37, стр. 245—248.

**) Тамъ-же, стр. 248.

Значеніе Святогорской обители.

Вотъ очеркъ исторіи того края, среди котораго Святогорская Успенская пустынь процвѣла, выражаясь словами Св. Писанія: „*яко кринъ сельный*.

Въ первый разъ *Святыя Горы* упоминаются въ лѣтописяхъ въ началѣ XVI вѣка, именно: подъ 1547 годомъ. Во Львовской лѣтописи говорится (4.144), что — „изъ Рыльска прибылъ станичникъ толмачъ (т. е. переводчикъ) Гаврило, коего князь Петръ Ивановичъ Кашинъ посылалъ къ *Святымъ Горамъ*". Во второй разъ Св. Горы упоминаются тоже во Львовской лѣтописи, подъ 1555 годомъ, когда говорится про боярина Шереметьева: „а шли Мурафскою дорогою и какъ воеводы пришли верхъ Мжои (или Мжи) и Коломака (рѣчки Валковскаго уѣзда, Харьковской губ.) прибылъ сторожъ отъ Святыхъ горъ." Также и въ Никоновской лѣтописи (7.241) въ росписаніи князя Воротинскаго Донецкихъ сторóжъ (т. е. сторожевыхъ пунктовъ) 1571 года упоминается: „5-я сторóжа Святогорская, отъ Изюмской стороны полднища, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ-же городовъ (т. е. Рыльска и Путивля) шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка, а беречи имъ на Донцу до Савинскаго перевозу, и налѣво вписъ по Донцу до устья Оскола днища полтора..." Въ росписаніи Донецкихъ сторóжъ кн. Тюфякина того-же 1571 года Святогорская сторóжа названа пятою. „5-я сторóжа... Стояти сторожамъ на Святогорской сторóжѣ, на сей (т. е. лѣвой) сторонѣ противъ Святыхъ Горъ... стояти имъ, укры-

ваясь въ лукѣ противъ Святыхъ Горъ и по инымъ мѣстамъ".

Изъ этихъ выписокъ можемъ видѣть, что Святыя Горы уже въ началѣ XVI вѣка были сторожевымъ пунктомъ въ цѣпи другихъ подобныхъ же пунктовъ въ томъ направленіи, которое угодно было указать правительству для обороны границъ тогдашняго русскаго царства отъ нападеній дикихъ ордъ. Архіепископъ Филаретъ Черниговскій говоритъ: „Почему-же Донецкія горы названы Святыми?... Это названіе объясняется лишь тѣмъ, что съ 1540 года уже слишкомъ извѣстна была Святыня Донецкихъ скалъ — образъ *Святителя Николая*, обрѣтенный иноками, и святость подвизавшихся здѣсь иноковъ... Со всею вѣроятностью можемъ положить, что въ XIV вѣкѣ уже существовала Святогорская обитель..." *). Припомнивъ, что выше было сказано о сторожевыхъ смѣнахъ и крѣпостцахъ противъ нападеній татаръ, и что главная изъ нихъ была на Сѣверномъ Донцѣ, близъ нынѣшняго Изюма**), не трудно догадаться, что она и была именно на Святыхъ Горахъ. Въ 1646 году, при устройствѣ Изюмскаго окопа и защищеніи слободъ, лежащихъ на западѣ отъ Донца, вѣроятно, и Святыя Горы были виднымъ сторожевымъ пунктомъ. Въ 1688 году укрѣпленъ Изюмъ и, разумѣется, Святогорская сторожа. „Святое мѣсто" въ Святогорской пустыни, закрытое съ трехъ сторонъ отвѣсными непрерывными горами и покрытое густымъ лѣсомъ, было крѣпостью; тамъ видны еще слѣды батареи. „По преданію, она устроена была здѣсь однимъ инокомъ.

*) Ист. ст. описаніе Харьк. Еп. отд. 1, стр. 109.

**) Истор. обозр. гражд. устр. Слоб. Укр. въ Харьк. губ. за 1839 г., № 31, стр. 215.

Въ Synодикѣ упоминается *пушкарь монахъ Іаковъ*. По описи 1758 года въ монастырѣ было три мѣдныхъ и одна чугунная пушка; послѣдняя еще цѣла. Въ бѣдственное время, когда Россія столько терпѣла бѣдъ и горечи отъ мусульманскаго хищническаго Крыма, когда тысячи плѣнныхъ христіанъ едва не каждый годъ уводимы были въ неволю дикими поклонниками Корана, Св. Горы были первымъ мѣстомъ, куда прибѣгали плѣнники, успѣвавшіе вырваться изъ рукъ крымцевъ, ногайцевъ и татаръ. Здѣсь находили они себѣ покой и отдыхъ, радушіе и призоръ, пищу и одежду. Донцы, утомленные тревожною своею жизнію, также обращались сюда для молитвы и отдыха души, хотя ихъ пускали сюда не безъ осторожности. Гонимые уніею также находили себѣ покой въ Св. Горахъ. Съ другой стороны горы, по близости къ Крыму и по природнымъ твердямъ своимъ, были лучшимъ наблюдательнымъ постомъ для дозоровъ за намѣреніями и движеніями крымцевъ" *). Святогорскія подземныя пещеры вполнѣ согласовались съ устройствомъ слободско-украинскихъ крѣпостей упоминаемаго періода. Достойно вниманія и то обстоятельство, что нарицательное слово *маяки* (т. е. сигнальные знаки), которые обыкновенно располагались тогда вокругъ крѣпостей, обратилось впослѣдствіи въ собственное имя, которымъ названо лежащее нынѣ въ 8 верстахъ отъ Св. Горъ сельцо съ монастырскими угодіями.

Святогорская обитель не разъ отражала нападенія и на нее самое и на ту цѣпь, среди которой она была стратегическимъ пунктомъ, не только отъ дикихъ ордъ

*) Ист. ст. опис. Харьк. Еп., отд. 1, стр. 113 и 114.

татарскихъ, но, увы! и отъ черкасскихъ разбойниковъ. „Іюля 13-го 1644 года, валуйскимъ станичникамъ святогорскій старецъ Іовъ и заставные люди бѣлгородцы и чугуевцы объявили: въ іюлѣ приходили къ нимъ въ Св. Горы черкассы 8 человѣкъ и сказали, что они съ атаманомъ своимъ Иваномъ Безперстнымъ, въ числѣ 70 человѣкъ, были въ Мордвѣ, а теперь дожидаются въ окрестности горъ крымскихъ гонцовъ и посланниковъ государевыхъ, чтобы обобрать ихъ. И они же прибавили, что кромѣ этой шайки „другіе воровскіе черкассы лежатъ около Св. Горъ по Донцу и около Посольской дороги". Тогда же дознано, что миргородскій градоначальникъ, полякъ Станиславъ Игульчевскій, отправилъ двѣ шайки черкассовъ на Донецъ: одну, подъ начальствомъ Грыцька Торскаго, на Посольскую дорогу, проходившую мимо Борисова, чтобы грабить царскихъ и крымскихъ посланниковъ; другую, — чтобы грабить русскихъ на рыбной ловлѣ по Донцу и Осколу. По посольскому дневнику 1643 года видимъ, что шайки Грыцька Торскаго еще въ 1642 году умертвили турецкаго посланника съ 6-ю человѣками при переправѣ чрезъ Донецъ, а русскій посланникъ съ своею свитою, тогда-же возвращавшійся изъ Царя-Града, едва спасся бѣгствомъ" *).

Въ 1654 году святогорскій игуменъ Ѳеофанъ „сообщалъ валуйскому воеводѣ вѣсть съ Дона о враждебныхъ намѣреніяхъ крымцевъ противъ Россіи... Отписку Ѳеодору Владиміровичу Шидловскому посылаетъ онъ, валуйскій воевода, съ Валуйки, въ Святогорскій монастырь, для проповѣданья вѣстей станичниковъ атамана

*) Истор. опис. Харьк. Еп., отд. 1, стр. 116.

Наума Богословскаго. И 26-го Апрѣля (1654 г.) прибѣжалъ въ Валуйки изъ Святогорскаго монастыря Наумъ съ товарищами и сказалъ: сказывалъ имъ въ монастырѣ игуменъ Ѳеофанъ, приходили въ Святогорскій монастырь съ Дону донскіе казаки молиться и сказывали, послана-де съ Дону станица къ Москвѣ съ вѣстями на св. недѣлѣ, что крымскій царь подымается на государевы городы*). Въ 1679 году татары дѣлали упорныя нападенія на русскіе пограничные городки; Маяки цѣлыя двѣ недѣли были въ осадѣ, отстрѣливаясь изъ пушекъ и ружей отъ зливщихся хищниковъ. Мало успѣвъ противу смѣлыхъ черкассовъ, татары излили злость свою на Святогорье. Царская грамота говоритъ, что въ ноябрѣ 1679 года они ограбили и разорили Святогорскій монастырь, захвативъ въ плѣнъ архимандрита Іоиля съ братіею, и бѣдные плѣнники пробыли въ плѣну болѣе двухъ лѣтъ**). Татары появились близъ монастыря Святогорскаго „въ іюнѣ 1680 года, и ихъ ждали въ Св. Горахъ въ январѣ 1681 года... Такъ говоритъ чугуевская переписка“ ***). „Татары въ 1691 году не разъ тревожили св. обитель. Въ октябрѣ сего года они увели въ плѣнъ намѣстника, о. Паисія. Маяцкій приказный писалъ тогда чугуевскому воеводѣ: Алексій Ѳедоровичъ Залѣскій, идя въ Маяцкой и прошедъ Царево-Борисовъ и Донецкій колодезь выше Св. Горъ, видѣлъ, на старомъ перевозѣ перешли воинскіе люди Донецъ съ крымской стороны на Нагайскую; и видѣлъ онъ, Алексій, тѣхъ людей въ явь, по смѣтѣ тѣхъ людей со 150, и тѣ воинскіе люди противъ стараго перевоза взяли въ

*) Тамъ-же, стр. 117 съ прим.

**) Тамъ-же, стр. 119.

***) Тамъ-же, стр. 121.

полонъ святогорскаго памѣстника, чернаго попа (іеромонаха) Паисія. И я, господине, собравъ маяцкихъ, русскихъ людей и черкассъ, за тѣми воинскими людьми въ погонь посылалъ до стараго перевоза октября 9-го, и маячане за тѣми воинскими людьми въ походъ ходили до стараго перевоза, и воинскихъ людей не видали, а видѣли только сакму (дорогу) и по той сакмѣ ходили за рѣчку Нетріусъ до урочища Лимана; пошла сакма до р. Жеребца и воинскихъ людей не догнали". — „Спустя три недѣли татары опять подходили къ Святогорскому монастырю. Тотъ же маяцкій начальникъ писалъ въ Чугуевъ:— „Ноября 2-го пришелъ въ Маяцкій Семенъ Козникинъ и сказалъ, возилъ онъ дрова къ р. Донцу маяченику Якову Чулкову выше Св. Горъ и стараго перевоза, изъ Теплинскаго лѣсу и видѣлъ, три сакмы воинскихъ людей и тѣ всѣ три сакмы пошли къ старому перевозу" *). Въ 1737 году татары опустошили въ Святогорскомъ монастырѣ всѣ хозяйственныя заведенія...

Хотя, разумѣется, перечисленные факты далеко не всѣ изъ бывшихъ и достойныхъ вниманія потомства, но довольно и этого перечня событій, чтобы уразумѣть, насколько Святогорская обитель была необходима и какую службу сослужила она Русскому царству въ древній періодъ его существованія, — что она приняла на себя не одинъ ударъ дикихъ ордъ, направленный на Россію, и не разъ отражала наѣзды поляковъ, желавшихъ проникнуть въ Русь православную и полонить ее. Да, въ то время, когда созидалось Русское государство, Святогорская обитель настолько же поработала

*) Тамъ-же.

юго-западу нашего отечества, насколько Троицко-Сергіевская—сѣверо-востоку. Святогорская обитель перестояла всѣ ужасы временъ Батыя и Тамерлана. Сюда стекался весь югъ Россіи славить Бога и просить Его милости, и въ дни счастія и въ злую годину; сюда на молитву и за благословеніемъ приходили русскіе князья; здѣсь находили покой плѣнные наши предки, коимъ удавалось уйти изъ становищъ татарскихъ; здѣсь въ пещерахъ подвизались подвигомъ добрымъ молитвенники за благоденствіе Россіи, и многіе изъ нихъ скончались въ плѣну даже мученическою смертію...

Мѣропріятія правительства.

Правительство видѣло заслуги Святогорской обители, старалось своими мѣропріятіями съ одной стороны поддерживать эту обитель, съ другой — употреблять ее для своихъ цѣлей.

Въ историческомъ Сунодикѣ Святогорской Успенской пустыни, между прочимъ, говорится, что въ царской грамотѣ 179 (1671) года на Валуйку, къ воеводѣ Леонтію Кобякову, написано: „били челомъ Сѣверскаго Донца строитель, черный попъ Гавріилъ съ братіею о выдачѣ новой царской грамоты на царское жалованье на мѣсто прежней. По справкѣ въ разрядѣ оказалось, что въ прежней грамотѣ 159 (1651) года къ валуйскому воеводѣ и стольнику Михаилу Дмитріеву, за приписью дьяка Ивана Сѣверова, было написано: въ прошломъ 132 (7132—1624) году, по указу Вел. Князя Михаила

Θеодоровича всея Россіи, велѣно Успенія Пресвятыя Богородицы Святогорскаго монастыря черному попу Суміону съ братіею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ будетъ, давать годовыя руги въ Бѣлгородѣ, ржи по 12 четвертей, овса по тому-же — изъ бѣлгородскихъ и изъ таможенныхъ кабацкихъ доходовъ. И въ прошломъ 148 (7148—1640) году по челобитію Святогорскаго монастыря строителя, чернаго попа Кирилла съ братіею велѣно то денежное и хлѣбное жалованье, годовую ругу, для дальняго проѣзду, давать на Валуйкѣ. И дана-де имъ о томъ грамота была, и съ той грамоты на Валуйкѣ въ приказную избу взятъ былъ у нихъ списокъ. И въ пожарное-де время на Валуйкѣ въ приказной избѣ сгорѣла. А подлинную Великаго Государя грамоту на дорогѣ взяли у нихъ воровскіе черкассы. И на Валуйкѣ-де имъ денежнаго и хлѣбнаго жалованія, годовыя руги, имѣть не почему. И Великій Государь жаловалъ Святогорскаго монастыря чернаго попа Игнатія съ братіею, или кто въ томъ монастырѣ по немъ будетъ: велѣно имъ по прежнему указу годовую ругу давать на Валуйкѣ, хлѣба по 12 четвертей ржи, овса по тому-же, да изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ по 10 р. денегъ".

Царь Михаилъ Θеодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ обращали особенное свое вниманіе на Святогорскую обитель. Они повелѣли держать тамъ постоянную военную стражу, и для охраны монастыря отъ набѣговъ татаръ, а равно и для наблюденія за движеніемъ этого непріятеля. Царь Михаилъ Θеодоровичъ грамотою отъ 21-го марта 1644 года, предписывалъ чугуевскому воеводѣ: „..... и ты-бъ сослався въ Бѣлгородъ съ Никитою Бабарыкинымъ, велѣлъ быти въ Святогорскомъ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

монастырѣ чугуевскимъ служивымъ людямъ 3 человѣка съ бѣлгородскими служителими людьми вмѣстѣ; и отпускалъ-бы въ Святогорской монастырь на байдарахъ со всякими запасами и велѣлъ быти въ Святогорскомъ монастырѣ непремѣнно по 3 мѣсяца; а посылалъ-бы въ Святогорской монастырь чугуевцовъ неотложно, чтобы безъ служиваго чина не было. А какъ чугуевцы въ Святогорскій монастырь на перемѣну валуйчанъ со всѣмъ строеніемъ, да чугуевцамъ приказалъ-бы, чтобы они въ Святогорскомъ монастырѣ были съ большимъ береженьемъ, чтобъ подъ ними татары и воры черкассы безвѣстно, украдомъ и обманомъ какого дурна не сдѣлали. А будетъ, донецкіе черкассы учнутъ къ нимъ проситься въ монастырь для моленья и для иныхъ какихъ дѣлъ: и они-бъ черкассъ въ монастырь не пускали и отъ нихъ отговаривались всякимъ обычаемъ, чтобъ надъ ними черкассы обманомъ какого дурна не учинили. А будутъ придутъ въ Святогорскій монастырь изъ Крыма, или отъ Ногай, или изъ Царе-Града или иныхъ земель полоненники, русскіе люди или иноземцы: и они-бъ полоненныхъ про татарскій приходъ и про всякія вѣсти распрашивали; а за которыми полопенниками будутъ вѣсти большія, или у нихъ въ Святыхъ Горахъ отъ иныхъ кого какія вѣсти большія объявятся: и они съ большими вѣстями присылали товарищей своихъ въ наши польскіе города, которые къ Святогорскому монастырю податны, и которые полопенники изъ Св. Горъ похотятъ идти въ наши польскіе и украинскіе города: и ты-бъ тѣхъ велѣлъ отпускать изъ Св. Горъ безъ задержанія".

Грамотою, отъ 20-го февраля 1645 года, „велѣно съ Оскола да изъ Яблонова служивымъ людямъ 6-ти чело-

вѣкамъ быть на царской службѣ въ Святогорскомъ монастырѣ съ мая мѣсяца 1645 года на перемѣну бѣлгородцевъ и чугуевцевъ". Въ 1672 году изъ Бѣлгорода предписывали чугуевскому воеводѣ: „и ты-бъ по указу Великаго Государя, Святогорскаго монастыря, что на Сѣверномъ Донцѣ, игумену Корнилію съ братіею для береженья отъ прихода непріятельскихъ людей велѣлъ дать въ Чугуевѣ полпуда пороху ручнаго, свинцу полдесять гривенокъ (т. е. фунтовъ)—съ росписью".

Правительство видѣло, что Святогорская обитель незамѣнима въ Слободской Украйнѣ для государственныхъ цѣлей и надѣляло эту обитель землями, на которыхъ вскорѣ поселились выходцы изъ-за Днѣпра — жители *Черкасскаго острова* или, вообще говоря,—черкассы—стражи земли русской въ Слободской Украйнѣ. Святогорская обитель владѣла землями и разными угодіями по обѣимъ сторонамъ р. Донца, вверхъ по Донцу до устья Оскола, внизъ до устья р. Жеребца. Спорить съ обителью за земли въ тѣ давнія времена было некому. Русскій царь очень доволенъ былъ, что русскій монастырь стоитъ на крымской сторонѣ; и, владѣя землями, привлекаетъ къ себѣ людей рабочихъ... Царь называлъ Святогорскій монастырь *монастыремъ, что за чертой*, т. е. границей Россіи: правая сторона Донца называлась *Крымскою стороною*... Русская пограничная стража стала укрѣпляться сперва въ Торѣ (Славянскѣ), потомъ въ *Маякахъ; Царе-Борисовѣ* на Осколѣ основался далеко прежде того. Татары нѣсколько разъ разоряли эти города; но жители умножались болѣе и болѣе; смѣлые выходцы изъ-за Днѣпра, казаки, отважно селились подъ выстрѣлами татаръ. Въ пользу новыхъ русскихъ городовъ отведена была часть земель, кото-

рыя прежде того царскою волею утверждены были за монастыремъ; перевозъ черезъ Донецъ, бывшій подъ монастыремъ и доставлявшій обители нѣкоторыя выгоды, переведенъ былъ въ Маяки. Своеволіе жителей маяцкихъ и царе-борисовскихъ еще болѣе дѣлало непріятностей монастырю. Попечительный отецъ Гавріилъ (настоятель Святогорской обители) объяснилъ все это на бумагѣ и просилъ бѣлгородскаго воеводу, князя Бориса Александровича Репнина, обмежевать вновь монастырскія земли и положить предѣлъ непріятностямъ (1666 г.) обители. По указу Царя, просьба о. Гавріила исполнена: земли обмежеваны; монастырю назначены угодія внизъ по Донцу, по обѣимъ сторонамъ его на протяженіи двухъ съ половиною верстъ отъ монастыря; вверхъ по Донцу, всѣ угодья обѣихъ сторонъ его, до самаго впаденія Студенецкаго колодезя въ Донецъ. О. Гавріилу выдана была межевая выписка 29-го февраля (1666 г.) *). Въ царской-же грамотѣ 1704 года говорится: „до поселенія городовъ Маяцкаго и Тора внизъ по р. Донцу до устья Чернаго Жеребца лѣсами и сѣнными покосы и всякими угодьи владѣли Святогорскаго монастыря старцы по дачѣ“ **).

Приведемъ царскую грамоту 1679 года, вынись изъ межевыхъ книгъ 1666 года и царскую грамоту Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей:

„Отъ Царя и В. К. Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя (Россіи) Самодержца, въ Бѣлгородѣ стольнику Нашему и воеводѣ Еремею Аѳанасьевичу Пашкову и дьяку Нашему Емельяну Кирилову.

*) Тамъ-же, стр. 117 и 118.

**) Записки Одесскаго общества исторіи, т. 2, отд. 1, стр. 357 и 358.

Билъ челомъ Намъ Великому Государю Святогорскаго монастыря архимандритъ Іоиль съ братіею, въ монастырскій-де ихъ лѣсъ и во всякія угодья, которыя по дачѣ боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина, прошлаго 171 года (1663), вмѣсто прежнихъ ихъ многихъ даны имъ въ монастырь на пропитаніе немногія. Новопостроенныхъ *Маяцкаго, Соленаго и Царе-Борисова* городовъ жители и промышленные люди въѣзжаютъ въ лѣсъ по дрова и для всякихъ дѣлъ, и въ рѣкѣ и въ озерахъ рыбу ловятъ насильствомъ, и лѣсъ имъ посѣкли, и пчельники ихъ и всякія угодья запустошили. И повелѣли-де имъ на то дѣло тѣхъ городовъ приказные люди, для своихъ взятковъ. И отъ того де ихъ насильства въ монастырѣ впредь быти имъ немочно. И чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати впредь даннаго ихъ монастырскаго лѣсу и всякихъ угодій въ ихъ межахъ и граняхъ тѣхъ городовъ жителемъ пустошить и рыбу ловить и для всякихъ дѣлъ насильствомъ въѣзжать не велѣть, и въ томъ дать имъ Нашу Государеву грамоту.—Да онъ-же архимандритъ Іоиль, того-жъ монастыря, на данныя угодья подалъ выпись боярина и воеводы Бориса Александровича Репнина 174 (1666) году, за подписью дьяка Степана Ѳедорова; да межевыя книги Царе-Борисовскаго приказнаго Андрея Маслова 174 (1666) году. И въ той выпискѣ и въ межевыхъ книгахъ монастырскихъ ихъ всякимъ угодьямъ, которыми велѣлъ владѣть имъ бояринъ и воевода, вмѣсто прежнихъ многихъ дальнихъ и ближнихъ, около монастыря межи и грани написаны по урочищахъ. И какъ къ вамъ сія Наша Великаго Государя грамота придетъ и вы-бъ изъ Бѣлгорода въ Царевъ-Борисовъ, и въ Маяцкій, и въ Соле-

ный городы и въ Святогорскій монастырь послали дворянина, добра или губнаго старосту, или городоваго осаднаго голову, а съ нимъ подъячаго добра; и велѣли имъ въ городѣхъ, которые къ тѣмъ городамъ и къ монастырю близки, *взяти* съ собою сторонніихъ людей добрыхъ и старожильцевъ, которые тамошнія мѣста знаютъ. И съ тѣми сторонними людьми и старожильцы и съ Царе-Борисовскими и Маяцкими и Соленаго города людьми лучшими, противъ челобитія архимандрита Іоиля съ братіею, монастырской ихъ земли и всякихъ угодій, по дачѣ и по выписѣ и по межамъ и по гранямъ досмотрѣть тѣ земли и лѣса и рыбныя ловли. которыя по дачѣ боярина и воеводы кн. Бориса Александровича Репнина съ товарищи 174 (1666) году за тѣмъ монастыремъ Святогорскимъ написаны отъ городовъ Маяцкаго и Соленаго и отъ Царева-Борисова, сколь далеки и по Сѣверскому Донцу тѣхъ земель и всякихъ угодій на многихъ-ли верстахъ будетъ? Да и того разсмотрѣть имъ самимъ и со сторонними людьми на крѣпко. И у Царево-Борисовскихъ и Маяцкихъ и Соленаго города жителей взять сказки за ихъ руками только тѣ земли по той дачѣ и по межевымъ книгамъ со всѣми угодьи отдать къ тому монастырю; и имъ, тѣхъ городовъ жителемъ, утѣсненіе отъ того какое не будетъ-ли? А что по тому ихъ дозору тѣхъ монастырскихъ земель и всякихъ угодій объявится: и тѣ монастырскія земли и лѣса, и рыбныя ловли, и всякія угодья, и межи, и грани написать въ дозорныя книги подлинно по статіямъ. и противъ книгъ чертежъ начертить съ размѣромъ. А около того монастыря въ ближнихъ мѣстахъ лѣсныхъ угодій пустошить и въ Сѣверскомъ Донцѣ рыбу ловить тѣхъ

городовъ жителемъ не велѣть, чтобъ того монастыря архимандриту съ братіею было чѣмъ впредь питаться и розно не разойтись; а дозорныя книги и чертежъ дозорщику и подъячему и стороннихъ людей, и Маяцкихъ жителей, которые съ ними на томъ досмотрѣ будутъ, за руками велѣли привесть къ себѣ. А какъ тѣ посланные изъ той посылки въ Бѣлгородъ придутъ и дозорныя книги привезутъ и вы-бъ о томъ къ Намъ, Великому Государю, писали и тѣ дозорныя книги и чертежъ и сказки тѣхъ городовъ жителей за твоею и Емельяновою приписью прислали. А отписку и книги и чертежъ велѣли подать въ разрядъ дьякамъ Нашимъ думному Василію Семенову, да Петру Ковелину, да Ѳеодору Шолковитову, да Любиму Домнину. Писана въ Москвѣ 187 (1679) году марта въ 19 день.

Дьякъ Любимъ Домнинъ.

Подана въ Бѣлгородѣ апрѣля 19 числа 187 (1679) года". Затѣмъ слѣдуетъ списокъ выписи слово до слова:

„Выпись изъ межевыхъ книгъ, что въ нынѣшнемъ 174 (1666) году, января въ 26 числѣ къ Великому Государю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу писалъ изъ Бѣлгорода боярин и воевода кн. Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищами и прислалъ межевыя книги Святогорскаго монастыря Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Сѣверскомъ Донцѣ, строителя Гавріила съ братіей, землѣ и лѣсомъ и сѣнымъ покосомъ и всякимъ угодьямъ. А о тѣхъ всѣхъ угодьяхъ 173 (1665) году августа въ 18 числѣ били челомъ Великому Государю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу, всея В. и М. Б. Россіи Самодержцу, а въ Бѣлгородъ боярину и воеводѣ кн. Борису Александровичу Репнину съ товарищи строитель Гавріилъ съ братіею, подали чело-

битную, а въ челобитной ихъ написано: Святогорскій-де монастырь построенъ съ давнихъ лѣтъ на р. Сѣверномъ Донцѣ, а къ тому монастырю крестьянъ и бобылей нѣтъ; только-де владѣли многія лѣта прежніе игумены и строители, черные попы того Успенскаго монастыря, угодьемъ Сѣверскимъ Донцемъ рыболовьями и по рѣкѣ затонами и по обѣ стороны рѣки озерами и лѣснымъ, и сѣнокосами, и всякими угодьи, которыя были по обѣ стороны монастыря,—выше монастыря отъ р. Оскольскаго устья внизъ по Донцу, пониже монастыря по казачьи юрты, по Сухаревъ да по рѣчку Черный Жеребецъ, да съ другой стороны Донца по рѣчку Бахмутову. Да у нихъ-же повыше монастыря чрезъ р. Донецъ былъ перевозъ съ давнихъ-же лѣтъ на Торскія озера, для соленаго варенья, тѣмъ они и кормились. И въ прошломъ 172 (1664) году построенъ новый порядокъ Маякъ, ниже того монастыря на томъ-же Донцѣ. И города Маяка приказный человѣкъ Іаковъ Филимоновъ писалъ въ Бѣлгородъ къ окольничему и воеводамъ, къ кн. Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, о ихъ Святогорскомъ перевозѣ, чтобъ у нихъ перевозу подъ монастыремъ не быть, а быть перевозу подъ Маякомъ городомъ. И по тому Яковлеву письму окольничій и воевода велѣлъ ихъ монастырскія поромы взять на Маякъ, а у нихъ-бы подъ Святогорскимъ монастыремъ перевозу не быть. И онъ, Яковъ, поромъ у нихъ взялъ и перевозу имъ держать не велѣлъ. А къ нимъ съ того перевозу къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы молебщики прихаживали, церковной всякій доходъ и имъ милостыню давали, и они, строитель съ братіею, тѣмъ перевозомъ кормились. А нынѣ въ церковь никакого подаянія и имъ милостыни нѣтъ.

И имъ, будучи въ монастырѣ, кормиться стало нечѣмъ.—А которыя угодья, государское жалованье, даны къ монастырю по обѣ стороны р. Донца и по затонамъ и по озерамъ рыбныя ловли и лѣса и сѣнокосъ: и Царево-Борисова и Маяка городовъ жители по обѣ стороны монастыря завладѣли: рыбу ловятъ и лѣсъ сѣкутъ, и сѣно косятъ, и имъ, строителю съ братіею, оттого стала тѣснота большая. До ихъ монастырскаго угодья есть *Репинъ Юртъ* на той-же р. Донцѣ, ниже города Маяка верстъ 30 и больши, смежень съ козачьими юрты: и тѣмъ юртомъ, которые промышленные люди ходятъ въ степь для своихъ промысловъ, у нихъ завладѣли-жъ, а приказные люди имъ никакія управы не даютъ. И чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ къ монастырю отъ тѣхъ городовъ по р. Донцу рыбныя ловли и сѣножати и лѣса отвести и отграничить, и дать имъ на тѣ угодья и на перевозъ и на Репинъ юртъ, что ниже города Маяка смеженъ съ казачьими юртами, крѣпости, почему имъ тѣми рыбными ловлями и всякими угодьями и перевозомъ владѣть. И потому Святогорскаго монастыря строителя Гавріила съ братіею челобитью посылали они, боярин и воеводы, изъ Бѣлгорода сыскивать воронежца, Василья Струкова, и велѣно имъ сыскать въ Царевѣ-Борисовѣ городѣ, въ Чугуевѣ, въ Зміевѣ, въ Салтовѣ, Булоклѣйской слободѣ всякихъ чиновъ людьми въ правду и старожильцевъ допросить подлинно, которые ихъ монастырскія угодія знали и вѣдали, и около Святогорскаго монастыря по р. Сѣверскому Донцу вверхъ и внизъ по обѣ стороны, что какихъ рыбныхъ ловель и сѣножатей, и лѣсу, и всякихъ угодій изстари были, и перевозомъ владѣли-ль, и тѣми ихъ угодьями кто

нынѣ владѣетъ? Или кто владѣетъ тѣми монастырскими угодьями безъ дачъ самовольствомъ и въ которыхъ мѣстахъ по р. Донцу рыбными ловлями и перевозомъ и всякими угодьями Святогорскаго монастыря братіи? И про то про все велѣли ему розыскать подлинно, въ правду, и чертежъ начертить и измѣрить. И въ нынѣшнемъ 174 (1665) году октября въ 18 числѣ Василій Струковъ въ Бѣлгородъ пріѣхалъ и имъ, боярину и воеводамъ, подалъ Святогорскаго монастыря землѣ и рыбнымъ ловлямъ и всякимъ угодьямъ сыскъ и мѣрныя книги, и чертежъ. И по указу Великаго Государя они, бояринъ и воеводы, Святогорскаго монастыря строителю Гавріилу съ братіею, по сыску и по мѣрнымъ книгамъ и по чертежу Василія Струкова, велѣли владѣть къ Святогорскому монастырю внизъ по р. Донцу рыбными ловлями и лѣсами, и сѣножатьми, и всякими угодьями и *Пичугинымъ затономъ*, и ниже Пичугина затона до Климовы поляны, до вышней узголивы съ Нагайской стороны, а съ Крымской стороны маленькимъ затонцемъ къ Маяцкому острову; а по мѣрѣ на низъ по Донцу, отъ Святогорскаго монастыря до Климовы поляны, до малаго затонца полтрети версты. А отъ Климовы поляны и отъ малаго затонца на низъ по Донцу рѣкою и всякими угодьи велѣли владѣть Маяцкаго острогу жителемъ. А вверхъ отъ того-же монастыря рѣкою Донцомъ, по обѣ стороны р. Донца, къ Оскольскому устью къ Царе-Борисову городу до Студенецкаго устья; а по мѣрѣ тотъ Студенецкій колодезь отъ Святогорскаго монастыря три версты. А отъ Студенецкаго колодезя вверхъ по рѣкѣ Донцу рѣкою и всякими угодьи велѣли владѣть Царево-Борисова города жителемъ. Да въ тотъ-же монастырь Свято-

горскій, для монастырскія скудости, и вмѣсто взятаго ихъ перевозу и отхожихъ ихъ монастырскихъ земель, которыя ихъ монастырскія земли отошли къ новымъ городамъ, къ Цареву-Борисову и къ Маяку, велѣли они, бояринъ и воеводы, Государева жалованья прибавить годовыя руги къ прежней ругѣ, къ десяти рублямъ по пяти рублей, да въ церковь на свѣчи по пуду воску на годъ. А давати имъ велѣли то государское жалованье въ монастырь и въ церковь воскъ изъ государскія казны на Валуйки изъ валуйскихъ таможенныхъ доходовъ. И о томъ Государевѣ жалованьѣ, о денежной ругѣ по воску, на Валуйку, къ Ивану Познакову они, бояринъ и воеводы, писали чтобъ онъ, Иванъ, то денежное жалованье и воскъ въ Святогорскій монастырь съ прежнею дачею давалъ по пятнадцати рублевъ, да въ церковь на свѣчи воску по пуду по годно. А въ Царевъ-Борисовъ городъ къ приказному человѣку къ Андрею Маслову они, бояринъ и воеводы, писали-же, чтобъ онъ Святогорскаго монастыря землю и рыбныя ловли и сѣножати и лѣсъ и всякія угодья отъ Царево-Борисова и отъ Маяцкаго, отъ земли и всякихъ угодій съ старожильцы размежевалъ, и межи и грани и всякіе признаки учинилъ прямо въ правду, не наровя никому, чтобъ—межъ Святогорскимъ монастыремъ и Царево-Борисова города и Маяцкими жителями впредь челобитья и спору ни о чемъ не было. И въ нынѣшнемъ 174 (1665) году ноября въ 6 числѣ писалъ къ нимъ, боярину и воеводамъ, изъ Царево-Борисова города приказный человѣкъ Андрей Масловъ и прислалъ межевыя книги за своею рукою и сторонихъ людей, которые съ нимъ на межеваньѣ были, руками. И они, бояринъ и воеводы, тѣ межевыя книги послали къ

Великому Государю въ Москвѣ съ строителемъ Гавріиломъ. А въ книгахъ, за прописью дьяка Герасима Головина, написано: нынѣшняго 174 (1666) году по Государеву и В. К. Алексѣя Михайловича указу и по памяти изъ Бѣлгорода боярина и воеводы Кн. Бориса Александровича съ товарищи, за приписью дьяка Степана Ѳедорова, велѣно ѣхать Андрею Маслову, взявъ съ собою Царе-Борисова города жителей Святогорскаго монастыря къ урочищамъ, что которыя урочища къ Святогорскому монастырю съ Нагайской стороны отъ Климовой поляны до Крымской стороны отъ малаго затонца вверхъ по Донцу до урочищъ, до Студенецкаго устья по обѣ стороны вновь даны, а пріѣхавъ тѣ урочища велѣно ему отъ Маяки города и Царе-Борисова города къ Святогор кому монастырю всякія угодья отмежевать и на межахъ столбы поставить и грани насѣчь и всякіе признаки учинить и описать въ книги подлинно...“ Въ концѣ этого документа приписано: „дана сія выпись по указу Великаго Государя Царя и В. К. Алексѣя Михайловича по челобитью Святогорскаго монастыря строителя съ братіею въ нынѣшнемъ 174 (1666) году февраля въ 29 день“.

Приведемъ, наконецъ, царскую грамоту Святогорской обители нижеслѣдующаго содержанія:

„Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея В. и М. Б. Россіи Самодержевцевъ, на Валуйку, къ Воеводѣ нашему Григорію Дмитріевичу Познякову, въ прошломъ 187 (1679) году марта въ 7 числѣ, братъ нашъ Государевъ, блаженной памяти Великій Государь Царь и В. К. Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея В. М. Б. Россіи Самодержецъ, пожаловалъ Святогорскаго Успенскаго монастыря, что за чертой на

Сѣверскомъ Донцѣ, архимандрита Іоиля съ братіею, велѣлъ имъ денежную и хлѣбную ругу на 187 (1679) годъ дать и впредь давать по годно на Валуйкѣ изъ валуйскихъ казацкихъ таможенныхъ доходовъ денегъ по 15 рублей, да изъ житницы хлѣба, ржи по 12 четвертей и овса по тому-же, въ Московскую таможенную мѣру, да изъ кабацкихъ и ставочныхъ медовъ на свѣчи воска по пуду на годъ. И Его Вел. Государя грамота о томъ на Валуйку къ стольнику нашему и воеводѣ къ Михаилу Опухтину послана марта въ 19 числѣ того-жъ года. И въ 188 году въ Ноемврiи архимандрита Іоиля имали въ полонъ и тотъ Святогорскiй монастырь воевали крымскіе и азовскіе Татарове и тому монастырю учинили великое разоренiе. И въ 190 (1682) году, брату-жъ нашему, блаженной памяти, Великому Государю, и намъ Великимъ Государямъ, били челомъ изъ полону выходцы — того-жъ монастыря архимандритъ Іоиль съ братіею: нашего-де Вел. Государей жалованья денежныя руги и хлѣба на 190 годъ и въ церковь на свѣчи воску имъ не дано, для того, что въ 188 году, какъ воинскіе люди тотъ монастырь воевали и его, архимандрита, съ братіею имали въ полонъ и брата Нашего, блаженной памяти Вел. Государя жалованную грамоту взяли-жъ, а безъ нашихъ жалованныхъ грамотъ изъ разряду изъ приказу большія казны нашего Государева, денежнаго и хлѣбнаго жалованья и воску имъ не даютъ... И мы Великіи Государи пожаловали Святогорскаго монастыря архимандрита Іоиля съ братіею велѣли наше Вел. Государей жалованье на 190 годъ выдать и впредь погодно давать въ тотъ монастырь на Валуйкѣ, по прежнему указу брата нашего, блаженной памяти Государя, деньги изъ таможенныхъ кабацкихъ

доходовъ, а воскъ изъ кабацкихъ-же медовыхъ ставовъ, а хлѣбъ изъ валуйскихъ житницъ... Писано въ Москвѣ 7191 года генваря въ 21 день".

XVIII вѣкъ былъ несчастнымъ вѣкомъ для Святогорской обители. По мѣрѣ заселенія Слободской Украйны и обузданія крымскихъ Татаръ и другихъ кочевниковъ и водворенія мирной жизни въ этомъ краѣ, все болѣе и болѣе забывались заслуги Святогорской обители; а заслуги эти были не только политическія, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, но еще болѣе духовно-нравственныя. „Для взора историка можетъ быть замѣтно постепенное возрастаніе царствъ, говоритъ профессоръ Петръ Казанскій, но неуловима для наблюденія постепенность возрастанія подвижниковъ въ мѣру совершенства. Цѣль ихъ подвиговъ и вѣнецъ ихъ скрываются въ будущей жизни, въ царствіи небесномъ. Плоды ихъ подвиговъ, часто спасительные для цѣлыхъ обществъ, большею частью незамѣтно оказываютъ свое дѣйствіе, какъ сокровенное дѣйствіе благодати, привлекаемой ими на міръ" *). Кромѣ внѣшняго содѣйствія Святогорскихъ иноковъ созиданію и благоустроенію столь громадной окраины Россіи, какъ Слободская Украйна, было отъ этихъ иноковъ содѣйствіе внутренне-духовное, молитвенное, подвижническое и даже мученическое. И теперь мы, потомки, дѣйствительно видимъ спасительные плоды для Россіи духовныхъ Святогорскихъ подвижниковъ...

Въ пользу новыхъ поселенцевъ Слободской Украйны, какъ сказано выше, стали отбирать отъ Святогорской обители жалованныя грамотами земли и передавать

*) «Исторія Русскаго Православн. монашества», Петра Казанскаго. 1855 Москва, стр. 11.

ихъ другимъ лицамъ, что вызвало со стороны монастырскихъ властей просьбу о размежеваніи монастырскихъ земель и угодій. Указомъ 1709 года царь Петръ Великій велѣлъ приписать Святогорскій монастырь съ его имѣніями Азовскому Предтечеву монастырю. Причины этой мѣры, какъ равно и скорой отмѣны опой, еще до приведенія въ исполненіе, мы не знаемъ. Предтечеву Азовскому монастырю переданъ казачій Новоборовскій юртъ. Изъ договорной записи архимандрита Святогорскаго монастыря *Вассіана Василевскаго* отъ 8-го мая 1710 года, можно видѣть, между прочимъ, въ какомъ стѣсненномъ положеніи уже тогда находился Святогорскій монастырь. „Се я, архимандритъ Вассіанъ Святогорскій, со всею братіею, имѣючи нужду всякую въ богодарствѣ, а особливѣе будучи въ стѣсненіи подъ монастыремъ, ижъ негдѣ распространиться, а не маемъ для скоту двора, що есть въ конехъ, какъ многу обитель Святогорская поноситъ въ томъ шкоду отъ звѣрей и злыхъ людей-злодіевъ, нельзе устерегтися отъ нихъ за чимъ умыслили обще гдѣ искати на сторонѣ якого зугодного съ луками и посѣками мѣста“. Вслѣдствіе этого акта, отъ Герасима Степановича, купянскаго жителя, былъ принятъ его хуторъ подъ Купянкою, на Осипповцѣ, за 700 злотыхъ, а ему отдана была тамъ же земля съ мельницею, но съ удержаніемъ въ пользу монастыря половины доходовъ отъ этой мельницы. Нужно замѣтить, что Святогорскому монастырю принадлежали многія земли и угодья, не только жалованныя, но пріобрѣтенныя имъ въ даръ или покупкою отъ частныхъ лицъ; кромѣ этого Святогорскому монастырю многіе жертвовали и зерно и деньги; напр., боярынъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ сдѣлалъ рас-

поряженіе, о которомъ въ Святогорскомъ Сѵподикѣ значится такъ: „Во Святогорскую обитель отъ боярина Петра Матвѣевича Апраксина дано въ поминовеніе и на пропитаніе братіи изъ Украинской маетности его, изъ слободы Салтовой, по 10 рублевъ денегъ, да 10 четвертей Московской мѣры ржи, и овса по тому-жъ. 1714 года тѣ деньги и хлѣбъ въ Салтовѣ имать у приказныхъ людей по сему дѣянію при немъ болярине и у наслѣдниковъ его во вся годы, вѣчно, кто тою мѣстностію Салтовымъ владѣть будетъ". 1701 года Святогорскій монастырь купилъ подъ Купянскомъ богатую мельницу на р. Осколѣ; и 1705 г. на р. Студенкѣ — другую мельницу отъ козака Самуила Ситинка... Всѣ эти земли и угодья, какъ равно и другія, могли навсегда обезпечить Святогорскую обитель. Чтобы составить себѣ вѣрное понятіе обо всемъ, что изъ недвижимой собственности принадлежало Святогорской обители до ея упраздненія, необходимо познакомиться съ архивомъ бывшаго Екатеринославскаго намѣстничества, директоръ экономіи которой закрывалъ эту обитель и, разумѣется, забралъ съ собою всѣ монастырскіе документы древняго періода.

Моровая язва въ 1718, 1738 и 1739 годахъ и новое заселеніе обители.

Военныя бѣды смѣнились для Святогорской обители другимъ несчастіемъ. Бичъ всѣхъ временъ и народовъ — *моровая язва* посѣтила и Слободскую Украйну и Святогорскую обитель. Занесли ее туда, разумѣется, съ далекаго юга. Въ Святогорскомъ Сѵно-

дикѣ объ этомъ печальномъ періодѣ записано такъ: „лѣта отъ Рожденія Христова 1718 и въ сей странѣ, грѣховъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ, моръ великъ начася, первѣе въ Бахмутѣ и въ Тору, потомъ и въ Изюмѣ и въ окрестныхъ градѣхъ и селѣхъ. Во время-же онаго страшнаго гнѣва Божія мнози православные христіане, ихъ-же имена въ сей Сунодикъ записавшася, желающіе получить отъ Создателя своего спасеніе душамъ своимъ, дадоша отъ имѣній своихъ, елика кто возможе, во св. обитель сію Святогорскую, дабы поминовеніе творити по чину, яко-же содержитъ святая церковь". — Чрезъ двадцать лѣтъ моровая язва снова появилась въ ужасной степени и опустошила почти всю Святогорскую обитель.—Приходилось искать людей для необходимаго требоисполненія. Тотъ-же Сунодикъ краснорѣчиво и наглядно повѣствуетъ объ этой катастрофѣ: „1738 года въ сей сторонѣ, грѣховъ ради нашихъ, попущеніемъ Божіимъ, моръ начался первѣе въ Изюмѣ отъ іюня, и въ протчихъ городѣхъ и селѣхъ, а въ нашей Святогорской обители отъ августа, безъ знаковъ, до мѣсяца октября 28 числа. Много братіи монашескаго чина и бѣльцевъ умре, до мѣсяца ноября 10 числа. Отъ ноября Божіимъ милосердіемъ и Богоматери престало. И мы обще, по благословенію всечестнаго отца нашего Ѳаддея, архимандрита Святогорскаго Успенскаго, уписали братію и послушниковъ, труждающихся въ монастырѣ, не точію тѣхъ, что чрезъ многія лѣта, но и тѣхъ, что приходятъ въ одинъ день, сподобились Божіей благодати, во св. обители отъ временнаго житія погребены". Затѣмъ далѣе говорится въ томъ-же Сунодикѣ: „...Въ 739 году въ Святогорскомъ монастырѣ была моровая язва, всѣ іеромонахи, іеродіаконы

и монахи померли, остались только два монаха простыхъ, лѣтъ по сту; а нынѣ въ 742 г. опредѣлены изъ монастырей два іеродіакона и постриженъ въ монахи поповъ сынъ Клипотанинъ Пансій, искусный въ грамотѣ. Настоятель монастыря *Ѳаддей Кокуйловичъ* получилъ въ 1742 святительскую грамоту на сборъ въ пользу Святогорской обители".

Въ этой грамотѣ говорится, между прочимъ: „въ томъ монастырѣ были хутора и мельницы, но въ прошломъ 737 г.—отъ набѣговъ татарскихъ, *а въ 739 г. отъ моровой язвы*, вовсе безъ остатку разорены, и нынѣ обстоитъ крайнее убожество какъ въ устроеніи церквей и келлій, такъ и въ протчихъ монастырскихъ потребностяхъ, и доброхотныхъ дателей и ктиторовъ, за дальностію отъ г. Изюма и протчихъ городовъ, никого не имѣется; а желаетъ онъ, архимандритъ, въ ономъ монастырѣ церкви, келліи и протчія строенія возобновить".

Время шло своимъ порядкомъ. Въ Святогорской обители стали появляться несогласія между братіею... 2000 душъ крестьянъ и 27000 десятинъ земли со всѣми удобствами и съ прелестнѣйшимъ въ Слободской Украйнѣ мѣстоположеніемъ бросалось въ глаза, какъ вообще всѣ монастырскія имущества въ ту пору на Руси... Еще въ XV вѣкѣ правительство сознавало, что чрезмѣрное увеличеніе монастырскихъ имуществъ отвлекало монашествующихъ ихъ хозяйственными заботами отъ выполненія ими иноческихъ обѣтовъ. Съ той-же поры, когда у правительства возникла мысль уничтожить въ Россіи патріаршество, вопросъ о сокращеніи обителей и объ уменьшеніи ихъ силы былъ очень послѣдовательнымъ. Обители, обезпеченныя средствами и вліятельныя на массу, могли быть или казаться помѣхою

государственнымъ цѣлямъ. Впослѣдствіи западное европейское вліяніе имѣло окончательное вліяніе на судьбу нашихъ монастырей. Чтобы уяснить причину упраздненія Святогорской Успенской обители, я сдѣлаю нѣкоторыя интересныя выписки по вопросу вообще о закрытіи въ Россіи монастырей въ первые-же годы воцаренія Императрицы Екатерины II. Въ указѣ, изданномъ въ августѣ 1762 года, критикуя постановленія своего предшественника (Петра III) объ отобраніи монастырскихъ имѣній въ казну, она (Екатерина II) ставитъ ему въ вину именно то, что въ его глазахъ „надобность состояла только въ томъ, чтобы отобрать у духовныхъ имѣнія, а чтобы осмотрительныя взять мѣры о порядочномъ какъ для церкви и духовнаго чина безобидномъ, такъ и для отечества полезномъ управленіи, о томъ и недумано". „Съ большимъ увѣреніемъ сказать можемъ, что мы вовсе удаленныя мысли и сердце имѣемъ отъ собственной нашей корысти въ строеніи дѣла Божія. Не имѣемъ намѣренія и желанія присвоивать себѣ церковныя имѣнія, но только имѣемъ данную намъ отъ Бога власть предписывать закопы о лучшемъ ихъ употребленіи во славу Божію". Такимъ образомъ, „по первоначальной мысли Императрицы, церковныя имѣнія нуждались въ лучшемъ управленіи и въ болѣе цѣлесообразномъ употребленіи, а не въ отчужденіи ихъ отъ церкви въ распоряженіе государства: они должны были оставаться собственностію церкви. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что мысль объ отчужденіи монастырскихъ имуществъ въ пользу государства возникла внѣ всякой связи съ дѣйствительными органическими потребностями государства и съ складомъ русской государственной жизни, явилась совершенно случайно, подъ

вліяніемъ увлеченія модною въ то время теоріею запада, имѣвшаго надобность сокрушать сильный тамъ клерикализмъ, котораго Россія никогда не знала" *). Этотъ актъ (отобраніе въ казну монастырскихъ имѣній и закрытіе монастырей), въ видѣ утвержденнаго Императрицею доклада коммиссіи о церковныхъ имуществахъ, состоялся лишь 24 февраля 1764 года... „Въ это именно время (1763 г.) вопросъ находился еще въ томъ перѣшительномъ положеніи, когда со стороны лицъ, призванныхъ и компетентныхъ слышались голоса лишь совѣщательные относительно лучшаго благоустройства церковныхъ имуществъ..." **). „Она (Екатерина II) позволила себѣ именно увлечься чувствами своего философскаго либерализма для того, чтобы нанести ударъ тому, что составляло одну изъ самыхъ законныхъ симпатій ея народа" ***). Но ударъ этотъ, нанесенный по всѣмъ концамъ Россіи, вызвалъ повсемѣстно ропотъ и сильные протесты даже нѣкоторыхъ нашихъ духовныхъ іерарховъ. Не миновалъ этотъ ударъ и Слободской Украйны. Святогорская Успенская пустынь, столько вѣковъ сіявшая духовнымъ подвижничествомъ своихъ иноковъ и бывшая духовно-нравственнымъ регуляторомъ народной совѣсти въ Слободской Украйнѣ, и столько вѣковъ бывшая бойницею за собираніе югозападной Руси... эта обитель — закрыта!... Живо еще преданіе, что Св. Сунодъ поручилъ бѣлгородскому епархіальному начальству составить списокъ монастырей, которые удобнѣе упразднить, и что Бѣлгородская каѳедра пожалѣла упразднять свои древнія обители и

*) Арсеній Маціевичъ; см. «Русская Старина» за 1846 г. апрѣль, стр. 2.

**) Тамъ-же, стр. 728.

***) Тамъ-же, стр. 736.

указала на монастыри причисленной къ ней Слободской Украйны, и вотъ, вмѣстѣ съ Святогорскимъ, закрыты были почти всѣ—теперешней Харьковской епархіи....

Въ началѣ 1787 года Святогорская обитель ожидала къ себѣ дорогую гостью, Императрицу Екатерину II; но вмѣсто ея, явился туда 29 августа того-же года директоръ экономіи Екатеринославскаго намѣстничества, незабвенный для обители, *Ѳедоръ Михайловичъ Корбе*; „все монастырское экономическое и церковное имущество описавъ, отобравъ и, не давъ никому въ пріемѣ онаго росписки, къ сохраненію онаго опредѣлилъ нарочный караулъ, монашествующихъ изъ монастыря выслалъ“ *). Нельзя при этомъ не удивляться тому, что указъ Бѣлгородской консисторіи съ Высочайшимъ по сему повелѣніемъ и съ распоряженіемъ по сему Св. Сунода былъ подписанъ чрезъ десять мѣсяцевъ и семь дней послѣ пріѣзда въ Святогорскую обитель вышеупомянутаго Корбе.

Доведя хронику Святогорской обители до времени упраздненія этой послѣдней, умѣстно вспомнить о настоятеляхъ опой. Въ журналѣ Харьковской духовной консисторіи, отъ 29 октября 1843 года, между прочимъ, сказано нижеслѣдующее: „Настоятельство въ обители сей было строительное, потомъ игуменское и архимандричье, и, наконецъ, съ 1680 года, по взятіи архимандрита Іоиля татарами въ плѣнъ, до времени упраздненія сего монастыря, паки строительное“ **). Послѣ возстановленія Святогорской обители въ 1844 году, положено быть тамъ настоятелями игуменамъ; но, по личнымъ заслугамъ,

*) Ист. стат. опис. Харьк. Еп., отд. 1, стр. 130.

**) Дѣло Харьк. дух. консист. по общей описи за 184³/₇ г., № 259.

архимандрія въ ней не пресѣкается. За пять съ лишнимъ вѣковъ существованія Святогорской обители, само собою разумѣется, и настоятелей тамъ было не мало. Къ сожалѣнію, только 28 настоятелей, до упраздненія обители, извѣстны; вотъ они по порядку:

1. *Строитель, іеромонахъ Симеонъ*, извѣстный по грамотѣ 1624 года.

2. *Строитель, іеромонахъ Кириллъ*, извѣстный по грамотѣ 1640 года.

3. *Строитель, іеромонахъ Игнатій*, извѣстный по грамотѣ 1651 года, гдѣ сказано, что при семъ игуменѣ воровскіе черкассы отняли у монастыря царскую жалованную грамоту.

4. *Игуменъ Θеофанъ*, извѣстный по чугуевской перепискѣ тѣмъ, что въ 1654 году сообщилъ валуйскому воеводѣ вѣсть съ Дона о враждебныхъ намѣреніяхъ крымскихъ татаръ противъ Россіи.

5. *Паисій*, 26 мая 1659 года отставленъ; упом. въ іюнѣ 1666 года.

6. *Строитель, іеромонахъ Гавріилъ*, извѣстный по подписи на пожертвованномъ имъ обители, въ 1661 году 29 февраля, напрестольномъ крестѣ и по межевой выпискѣ 1666 года, выданной Святогорской обители.

7. *Игуменъ Корнилій*, извѣстный по чугуевской перепискѣ 1672 года.

8. *Игуменъ Θеофанъ*, 1674 г.

9. *Архимандритъ Іоиль Озерянскій*, извѣстный по актамъ обители 1678—1683 годовъ. Два года онъ былъ съ братіею въ плѣну у татаръ. Его заботливости многимъ обязана Святогорская обитель.

10. *Строитель, іеромонахъ Іоакимъ,* управляющій обителью за отсутствіемъ въ плѣну архимандрита Іоиля по ноябрь 1682 года и извѣстный по чугуевской перепискѣ 1680, 1681 и 1682 годовъ.

11. *Архимандритъ Іосифъ Кононовичъ,* извѣстный по акту обители 1687 года, которымъ актомъ одинъ благочестивый обыватель г. Славянска пожертвовалъ обители пять соленыхъ колодезей съ принадлежностями для добыванія оттуда соли.

12. *Архимандритъ Θеодосій,* при которомъ въ октябрѣ 1691 года татары взяли въ плѣнъ „противъ стараго перевоза“ Святогорскаго намѣстника, іеромонаха Паисія.

13. *Архимандритъ Веніаминъ,* извѣстный по актамъ обители 1701 года покупкою подъ г. Купянскомъ, на р. Осколѣ, богатой мельницы.

14. *Игуменъ Іона,* изъ намѣстниковъ Гороховатской пустыни, извѣстенъ по акту обители. отъ 5 февраля 1705 года, покупкою у Царе-Борисовскаго казака Самуила Ситника мельницы на рѣчкѣ Студенецъ.

15. *Архимандритъ Вассіанъ Васильевичъ,* или *Васильковскій,* извѣстный по актамъ съ 1707 по 1710 годъ.

16. *Архимандритъ Севастіанъ Южновскій* (1710—1720 г.). извѣстный по Сунодику монастыря подъ 1714 годомъ, замѣчателенъ своею духовно-подвижническою жизнью. Скончался въ схимѣ 1725 года и погребенъ въ Куряжскомъ монастырѣ Харьковскаго уѣзда. При немъ моровая язва въ первый разъ посѣтила обитель.

17. *Арсеній Зарудный,* извѣстный съ 1720 по 1723 годъ, переведенъ въ Куряжъ.

18. *Митрофанъ Шениковъ* съ марта 1723 года по 1729 годъ, пріобрѣтшій для обители отъ Ивана Кри-

ваго наслѣдственный грунтъ на р. Донцѣ и два луга на р. Осиповцѣ и одинъ у Царе-Борисова у „Царе-Борисовскаго сотника Андрея Самборскаго“. При этомъ настоятелѣ Святогорская братія не отличалась нравственными качествами своихъ предшественниковъ, что вынуждало настоятеля Митрофана держать ихъ построже. Они жаловались на Митрофана епархіальному начальству, которое отрѣшило его *„за неумѣренные поступки“*. Впослѣдствіи онъ былъ оправданъ и снова управлялъ монастыремъ, затѣмъ переведенъ въ Курскій Знаменскій и потомъ въ Боровскій монастырь настоятелемъ, откуда онъ прислалъ въ Святогорскій монастырь пожертвованія, какъ напр., серебряный потиръ съ дискосомъ и 1000 рублей. На время удаленія его отъ дѣлъ Святогорской обители, этою послѣднею правилъ въ званіи намѣстника—

19. *Іеромонахъ и духовникъ Анатолій*, что видно изъ указа консисторіи 1728 года. До какой степени были распущены въ то время Святогорскіе монахи, видно изъ того-же указа консисторіи, который предписывалъ о. Анатолію: „содержать монастырь и братію во всякомъ опасеніи, дабы самъ и вся братія каждый въ церковь Божію ходили непремѣнно и въ своемъ послушаніи были чинно, съ прилежаніемъ: нелѣностно и безъ роптанія монастырскую казну содержать по регламенту и проч....“

20. *Архимандритъ Иларіонъ Григорьевичъ*, ученый мужъ, отличавшійся духовными подвигами, поступилъ въ настоятели обители съ 1733 года. Святогорская братія и съ нимъ не ужилась. Было дѣло по доносу іеродіакона Іосифа на архимандрита Иларіона, за излиш-

нія будто строгости и неправильныя его распоряженія по монастырю. Впослѣдствіи Иларіонъ былъ епископомъ Крутицкимъ.

21. *Архимандритъ Ѳаддей Какуйловичъ*, съ 1738 по 1758 годъ мая 25-го, замѣчательный устроитель Святогорскаго монастыря, послѣ татарскаго погрома опаго въ 1737 году и моровой язвы 1738 и 1739 годовъ. При ономъ снова Св. Горы процвѣли духовными подвигами иноковъ.

22. *Архимандритъ Рафаилъ Мокренскій*, изъ префектовъ и ректоровъ Харьковскаго коллегіума, настоятельствовалъ въ Св. Горахъ съ іюня 1758 по 10 февраля 1765 г. и погребенъ въ бывшемъ Петро-Павловскомъ храмѣ. Будучи достойнымъ преемникомъ своего предшественника, онъ продолжалъ поддерживать въ инокахъ духъ древняго подвижничества. При этихъ двухъ сряду настоятеляхъ развилась въ Св. Горахъ отшельническая жизнь.

23. *Игуменъ Лаврентій Кордетъ*, изъ префектовъ Харьковскаго коллегіума, съ марта 1765 г., а въ 1766 г. – въ Бѣлгородскомъ Николаевскомъ.

24. *Архимандритъ Матѳей Млодзинскій*, извѣстный по указу консисторіи 2 іюля 1766 года, изъ Куряжа.

25. *Игуменъ Сильвестръ Кіяновскій*, извѣстный по указу 28 августа 1767 года.

26. *Архимандритъ Ѳеофанъ Ѳедоровскій*, изъ префектовъ Харьковскаго коллегіума, съ 1770 года, былъ замѣчателенъ строгостью жизни своей и блюститель таковой среди братіи, переведенъ изъ Куряжа, скончался въ 1784 году.

27. *Игуменъ Филаретъ Финевскій*, изъ префектовъ Харьковскаго коллегіума, замѣчателенъ тѣмъ, что подпалъ суду за увольненіе на свободу нѣсколькихъ монастырскихъ крестьянъ, и уволенъ въ 1787 году.

28. *Архимандритъ Венедиктъ*, переведенный въ Святогорскій монастырь изъ Ахтырскаго 20-го апрѣля 1787 года, въ ожиданіи посѣщенія этой обители Императрицею Екатериною II, по ему суждено было доложить своему начальству, 8 сентября 1787 г., о пріѣздѣ во святую обитель вышеупомянутаго Корбе.

Состояніе обители послѣ упраздненія ея.

Въ журналѣ Харьковской духовной консисторіи 29 октября 1843 года, сказано о закрытіи Святогорской обители слѣдующее: „Сей монастырь упраздненъ по именному указу въ 10 день апрѣля 1786 года состоявшемуся, а принадлежавшія оному деревни, земли и всякія угодія съ укрѣпленіями на оныя и прочими документами, къ сему монастырю относящимися, забраты и иноки изъ монастыря высланы въ 1787 году прибывшимъ изъ Екатеринославля директоромъ экономіи, Ѳеодоромъ Корбе, а посему и проч....“ *)

Возстановленіе-же Святогорской обители воспослѣдовало по Высочайшему повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича отъ 15-го января 1844 года. Такимъ образомъ, между двумя

*) Тамъ-же.

ПРЕЖНІЙ ВИДЪ СВЯТОГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ ДО 1844 ГОДА.

царскими повелѣніями о судьбѣ Святогорской обители протекло *пятьдесятъ семь лѣтъ, девять мѣсяцевъ и пять дней.* Считая-же 29-е августа 1877 года днемъ закрытія обители, а 15-е августа 1844 года днемъ возстановленія ея, не трудно сосчитать, что Святогорская Успенская пустынь находилась въ упраздненномъ состояніи *пятьдесятъ шесть лѣтъ, одинадцать мѣсяцевъ и шестнадцать дней*, а вовсе не семьдесятъ лѣтъ, какъ сказалъ въ своемъ словѣ бывшій Харьковскій епископъ Иннокентій Борисовъ, въ день открытія Святогорской обители, 15-го августа 1844 года.

Есть преданіе, что свѣтлѣйшій князь Потемкинъ Таврическій проѣзжалъ въ Крымъ мимо Св. Горъ, плѣнился ихъ красотами, пожелалъ получить ихъ въ собственность и воздвигнуть тамъ великолѣпный дворецъ и что съ этою цѣлью онъ испросилъ себѣ у Императрицы Екатерины эту „*рощицу*“, какъ онъ назвалъ это мѣсто. Хотя А. И. Муравьевъ и замѣчаетъ, что „мудрено объяснить это однимъ произволомъ или пристрастіемъ къ живописной мѣстности“, но это было дѣйствительно такъ. Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II, кн. Потемкинъ называлъ выпрошенную дачу, т. е. Св. Горы, „*раемъ земнымъ*“. Хотя мы не имѣемъ подъ рукою того письма, но содержаніе его явствуетъ изъ отвѣтнаго на оное письмеца Екатерины II къ князю Потемкину отъ 1-го октября 1790 года. Вотъ оно: „Другъ мой сердечный, князь Григорій Александровичъ! Давъ тебѣ рай земной сегодня, какъ ты называешь ту дачу, которую ты у меня просилъ, прошу тебя, если вздумаешь оную паки продать, предпочтительно мнѣ оную

продать. Прощай, Богъ съ тобою, я ужасно какъ слаба“ *).

Вышереченная „дача“ съ „рощицею“ заключали въ себѣ до 2000 душъ крестьянъ, и земли съ лѣсомъ до 27000 десятинъ.

По указу Св. Сунода, Бѣлгородскою консисторіею древній Святогорскій храмъ Успенія обращенъ въ приходскую церковь; необходимая утварь оставлена въ церкви, а прочая неизвѣстно куда пропала. Есть слухъ въ народѣ, что и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ церквяхъ Харьковской и Екатеринославской епархій имѣются нѣкоторые предметы изъ древней Святогорской ризницы. Ежели это правда, то пора св. обители получить свое обратно, такъ какъ давность не распространяется на священные предметы, да къ тому-же жертвованные на поминъ души...

Со времени упраздненія Святогорской обители и обращенія главнаго храма въ приходскую церковь, положено по штату быть тамъ двумъ священникамъ, одному діакону и четыремъ причетникамъ, которые всѣ размѣщены были въ монастырскихъ зданіяхъ. Въ пользованіе этого церковнаго причта оставлено всего 33 дес. земли.

Много утекло воды въ рѣкахъ со времени упраздненія Святогорской обители, много перемѣнъ произошло въ церковномъ положеніи Слободской Украйны. Въ 1799 году образована самостоятельная Слободско-Украинская епархія, и архіерейская каѳедра назначена въ городѣ Харьковѣ. По день возстановленія Святогорской обители на Слободско-Украинской каѳедрѣ были преем-

*) «Русская Старина» за 1876 г. декабрь, стр. 638.

ственно нижеслѣдующіе архіереи: *Христофоръ Сулима* 1799—1813), *Аполосъ Терешкевичъ* (1813—1817), *Павелъ Сабатовскій* (1817—1826), *Виталій Борисовъ-Жигачевъ* (1826—1832), *Иннокентій Александровъ* (1832—1835), *Мелетій Леонтовичъ* (1835—1840), *Смарагдъ Крыжановскій* (1840—1842) и *Иннокентій Борисовъ* (1842—1848). Вѣроятно, каждый изъ нихъ, объѣзжая для ревизіи епархію, осматривалъ и Святогорскіе храмы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками рѣшительно никакихъ документовъ о посѣщеніи Святогорья шестью изъ вышепоименованныхъ архіереевъ и вообще объ отношеніи этихъ послѣднихъ къ судьбѣ закрытой обители. Есть преданіе, что при святителѣ Мелетіи нѣкоторые изъ иноковъ Рыхловскаго монастыря, Черниговской епархіи, и между ними соимянный Святителю іеромонахъ *Мелетій*, возвращаясь съ богомолья на востокъ, ходатайствовали о возстановленіи иноческаго житія на Святыхъ Горахъ. Въ 1835 году или въ началѣ 1836 года монахи упраздненнаго Покровскаго (общежительнаго) монастыря бывшей Сѣчи Запорожской (Екатеринославской губ. и уѣзда, близъ м. *Никополя*, гдѣ нынѣ село Покровское) входили въ Св. Сунодъ съ прошеніемъ о возстановленіи Святогорской Успенской обители, съ учрежденіемъ общежитія, для водворенія въ оной ихъ и другихъ иноковъ. Св. Сунодъ, указомъ отъ 15 апрѣля 1836 года, за № 4290, предписалъ мѣстному епархіальному начальству: „войти въ разсмотрѣніе, можно-ли и на какихъ именно основаніяхъ возстановить тамъ обитель иноковъ“. Вслѣдствіе сего, Св. Суноду епархіальное начальство донесло, что возстановить въ означенномъ упраздненномъ Святогорскомъ монастырѣ обитель иноковъ и помѣстить въ ней мона-

шествующихъ бывшей Запорожской Сѣчи общежительнаго Покровскаго монастыря, признается возможнымъ на томъ основаніи, чтобы состоящихъ въ приходѣ означенной Успенской церкви крестьянъ, бывшей тогда владѣлицы кн. Юсуповой, причислить по удобности къ другимъ ближайшимъ приходамъ, на что эти крестьяне, безъ дозволенія ихъ помѣщицы, согласія дать не рѣшились... На это донесеніе, отъ 12 мая 1837 года, послѣдовалъ изъ Св. Правительствующаго Синода, за № 5577, указъ, коимъ предписано: „оставить дѣло сіе безъ дальнѣйшаго производства, за сдѣланнымъ отъ Св. Синода назначеніемъ монаховъ бывшей Запорожской Сѣчи и по непмѣнію въ виду желанія со стороны кн. Юсуповой на пожертвованіе въ пользу монастыря необходимой опому земли“ *).

Святители Харьковскіе *Мелетій* и *Иннокентій Борисовъ* были неравнодушны къ судьбѣ Святогорской обители, и что приготовлялось при первомъ, то совершилось при послѣднемъ.

Народъ и по закрытіи этой обители не переставалъ ходить туда толпами на богомолье. Чудотворный образъ Св. Николая и память о святой жизни древнихъ Святогорскихъ иноковъ влекли народъ въ Святогорье. А такъ какъ украйно-слободскіе переселенцы въ разное время колонизировались по отдаленнымъ окраинамъ Россіи, что даже вызывало въ свое время запрещеніе правительства, то и на многихъ окраинахъ нашего отечества, особенно южныхъ, была жива память о Святогорской излюбленной пустыни. Есть и другое преданіе, будто къ святителю Мелетію приходили выборные

*) Дѣло Харьк. дух. консисторіи за 184³/₇ г., № 350. Журналъ отъ 29-го октября 1843 года.

и отъ черноморскихъ казаковъ просить ходатайства о возстановленіи дорогой для всего края Святогорской пустыни... Есть основаніе думать, что святит. Мелетій вполнѣ сочувствовалъ этой мысли; можно даже сказать, что возстановленіе Святогорской и другихъ упраздненныхъ обителей его епархіи было его завѣтнымъ желаніемъ. Истинный подвижникъ вѣры и благочестія, свят. Мелетій, нетлѣнныя мощи котораго почиваютъ въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, совершалъ обыкновенно литургію съ особеннымъ благоговѣніемъ... „Когда высокопреосвященный Мелетій служилъ литургію, говоритъ высокопочтенный архимандритъ *Аѳанасій* *), — то приходили въ церковь одержимые разными духами и, видя его, съ воплемъ говорили, между прочимъ: и ты святый, святый, да богомольный, затѣваешь уничтоженные монастыри открывать..." **). Такимъ образомъ, самъ врагъ спасенія христіанъ свидѣтельствовалъ всенародно о задушевномъ желаніи свят. Мелетія открывать упраздненные монастыри его епархіи, и, разумѣется, самый главный Святогорскій. Въ рукописи покойнаго ключаря Харьковскаго каѳедральнаго собора, протоіерея *Григорія Гнѣдича*, озаглавленной такъ: „*Очерки о преосвященномъ Архіепископѣ Мелетіи Леонтовичѣ*" и обязательно предложенной въ мое распоряженіе *І. Д. Буханцовымъ*, на страницѣ 22-й, вотъ что говорится о посѣщеніи въ 1839 году сиротствовавшей Святогорской пустыни свят. Мелетіемъ:

„1839 года мая 12 или 18 (трудно разобрать) преосвященный архіепископъ Мелетій посѣтилъ еще не

*) Находящійся нынѣ на покоѣ въ Задонскомъ Рождество-Богородичномъ монастырѣ, Воронежской губерніи.

**) «Воронежскія Епарх. Вѣдом.» 1876 года, № 13, стр. 254.

открытый Святогорскій монастырь... Преосвященный Мелетій, сошедши съ парома (что на р. Сѣверный Донецъ, у самаго монастыря), чрезъ свят. ворота Святогорскаго монастыря, пѣшествовалъ къ первой Успенской церкви при колокольномъ звонѣ, гдѣ архимандритъ Адріанъ съ братіею въ папертѣ церковной встрѣтилъ со крестомъ и св. водою *); обревизовалъ какъ должно опись церковную и приходо-расходныя книги; на престолѣ св. антиминсъ велѣлъ перемѣнить, а изъ ризницы архіерейской новый получить; по осмотрѣ препроводили его преосвященство въ пріуготовленныя для него келліи; здѣсь онъ пригласилъ архим. Адріана и каѳедральнаго ключаря подкрѣпиться пищею. Послѣ обѣда, получивъ благословеніе, вышли кійждо во свояси. Пр. Мелетій, пѣсколько передохнувъ, приказалъ келейнику Василію позвать архимандрита и ключаря... Онъ имъ сказалъ о завтрашнемъ служеніи и проч.". Далѣе упоминается въ означенной рукописи о всенощномъ бдѣніи и литургіи на другой день, совершенной свят. Мелетіемъ. Это богослуженіе совершено Божіимъ служителемъ за пѣсколько мѣсяцевъ предъ своею блаженною кончиною. По удивительной случайности архіерейскій хоръ запѣлъ въ свое время концертъ: „*Кто взыдетъ на гору Господню или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его?*" Послѣдующія слова текста были многознаменательныя и даже пророческія для Св. Горъ... Кто не домогался быть всельниками здѣсь, никому не удалось это желаніе. Свят. Мелетій, посѣщая на закатѣ своей жизни Святогорскую обитель, устами св. Церкви вѣщалъ,

*) Архимандритъ Адріанъ въ ту пору былъ настоятелемъ Куряжскаго монастыря и, вѣроятно, прибылъ оттуда съ монашествующими въ Святогорскую обитель ко времени пріѣзда туда свят. Мелетія, для соучастія въ богослуженіи.

что „взыдетъ на эту гору Господню и станетъ на мѣстѣ святѣмъ Его *неповинень руками и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу Свою и не клятся лестію искреннему своему, иже не ульсти языкомъ своимъ на ближняго своего*“. Завѣтъ Святителя всегдашнимъ вселькамъ Св. Горъ изумителенъ, ежели мы вспомнимъ, что предъ упраздненіемъ Святогорской обители тамъ были разныя настроенія... „Того-же дня, продолжаемъ говорить словами протоіерея Гнѣдича, препод. Мелетій... соизволилъ, съ помощью архимандрита и ключаря, взойти ко второй небольшой Николаевской церкви на центральномъ среднемъ остроконечномъ конусѣ скалистой горы... Вышедши изъ Николаевской церкви, на восточной сторонѣ, посмотрѣлъ... и... обратившись къ полуденной сторонѣ, увидѣлъ въ густой рощѣ или бору поляну. Перекрестясь сказалъ онъ: „О, архимандритъ! Во славу Божію пріймите на себя трудъ устроить и третью вновь церковь; я предвижу, что для Святогорскаго монастыря всѣхъ церквей откроются гораздо большія выгоды на украшеніе оныхъ, и для сего предмета изъ консисторіи выдана будетъ просительная книга, а собравши отъ доброхотныхъ дателей сумму, отъ архитектора получивши планъ и фасадъ, возможность укажетъ отослать благонадежнаго и честнаго мастера каменной работы, и съ помощью Божіею на семъ мѣстѣ созиждется новая третья церковь!“ Архимандритъ Адріанъ, разумѣется, не понялъ, что угодникъ Божій вѣщалъ будущность Святогорью и отвѣчалъ святителю: „ежели Богу будетъ угодно, то постараюсь содѣйствовать“. Свят. Мелетій продолжалъ: „А для сокращенія путешествующимъ дороги просѣчь въ бору, по прямой линіи оную отъ новоустроившейся церкви для проспекта, на десять

верстъ по эту сторону Донца, къ полуденной сторонѣ, дабы во время весенняго разлива, за переѣздъ на паромѣ не издерживали излишнихъ денегъ и опасности не было-бы, а отъ селенія Студенка къ противуположной въ ономъ церкви, свободно, и безъ всякаго затрудненія, въ короткое время, путешествующіе богомольцы могли для моленія въ монастырѣ имѣть отдохновеніе". — Подобно провозвѣстію Андрея Первозваннаго на горахъ Кіевскихъ, Святитель Мелетій возвѣстилъ на Св. Горахъ Донецкихъ возстановленіе обители. Сколько высказано заботливости о Святогорскихъ богомольцахъ и какой ясный намекъ, что ихъ будетъ много? Воистину такъ и сбылось впослѣдствіи. Чрезъ три года, три мѣсяца и три дня послѣ этого посѣщенія упраздненной обители, посѣтилъ ее, 21-го августа 1842 года, епископъ Иннокентій Борисовъ, смѣнившій собою и преемника святителя Мелетія. Приводимое ниже слово преосвященнаго Иннокентія, сказанное тогда въ Святогорской церкви, проливаетъ свѣтъ и на минувшее значеніе этой обители и на состояніе ея въ ту пору и на то неравнодушное отношеніе епископа Иннокентія къ ея горькой судьбѣ. Вотъ извлеченіе изъ этого замѣчательнаго слова:

„Не безъ глубокой горести совершили-бы мы нынѣ служеніе въ семъ храмѣ; не безъ смущенія и, можетъ быть, не безъ слезъ начали-бы настоящую бесѣду свою съ вами, братіе мои, если-бы намъ довелось священнодѣйствовать и бесѣдовать въ семъ храмѣ не теперь, а въ прежнее время. Ибо, что видимъ мы здѣсь вокругъ себя?—Видимъ большею частію одни развалины, свидѣтельствующія о благочестіи временъ древнихъ, и объ охлажденіи въ вѣрѣ временъ новыхъ. Мѣсто, рукою Самого Творца и видимо выставленное на удивленіе

всѣмъ зрящимъ, которое посему изъ всѣхъ подобныхъ мѣстъ въ краю нашемъ одно удостоилось носить въ устахъ народа названіе *святаго*,—обитель благочестія, упредившая бытіемъ своимъ едва не всѣ прочія обители отечественныя, со всею вѣрностію отразившая въ себѣ великотруженическій образъ жизни святыхъ отшельниковъ Кіево-Печерскихъ и перестоявшая всѣ ужасы временъ Батыя и Тамерлана, — храмъ, куда цѣлый югъ древней Россіи стекался славить Имя Божіе и въ часъ счастія и въ годину искушеній, въ коемъ, идя на брань, проливали мольбы за отечество и брали благословеніе благовѣрные Князья Россійскіе, и гдѣ по окончаніи брани, находили для себя первое и ближайшее успокоеніе,—пещеры, бывшія свидѣтелями подвиговъ самоотверженія самаго высокаго, увлаженныя слезами святыхъ труженниковъ и, безъ сомнѣнія, кровію многихъ мучениковъ,—все сіе оставленное безъ вниманія, преданное запустѣнію, отданное на попраніе безсловесныхъ!... И въ какое время? Когда страна наша давно ограждена миромъ и благоденствіемъ; когда домы наши непрестанно расширяются и едва не спорятъ въ высотѣ съ горами; когда отыскиваются, поддерживаются и хранятся со всеусердіемъ, какъ святыня, всякаго рода памятники древности!... При такомъ положеніи святаго мѣста, среди сихъ развалинъ и запустѣнія духовному пастырю страны, пришедшему для посѣщенія сихъ Св. Горъ, явно приличествовало-бы не тихое и спокойное собесѣдованіе Іакова или Петра, а горькій плачъ Іереміевъ и громкое рыданіе Іезекіилево...

Но благодареніе Творцу временъ и Владыкѣ мѣстъ, держащему въ десницѣ Своей судьбы всѣхъ и всего! Не знаемъ, за что въ награду, но чувствуемъ, что намъ

суждено явиться здѣсь въ то самое время, когда, вмѣсто выраженія общей печали, мы можемъ быть провозвѣстниками всеобщей радости.

Да, братіе мои, нашлись, наконецъ, долго ожидаемые ревнители благочестія; явились души, кои, по примѣру великихъ возстановителей Іерусалима—Эздры и Нееміи, пламенѣютъ ревностію къ возграждепію сего св. мѣста. Проліемъ теплыя молитвы къ Возсоздателю всяческихъ, да ниспошлетъ на преднамѣреваемое ими дѣло Свое всесозидающее благословеніе и подастъ добротѣ ихъ силу совершить все, что взошло и взойдетъ на сердце христолюбивое. А между тѣмъ, для собственнаго назиданія, обратимся отъ внѣшняго ко внутреннему...

22 августа 1843 года, въ день вѣнчанія на царство Императора Николая Павловича, снова былъ въ Св. Горахъ преосв. Иннокентій, совершалъ литургію въ Никольской церкви, что на верху скалы, среди мѣловыхъ горъ, и въ обычное время произнесъ слово, изъ котораго извлекаемъ тѣ мѣста, которыя относятся собственно къ Св. Горамъ:

„....Но день этотъ сугубо свѣтелъ и радостенъ для насъ, когда мы проводимъ его среди Св. Горъ, когда приносимъ жертву мира и спасенія на семъ нерукотворенномъ престолѣ; когда возвѣщаемъ Богомъ-вѣнчанному и превознесенному Монарху многая лѣта съ высоты сей дивной скалы. Здѣсь и теперь—въ торжествѣ нашемъ видимо участвуютъ всѣ стихіи и всѣ царства природы: надъ нами—голубое небо юга и сѣнолиственныя древа Украйны; подъ нами величавый Донецъ и мирныя стада съ ихъ пастырями; окрестъ насъ скалы, сражавшіяся съ волнами потопа, и келліи св. труже-

никовъ, боровшихся съ силами самаго ада... Падемъ и проліемъ изъ глубины сердца нашего теплую молитву, да святое и дивное мѣсто сіе скорѣе совлечется печальныхъ ризъ запустѣнія, да гласъ радованія духовнаго, въ день для всѣхъ толико вожделѣнный, не будетъ первымъ и послѣднимъ и приведетъ за собою новые, неумолкающіе гласы радованія и молитвы...“

„Не можемъ послѣ сего сомнѣваться и въ томъ, чтобы сердце Царево, столь благодвижное на все общественное, не обратило державнаго взора Его и на сіе св. мѣсто, да будетъ оно паки тѣмъ, чѣмъ было нѣкогда и чѣмъ судила ему быть десница творческая, такъ дивно его преукрасившая!“

„Святитель Христовъ, имени Коего посвященъ храмъ сей! Тебѣ угодно было ознаменовать мѣсто сіе дивнымъ ликомъ Твоимъ; буди убо Самъ ходатаемъ за него у престола помазанника Божія, Который, ися Твое имя, любитъ подражать и дѣяніямъ Твоимъ. Аминъ“.

Возстановленіе обители.

Молитвы народа и его пастырей услышаны Богомъ; часъ пробилъ возстановленія Святогорской обители. Неисповѣдимы пути промысла Божія и нельзя испытывать, для чего Господу Богу угодно было на время упразднить въ св. Донецкихъ горахъ иноческое житіе, какъ равно нельзя не дивиться тому, какъ сложились благопріятно обстоятельства для возстановленія Святогорской Успенской пустынной обители.]

По смерти свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго, Святогорское достояніе перешло по наслѣдству племяннику его, генералу Энгельгардту; а послѣ смерти сего послѣдняго—сестрѣ его, кн. Софіи Юсуповой, бывшей въ первомъ замужествѣ за Потемкинымъ, однофамильцемъ съ кн. Потемкинымъ. Она-то и была матерью *Александра Потемкина*, отставнаго полковника гвардіи и С.-Петербургскаго предводителя дворянства, который вмѣстѣ съ приснопамятною супругою *Татьяной Борисовною*, урожденною княжною Голицыною, были главными пособниками возстановленія Святогорской обители.

Александру Михайловичу Потемкину послѣ матери досталось имѣніе въ Курской губерніи. Татьяна Борисовна предложила своему мужу обмѣняться своимъ курскимъ наслѣдствомъ на Святогорье, доставшееся лютеранамъ Энгельгардтъ. Послѣдній отказалъ Потемкину и вскорѣ умеръ. Святогорье опять пошло въ наслѣдство и, вѣроятно, раздробилось-бы впослѣдствіи, когдабы А. М. Потемкинъ не сдѣлалъ сдѣлку, по которой уступилъ свое курское имѣніе брату, по матери, кн. Юсупову и взамѣнъ получилъ Св. Горы. Затѣмъ, по соглашеніи съ Харьковскимъ епископомъ Иннокентіемъ, подалъ въ 1842 году въ Св. Сунодъ прошеніе о возстановленіи Святогорской обители, предлагая для нея отъ себя 70 десятинъ земли, прилегающей къ монастырю, и проценты съ капитала въ 10,000 р. с., пожертвованнаго имъ этой обители. Въ своемъ прошеніи А. М. Потемкинъ, между прочимъ, выразился такъ: „память о сей обители и уваженіе къ св. древности привлекаютъ доселѣ, особенно въ нѣкоторыя времена, не малое число народа на богомолье. Почему вся окрестность съ сожа-

ТАТЬЯНА БОРИСОВНА АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ

ПОТЕМКИНЫ.

лѣніемъ взираетъ на остатки древней обители и пламенно желаетъ ея возстановленія. Имѣя въ виду такое обстоятельство, епархіальное начальство харьковское, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уже начинало дѣло о семъ, которое, сколько мнѣ извѣстно, удостоилось было и одобренія Св. Сунода, но по встрѣтившимся со стороны экономической затрудненіямъ было оставлено...“*). На запросъ по этому предмету, харьковское епархіальное начальство донесло Св. Суноду, что „Украйна вообще, а особенно южная сторона оной весьма скудна монастырскими обителями, что Святогорское урочище, по красотѣ своей и уединенному мѣстоположенію, есть весьма рѣдкое, а потому жители здѣшняго края, уважая мѣсто сіе, какъ святое, притекаютъ сюда, особливо въ лѣтнее время, для богомолья, въ великомъ множествѣ и всегда съ великимъ сожалѣніемъ взираютъ на запустѣніе онаго...“ По всеподданнѣйшему докладу Св. Сунода обо всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ этого дѣла, Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ 15-й день января 1844 года, повелѣть соизволилъ возстановить Святогорскую Успенскую пустынь на началахъ общежитія и принять за основаніе внутреннему благосостоянію онаго уставъ Глинской пустыни, Курской епархіи. Предъизбранный Господомъ Богомъ казначей этой пустыни, іеромонахъ Арсеній, будучи еще послушникомъ, посѣтилъ св. мѣста Россіи и на востокѣ и вывезъ съ послѣдняго и благословенный образъ, именно: Успенскія Божіей Матери отъ блюстителя патріаршаго престола и земли, освященной стопами Спасителя. Все это пригодилось для возстановленія обп-

*) Дѣло Харьк. Дух. Конс. 184⁴/₇ г., № 250.

тели. Потемкины просили епархіальное начальство избрать іеромонаха Арсенія первымъ настоятелемъ возобновляемой Святогорской обители. За нимъ во св. обитель послѣдовало еще нѣсколько Глинскихъ иноковъ. Епископъ Иннокентій привѣтствовалъ ихъ переѣздъ чрезъ Харьковъ въ своей Крестовой церкви. Епархіальный Курскій архіерей тоже послалъ имъ благословеніе; митрополиты Кіевскій и Московскій съ любовію благословляли ихъ доброе начинаніе. Дѣятельности о.о. настоятелей возстановленной Святогорской обители, впослѣдствіи игуменовъ, и архимандрита Арсенія Святогорская пустынь обязана настоящимъ своимъ процвѣтаніемъ. Лучшаго отзыва о дѣятельности архимандрита Арсенія, по возобновленію Святогорской обители, и не надо, какъ тотъ, который высказалъ приснопамятный и въ Бозѣ почивающій Московскій митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ А. Н. Муравьеву, отъ 16-го іюня 1858 года: — „хвалимъ да будетъ отъ Арсеній, что монастырь благоустрояетъ...“ *). Во второй части этой книги, въ своемъ мѣстѣ, будетъ указано на труды о. Арсенія, а потому перейдемъ теперь къ самому факту открытія Святогорской Успенской общежительной пустыни.

Вотъ какъ говоритъ обо всѣхъ обстоятельствахъ возобновленія Святогорской пустыни въ своей запискѣ нынѣшній ея настоятель архимандритъ Германъ:

„1842 года, въ Глинской пустыни, Курской губерніи, предположено было строить теплую церковь, а какъ средствъ къ тому не имѣлось, то выпрошена была у епархіальнаго начальства для сбора книга,

*) Письмо Московскаго митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву 1832—1837, Кіевъ, 1869, стр. 536.

которая и была вручена казначею той пустыни, іеромонаху Арсенію. Съ благословенія настоятеля іеромонахъ Арсеній отправился по сему послушанію въ Петербургъ; а по пути туда онъ заѣхалъ въ Бородинскій монастырь къ игуменьѣ Маріи Тучковой, которая была знакома съ покойнымъ игуменомъ Глинской пустыни, извѣстнымъ по его подвижнической жизни, о. Филаретомъ, и вообще имѣла особое расположеніе къ самой пустыни; почему іеромонахъ Арсеній, въ надеждѣ получить отъ нея рекомендательныя письма къ болѣе вліятельнымъ лицамъ, счелъ какъ-бы необходимостью посѣтить ее. Дѣйствительно, игумепья Марія Тучкова снабдила его письмомъ къ Татьянѣ Борисовнѣ Потемкиной, что и было причиной перваго его знакомства съ гг. Потемкиными.

Въ это время Татьяна Борисовна и мужъ ея Александръ Михайловичъ вознамѣрились возстановить, въ недавно доставшемся, послѣ смерти матери г. Потемкина, Святогорскомъ имѣніи, монастырь, закрытый въ 1787 году. При неоднократномъ посѣщеніи гг. Потемкиныхъ, они замѣтили въ о. Арсеніѣ, кромѣ иноческаго настроенія, его свѣтлый взглядъ на жизнь и здравыя разсужденія, обратились къ нему за совѣтомъ: какую открыть въ Св. Горахъ обитель, мужскую или женскую? О. Арсеній, услышавъ отъ нихъ, что сначала здѣсь былъ монастырь мужской и что мѣстоположеніе весьма гористое, находилъ съ своей стороны удобнѣйшимъ для населенія иноковъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ съ давнихъ лѣтъ подвизались отшельники. При этомъ г-жа Потемкина спрашивала его, откуда бы взять настоятеля и братію, для первоначальнаго водворенія въ предполагаемой обители? Когда узналъ отъ нея, что она на

слѣдующее лѣто желаетъ быть въ своемъ Святогорскомъ имѣніи, то сдѣлалъ ей предложеніе въ такомъ родѣ: не угодно ли будетъ ей, во время поѣздки въ имѣніе, проѣзжая мимо обителей, находящихся въ педальнемъ разстояніи отъ пути, заѣзжать въ эти монастыри и, гдѣ болѣе поправится чиноположеніе и уставъ, обратиться къ мѣстному архіерею съ просьбою объ избраніи и назначеніи какъ настоятеля, такъ и братіи. Этотъ совѣтъ былъ ею принятъ къ руководству и исполненъ на самомъ дѣлѣ.

Изъ числа посѣщенныхъ ею монастырей, на нее произвела болѣе благопріятное впечатлѣніе Глинская пустынь, гдѣ она прожила нѣсколько дней и говѣла. При прощаніи, обратившись къ настоятелю и ко всей братіи, выразилась такъ: „я была-бы счастлива, если-бы все, что здѣсь вижу, было въ Св. Горахъ!“

Въ августѣ 1843 года въ Глинской пустыни было получено настоятелемъ письмо отъ г-жи Потемкиной, въ коемъ она его просила благословить іеромонаху Арсенію пріѣхать въ Св. Горы. Вслѣдствіе чего о. Арсеній, по благословенію настоятеля, отправился туда, гдѣ засталъ, кромѣ г-жи Потемкиной, и бывшаго Харьковскаго епископа Иппокентія, съ которымъ тамъ служилъ, и обще совѣтовались о возстановленіи обители въ Св. Горахъ. При семъ и преосвященный Иппокентій обратилъ вниманіе на о. Арсенія и передалъ г-жѣ Потемкиной, что онъ находитъ въ этомъ іеромонахѣ большія способности и годныя къ осуществленію ихъ желанія. Послѣ чего г-жа Потемкина поѣхала обратно въ Петербургъ, преосвященный — въ Харьковъ, а о. Арсеній — въ Глинскую пустынь.

Въ 1844 году, въ январѣ мѣсяцѣ, былъ полученъ указъ Курской духовной консисторіи настоятелемъ Глинской пустыни, по резолюціи преосвященнаго Иліодора, Курскаго епископа, находившагося въ то время въ Петербургѣ присутствующимъ въ Св. Сунодѣ; указомъ этимъ предписывалось прислать казначея іеромонаха Арсенія въ Курскъ, для полученія ризницы и доставленія оной въ Петербургъ на подворье, гдѣ проживалъ преосвященный Иліодоръ. Порученіе это было исполнено о. Арсеніемъ. Въ то время многіе изъ братіи Глинской пустыни уже знали, что дѣло объ открытіи Святогорскаго монастыря производится, и по расположенности къ іеромонаху Арсенію при прощаніи, въ день отъѣзда его въ С.-Петербургъ, изъявили, ежели Богу угодно будетъ быть ему настоятелемъ Св. Горъ, желаніе раздѣлить съ нимъ труды по возобновленію тамъ обители.

Въ непродолжительное время по пріѣздѣ о. Арсенія въ Петербургъ, а именно 15-го января того года, было Высочайше утверждено о возстановленіи Святогорскаго монастыря. По письменнымъ оффиціальнымъ сношеніямъ преосвященнаго Иліодора, епископа Курскаго, съ преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Харьковскимъ, былъ избранъ о. Арсеній первымъ настоятелемъ Святогорской пустыни, что и было утверждено Св. Сунодомъ.

27-го февраля мѣсяца о. Арсеній былъ посвященъ преосвященнымъ Иліодоромъ въ санъ игумена, причемъ своевременно былъ посланъ, согласно резолюціи преосвященнаго, указъ изъ Курской духовной консисторіи настоятелю Глинской пустыни о спросѣ братіи, которые изъявили желаніе на переходъ въ Св. Горы,

объ окончательномъ ихъ намѣреніи и согласіи. По полученіи отъ нихъ удовлетворительнаго отвѣта, та братія Св. Синодомъ перечислена изъ Курской въ Харьковскую епархію.

Послѣ св. недѣли Пасхи, наѲоминой недѣлѣ, вновь поставленный о. игуменъ Святогорской пустыни пріѣхалъ въ Глинскую пустынь, а 8-го числа братія новой обители, съ благословеніемъ бывшаго своего настоятеля, простились со всею Глинскою братіею, съ ихъ благопожеланіями и благословеніями отправились въ назначенный путь; а о. Арсеній выѣхалъ изъ Глинской пустыни 10-го апрѣля на подвигъ по возстановленію обители въ Св. Горахъ. 15-го числа настоятель о. Арсеній и братія прибыли въ Харьковъ. На другой день, въ воскресенье, преосвященный Иннокентій пригласилъ служить вмѣстѣ съ собою и новаго Святогорскаго игумена Божественную литургію въ его Крестовой церкви, и по распоряженію его вся прибывшая Святогорская братія находилась въ храмѣ, въ продолженіи всей литургіи, предъ амвономъ, а предъ окончаніемъ службы присоединился къ нимъ и ихъ игуменъ. Тогда, послѣ Божественной литургіи, преосвященный Иннокентій, вышедши изъ олтаря, имѣя въ рукахъ Св. Крестъ съ распятіемъ и св. мощами, при назидательномъ словѣ, вручилъ игумену этотъ самый Крестъ и благословилъ его съ братіею на путь въ новую обитель.

20-го апрѣля, около вечера пріѣхали настоятель съ братіею въ село Богородичное, гдѣ, по неимѣнію еще храма, служили всенощное бдѣніе въ домѣ священника, и тамъ былъ ихъ почлегъ. 21-го числа рапнимъ утромъ отправились всѣ, настоятель и братія,

СВЯТОГОРСКІЙ АРХИМАНДРИТЪ
АРСЕНІЙ,
первый по возобновленіи обители Настоятель съ 1844 — 1859 г.

нагорною дорогою, ко храму св. Николая, что на скалѣ. Войдя въ церковь, о. игуменъ, два іеромонаха и два іеродіакона облачились въ священныя одежды и, при звонѣ колоколовъ бывшаго монастыря, съ крестомъ и образами, полученными, какъ сказано выше, въ благословеніе возрождавшейся Святогорской обители, вышли изъ церкви со всею во Христѣ братіею и спускались внизъ по тропѣ съ пѣніемъ: *Днесь благодать Св. Духа насъ собра...* У св. воротъ монастыря два приходскіе священника и одинъ діаконъ встрѣтили ихъ тоже съ образами. Такимъ образомъ, вошла новая братія въ ограду монастыря; прежде крестный ходъ послѣдовалъ вокругъ церкви и затѣмъ всѣ вошли въ храмъ. Здѣсь о. игуменъ совершилъ соборный акаѳистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, литургію и благодарственный молебенъ съ многолѣтіями. Послѣ чая и закуски въ настоятельскихъ покояхъ, настоятель и братія, по распоряженію гг. Потемкиныхъ, были приглашены на обѣдъ въ ихъ имѣніе—Студенокъ, къ управляющему, находящееся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ монастыря, куда и отправились всѣ въ лодкѣ по разлившемуся въ то время Донцу, отъ берега-же до села слѣдовали въ экипажахъ. Управляющій не рѣшился отпустить того дня гостей, такъ какъ время клонилось къ вечеру. На другой день, въ субботу, когда, по уставу Глинской пустыни, читается акаѳистъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, настоятель тутъ-же прочелъ акаѳистъ, а братія пѣла. Литургію въ тотъ день совершилъ еще одинъ изъ бывшихъ приходскихъ священниковъ Святогорья. Затѣмъ вечерню подъ воскресный день служилъ, по обычаю и уставу Глинской пустыни, іеромонахъ Ѳеодосій, а всенощную и на утро литургію—

игуменъ соборнѣ. Съ того дня и по-нынѣ Богослуженіе совершается здѣсь по уставу Глинской пустыни. Тогда-же настоятель и братія положили: на будущее время всегда праздновать 21-е число апрѣля, какъ день вступленія въ обитель Святогорскую, и въ знакъ благодарности Господу Богу, Царицѣ небесной и угоднику ихъ свят. Николаю".

Приведя это интересное свидѣтельство очевидца о первыхъ дняхъ возрожденной Святогорской обители, не можемъ не выразить ему признательности, такъ какъ этихъ свѣдѣній негдѣ было добыть, кромѣ развѣ отъ о. архимандрита Германа.

Празднества и торжества по случаю возстановленія обители.

Празднества и торжества по случаю возстановленія Святогорской обители, предварительно самаго факта открытія монастыря, начались благословеніемъ и молитвою. Св. Сунодъ, за столь важное и полезное для церкви пожертвованіе г. Потемкина, преподалъ ему свое благословеніе. Весь край, узнавъ о Высочайшемъ повелѣніи открыть Святогорскую обитель, благословлялъ имя Царево и, собравшись 9-го мая къ храмовому Святогорскому празднику, усердно молился и благодарилъ Бога. Августа въ 13-й день, поздно вечеромъ, прибылъ въ Св. Горы преосвященный Иннокентій. Десятки тысячъ народа еле впустили его въ монастырскія врата: такая была давка! На дру-

гой день преосвященный совершилъ на вершинѣ скалы, въ Николаевской церкви, Божественную литургію и въ свое время сказалъ поученіе. Того-же дня, въ 5 час. по-полудни, преосвященный Иннокентій отправился въ село Богородичное, въ 4-хъ верстахъ отъ монастыря, гдѣ въ молитвенномъ домѣ временно находилась икона Успенія Божіей Матери съ частицами св. мощей Кіево-Печерскихъ угодниковъ. Тамъ уже ждали его духовенство и народъ. Неся образъ этотъ, преосвященный осѣнялъ имъ народъ съ парома среди рѣки, потомъ, взойдя на берегъ, поспѣшилъ съ игуменомъ впередъ къ мосту, чтобы тутъ, у входа въ обитель, достойно встрѣтить образъ. Здѣсь онъ произнесъ прочувствованную рѣчь, начавъ ее слѣдующими словами: *„Откуда намъ сіе, да пріиде Мати Господа нашего къ намъ?“* Когда въ своей рѣчи преосвященный Иннокентій обратился къ братіи, сказавъ ей: „Братія, здѣ теперь вселяющіеся, падите предъ симъ ликомъ Матери всѣхъ скорбящихъ и передайте Ей навсегда души и сердца ваши!“ — братія упала ницъ. Ударивъ самъ земной поклонъ образу, преосвященный Иннокентій облобызалъ его и затѣмъ передалъ игумену. Татьяна Борисовна Потемкина пала ницъ предъ образомъ, который и пронесли надъ нею. Всенощная, слѣдовавшая въ Успенскомъ храмѣ, окончилась, а народныя толпы всю ночь не спали и служили молебны и акаѳисты Божіей Матери, какъ и въ предшествующіе сей ночи дни. Малочисленное еще тогда Святогорское братство не успѣвало совершать молебствій и ему помогали сельскіе священники изъ окрестныхъ приходовъ. На утро 15-го августа, т. е. въ храмовой праздникъ обители, во время литургіи, пѣвчіе пѣли Кіево-Печер-

скимъ напѣвомъ; а въ свое время преосвященный Иннокентій сказалъ слово. По окончаніи обѣдни, крестный ходъ отправился на скалу пещернымъ ходомъ и, по окончаніи молебствія, возвратился внизъ наружнымъ ходомъ. Такъ совершилось торжество возстановленія обители. Съ той поры ежегодно тысячи богомольцевъ посѣщаютъ Святогорскую обитель. Посѣтили ее и Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна съ своими Августѣйшими дѣтьми.

Часть вторая.

Мѣстоположеніе. — Границы. — Горы. — Пещеры. — Храмы. — Образа и св. мощи. — Ризница. — Усыпальницы. — Постройки и мастерскія. — Настоятель, братія и богомольцы. — Уставъ. — Богослуженія. — О соборныхъ акаѳистахъ. — Крестные ходы. — Пожертвованія и вклады. — Библіотека и архивъ. — Иконно-книжная торговля. — Святое мѣсто: мѣстоположеніе. — Церковь. — Богослуженіе. — Поминаніе живыхъ и усопшихъ. Неусыпаемая псалтирь. — Библіотека. — Больничный скитъ или хуторъ: мѣстоположеніе. — Замѣчательные образа. — Могила затворника. — Богослуженіе. — Больница. — Голая Долина, часовня и училище. — Хуторъ Горожовка. — Монастырскія угодья. — Отношенія Святогорской пустыни къ міру и міра къ этой обители.

Мѣстоположеніе.

Святогорская Успенская общежительная пустынь находится въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., въ 155 верстахъ по грунтовому тракту отъ гор. Харькова, въ 35 верстахъ отъ г. Изюма и въ 18 верстахъ отъ извѣстнаго своими минеральными водами г. Славянска. Отъ этого послѣдняго до Святогорской пустыни, или, какъ говоритъ мѣстное населеніе, до Святыхъ Горъ, есть нѣсколько дорогъ, среди мѣловыхъ горъ, покатостей, лѣсовъ, луговъ и зарослей. Отъ гор. Славянска до вокзала того-же имени, на Азовской желѣзной дорогѣ, три версты, и оттуда по чугункѣ до гор. Харькова 237 верстъ.

Замѣчательный историкъ Русской Церкви, архіепископъ *Филаретъ Гумилевскій*, такъ живописуетъ мѣстоположеніе Святогорской обители: „инокамъ естественно было еще въ глубокой древности полюбить и избрать мѣстомъ созерцаній своихъ Донецкую скалу, столько живописную по себѣ и по красотамъ ея обстановки. Донецкая скала — дивное созданіе дивнаго

художника природы. По правому берегу Донца идутъ высокія горы, покрытыя вѣковыми дубами, изрѣдка соснами или кленовыми и ясеновыми деревами. Изъ кряжа этихъ горъ возстаетъ предъ вами живой великанъ, весь бѣлый. Величаво оперся онъ на горы и покойно смотритъ онъ въ струи Донца непокойнаго. Это—мѣловая скала Донецкая, съ пятью конусами, едва примѣтно скрѣпленная нѣсколькими рядами кремней... Невыразимо красивъ видъ ея! А ежели взойдете на вершину скалы или сосѣдней съ нею горы: предъ вами даль — изумительная по разнообразію и картинности видовъ“ *).

Не менѣе замѣчательный другой историкъ Русской Церкви и нашъ извѣстный путешественникъ по св. мѣстамъ, *А. Н. Муравьевъ*, такъ изображаетъ мѣстоположеніе Святогорья: „тихій Донецъ,—говоритъ онъ,—достойный союзникъ Тихаго Дона, какъ слывется онъ въ пѣсняхъ народныхъ, незыблемою лентою вьется онъ у подошвы лѣсистыхъ горъ по лѣсной дебри; нѣтъ ни малѣйшей струи, какъ-бы ни одной тревожной думы на его свѣтломъ лицѣ, хотя много ратныхъ тревогъ, искони и еще недавно, отъ Половцевъ и до Крымцевъ, оглашали его дикіе берега, и славенъ онъ въ древней пѣснѣ о Полку Игоревѣ. Что-же умиротворяетъ здѣсь теченіе? Вотъ изъ лѣсной чащи подымается надъ нимъ бѣлый призракъ, увѣнчанный крестомъ, и вѣетъ на него миромъ; у подошвы сего таинственнаго исполина... бѣлѣетъ на берегу обитель, и серебристый звукъ ея колокола... какъ-бы языкомъ человѣческимъ вѣщаетъ миръ: и миръ сей пріемлетъ въ свое глубокое лоно

*) Ист. ст. описаніе Харьк. Еп. Москва, 1852, отд. 1, стр. 107 и 108.

тихій Донецъ, и этимъ миромъ пропикается завѣтная чаща Святогорской дубравы, и вся необъятная лѣсная дебрь окрестной пустыни безмолвствуетъ широко... Но всего очаровательнѣе самая обитель, отъ свѣтлыхъ водъ Донца возносящаяся до вершины горы; величественны, подъ навѣсомъ вѣковыхъ дубовъ, уступы горнаго ея крыльца, которое ведетъ на священный утесъ, избранный жилищемъ для отшельниковъ, хотя, казалось, природа создала его только для орлинаго гнѣзда" *).

Границы.

Къ такому живописному изображенію Святогорскаго мѣстоположенія остается прибавить немногое. Монастырь этотъ расположенъ на правомъ и крутомъ берегу судоходной рѣки Сѣверный Донецъ. Такимъ образомъ, обитель занимаетъ береговую площадь, украшенную храмами и другими постройками. Подъѣздовъ къ этому монастырю два: одинъ отъ р. Сѣверный Донецъ, другой—по крутой лѣсистой горѣ, на краю глубокаго обрыва, поросшаго тоже вѣковымъ лѣсомъ. Съ берега монастырь представляетъ дивные ландшафты: среди зелени отъ горы „Ѳаворъ" спускается монастырь къ берегу и храмы его виднѣются среди деревъ, то на возвышенностяхъ, то въ пропастяхъ...

*) «Святыя Горы». Харьковъ. 1860 г., стр. 2—4.

Горы.

Горы, окружающія обитель Святогорскую и бывшія, какъ увидимъ ниже, вмѣстилищемъ первыхъ иноковъ, представляютъ разнообразіе формацій: гипсъ, известь, мѣлъ и черноземъ, покрытый сухимъ торфомъ, толщиною до одного аршина, составляютъ верхній или наружный слой горъ. Раковины и чугунная руда находятся въ изобиліи въ этомъ грунтѣ. Кремни на поверхности и внутри горъ напоминаютъ морскіе берега. На одну изъ этихъ горъ, называемую „*Ѳаворомъ*“, устроена довольно удобная лѣстница и называется она *Кирилло-Меѳодіевскою*. Эта лѣстница начинается при входѣ въ пещеры аркою и раздѣляется въ своемъ протяженіи башнями и крытыми площадками, висящими надъ непомѣрно-глубокимъ обрывомъ. Лѣстница эта устроена при архимандритѣ Арсеніи, иждивеніемъ гг. Шабельскихъ. Первоначально преосвященный Иннокентій Харьковскій предложилъ статскому совѣтнику Павлу Васильевичу Шабельскому устроить по горѣ къ скалѣ лѣстницу, на что тотъ и пожертвовалъ 1000 руб. ассигнаціями. Года черезъ три, сынъ его, Помпей Павловичъ, во время посѣщенія Святогорской пустыни, спросилъ у настоятеля о причинѣ неустройства лѣстницы и, получивъ въ отвѣтъ, что пожертвованной суммы 1000 руб. ассигн. недостаточно, пожертвовалъ отъ собя до 3000 руб. ассигн., но и этого было недостаточно. Впослѣдствіи-же его родная мать, Екатерина Васильевна, изъявила свое желаніе устроить

лѣстницу на свой счетъ, во сколько-бы она ни обошлась. Такимъ образомъ и была устроена упомянутая лѣстница, имя которой,—въ виду того соображенія, что равноапостольные просвѣтители славянъ, святые братья Кириллъ и Меѳодій, первые огласили южную Россію христіанскою проповѣдью и что этотъ югъ не имѣетъ никакого вещественнаго памятника такому важному событію всей окраины,—и дано было въ такомъ родѣ, по желанію Помпея Павловича Шабельскаго. Эта замѣчательная лѣстница, устроенная въ 1851 году, представляетъ собою прекрасную галлерею съ шестнадцатью площадками, двумя башнями и двадцатью двумя переходами въ видѣ корридоровъ. Къ верхушкѣ горы, увѣнчанной храмомъ, ведутъ *пятьсотъ одиннадцать* ступеней. Галлерея украшена во многихъ мѣстахъ священными изображеніями. Тамъ имѣются также скамьи для отдыха.

До устройства Кирилло-Меѳодіевской лѣстницы народное благочестіе призывало монашествующихъ возносить сюда, по крутой тропинкѣ, чудотворный образъ свят. Николая. Эта скала и другія монастырскія горы изстари называются *Святыми Горами*, потому, во-первыхъ, что древніе монахи и, вѣроятно, не первые, а уже послѣдующіе тамошніе вселѣники, обрѣли на столпѣ въ одной изъ пещеръ чудотворный образъ св. Николая и, во-вторыхъ, потому, что древніе поселенцы этихъ горъ отличались святою подвижническою жизнью и многіе изъ нихъ скончались мученическою, за Христа, смертію отъ половцевъ и татаръ.

Пещеры.

Святогорскія пещеры, гдѣ подвизались древніе отшельники, были отъ времени чрезвычайно запущены, и впослѣдствіи стоило многихъ трудовъ привесть ихъ въ надлежащій видъ. Онѣ находятся близъ соборнаго Успенскаго храма. Входъ въ нихъ начинается теперь красивымъ павильономъ, слывущимъ подъ названіемъ *„пещерникъ“*. Въ монастырской описи говорится такъ: „Въ семъ пещерникѣ пріемлютъ начало пещеры, ископанныя въ кремнисто-мѣловой скалѣ, на протяженіи 239 саженъ. Въ пещерахъ ступеней нѣтъ, а одна возвышенность, съ косвенными переходами и поворотами до самаго верха скалы“ *). Ходъ въ пещеры начинается небольшимъ притворомъ, съ однимъ окномъ надъ дверью. Отсюда, за желѣзною рѣшетчатою дверью, идетъ узкій, длинный и темный корридоръ пещеръ, извиваясь зигзагами до самой скалистой вершины горы, гдѣ и сообщается съ наружной лѣстницею. Этотъ ходъ сначала поворачивается влѣво; въ среднихъ своихъ частяхъ опъ уклоняется то направо, то налѣво и примыкаетъ къ тѣснымъ пещернымъ келліямъ, изъ которыхъ — болѣе просторная служила, какъ гласитъ преданіе, трапезою братіи; другая-же, изсѣченная въ скалѣ и огибаемая съ трехъ сторонъ ходомъ, зала—была предназпачена для храма. Кромѣ упомянутыхъ ходовъ, есть здѣсь еще четыре: два—чрезъ внутреннія церкви во имя: Іоанна Предтечи и Алексія человѣка Божія,

*) Архивъ Святогорской пустыни.

одинъ – подъ церковью свят. Николая и одинъ – среди горы, обращенный къ Сѣверному Донцу. Высота пещерныхъ ходовъ около $3^1/_2$ аршинъ, ширина до $1^1/_4$ арш. Пещерные ходы, то возвышаясь, то понижаясь, раздѣляютъ своими рукавами всю гору съ пещерами на двѣ неравныя половины: большую съ церковью во имя Іоанна Предтечи и малую – съ церковью во имя Алексія человѣка Божія. Эти двѣ половины пещеръ расположены одна надъ другою и, по справедливости, первыя изъ нихъ могутъ быть названы *верхними пещерами*, а вторыя – *нижними*. Между пещерными келліями есть не мало затворовъ, а въ стѣнахъ пещерныхъ ходовъ до двѣнадцати витринъ или нишъ, т. е. углубленій, гдѣ, по единственному въ мірѣ Аѳонскому обычаю, складывались кости прежнихъ Святогорскихъ отшельниковъ, чрезъ три года послѣ кончины послѣднихъ.

Для полной характеристики Святогорской пещерной скалы, со всѣми ея ходами какъ внутренними, такъ и внѣшними, а равно съ пещерными келліями и храмами, сдѣлаю нижеслѣдующее извлеченіе изъ сочиненія А. Н. Муравьева.

„Послѣ вечерни, говоритъ онъ,– всѣ (бывшіе тогда въ Св. Горахъ богомольцы) собрались у подножія скалы, и, со свѣчами въ рукахъ, предшествуемые настоятелемъ взошли внутрь ея пещеръ. Начало ихъ прокопано не въ мѣловомъ грунтѣ, который встрѣчается нѣсколько далѣе, и потому насъ обвѣяло холодомъ и сыростію. —Мы должны были откапывать вновь все это пространство до мѣловаго грунта,—сказалъ мнѣ архимандритъ; незадолго до обновленія Св. Горъ засыпано было начало пещеръ, будто-бы изъ опасенія, чтобы не обвалились

своды; но промыслу Божію угодно было сохранить святыню и древность. Довольно крутымъ подъемомъ достигли мы до мѣловаго грунта и сейчасъ почувствовали его благодѣтельную теплоту и сухость; изумленіе мое возрастало съ каждымъ шагомъ. Этотъ тѣсный наклонный корридоръ напоминалъ мнѣ еще болѣе внутренность пирамиды Египетской, нежели Кіевскія пещеры, гдѣ послѣ малаго спуска идешь по ровной поверхности, а тутъ около ста саженъ все круче и круче подымалась дорога. Мѣстами останавливалъ насъ пастоятель, чтобы дать отдохнуть, и показывалъ, какъ сама природа сплотила сію мѣловую массу слоями кремня, ее пересѣкающими: иначе не могла-бы держаться такая громада въ видѣ отдѣльнаго утеса...

Когда мы поднялись въ самое сердце мѣловаго утеса, узкій переходъ круто поворотилъ налѣво, и потомъ опять вправо; тутъ, собственно, уже начиналось жилье, и мѣстами на поворотахъ изсѣчены были малыя углубленія въ видѣ келлій, гдѣ стояли кресты и иконы для молитвеннаго возбужденія труженниковъ, восходящихъ на скалу... Давнее преданіе увѣряетъ, будто отъ сего мѣста тайный подземный ходъ сообщался съ Кіевскими пещерами препод. Антонія и Ѳеодосія. Сколькобы ни казалось нелѣпымъ такое сказаніе народное, оно основано, однако, на историческомъ началѣ. Вѣроятно, здѣсь и доселѣ существуетъ забитый ходъ въ недавно открытую пещерную церковь препод. Антонія и Ѳеодосія, которая давно уже была завалена; а такъ какъ сохранилась память, что было нѣкогда сообщеніе съ пещерою Антонія и Ѳеодосія, то воображеніе народное, которое любитъ все преувеличивать и украшать, для большей славы Св. Горы, вздумало, будто-бы этотъ за-

кладенный ходъ ведетъ прямо въ Кіевъ, къ древнему жилищу преподобныхъ Печерскихъ.

Много поэзіи въ этомъ народномъ сказаніи, которое соединяетъ давно минувшее съ настоящимъ, ради духовнаго ихъ единства, и былое облекаетъ въ небылицу, лишь-бы сохранилось преданіе. Я просилъ архимандрита постараться отыскать этотъ древній ходъ во вновь открытую подземную церковь Антонія и Ѳеодосія, и онъ обѣщалъ это исполнить, если только можно. Нѣсколько далѣе былъ тайный спускъ со скалы къ Донцу, но и онъ теперь закладенъ настоятелемъ, чтобы лучше охранять ея завѣтную внутренность. Мы продолжали подыматься, но уже по весьма легкому наклону, съ нѣкоторыми поворотами почти подъ самую вершину утеса, и тутъ нашли, наконецъ, древнюю обитель—зародышъ нынѣшней. Сперва взошли мы въ малую церковь святителя Николая, всю ископанную въ скалѣ, которой своды опирались на одинокій мѣловой столбъ, подсѣченный не временемъ, а людьми; на этомъ столбѣ явилась, по преданію, чудотворная икона святителя; и усердіе народное изгрызло столбъ ради исцѣленій, такъ что принуждены были обложить его камнемъ. Не болѣе двухъ квадратныхъ саженъ въ этой замѣчательной церкви, которая послужила основаніемъ Святогорью, когда еще гнѣздились иноки въ сердцѣ утеса. Непонятно, какъ рѣшились ее упразднить въ послѣдующія болѣе мирныя времена, когда монашествующіе могли подняться на самое темя скалы и тамъ устроить новую церковь... полуизсѣченную въ мѣловомъ утесѣ, полудостроенную. Болѣе полутороста лѣтъ пустѣло основанное ими святилище и не было въ немъ Богослуженія, доколѣ, при возстановленіи оби-

тели, преосвященный Иннокентій не возбудилъ краснорѣчивымъ словомъ одного ближайшаго благодѣтеля, помѣщика Малиновскаго, обновить и сію древнюю церковь... Около внутренней церкви есть нѣсколько переходовъ и до пяти келлій, примыкающихъ къ ней съ разныхъ сторонъ... Довольно обширная трапеза свидѣтельствуетъ, что тутъ было полное жилье иноческое, человѣкъ на двѣнадцать, если не болѣе, которые, въ непрестанномъ страхѣ Божіемъ и человѣческомъ, тутъ подвизались высоко и далеко отъ всякой молвы житейской. Имъ угрожала двоякая опасность: духовно впасть въ сѣти діавольскія, если оскудѣетъ ихъ молитва, и вещественно — въ руки вражіи, монголовъ или крымцевъ, ежели неосторожно спустятся съ уединенной скалы своей, въ которую не было ни отколѣ вѣдомаго пути. Одно строгое затворничество могло охранять ихъ въ этихъ опасныхъ мѣстахъ, на правомъ враждебномъ берегу Донца, гдѣ впослѣдствіи протянутъ былъ въ защиту отъ враговъ, такъ называемый „*красный валъ*", — конечно, отъ крови, потому что крымцы сдирали кожу съ ногъ каждаго плѣнника. Такова была страшная мѣстность сей обители, и потому, вѣроятно, не многолюдна была она въ первыя времена до учрежденія слободъ украинскихъ, въ защиту сего края; вѣроятно, были здѣсь невѣдомые намъ мученики, запечатлѣвшіе кровію своею труженническій подвигъ; а быть можетъ, нѣкоторые изъ нихъ служили и сторожевыми вѣстниками, для спасенія православныхъ собратій. Настоятель сказалъ мнѣ, что онъ засталъ еще слѣды русской печки въ трапезѣ, и обратилъ мое вниманіе на крѣпкіе слои кремня, какъ-бы связи для сводовъ скалы: рука небеснаго Строителя видимо соорудила здѣсь обитель

ническую. Малые сходы устроены были близъ одной келліи между скалъ, и вписѣли надъ бездною; чудный видъ открывался съ сего горнаго балкона на долину Донца... Мы взошли въ обновленную благолѣпную церковь Св. Николая, которая за нѣсколько дней предъ симъ освящена была преосвященнымъ харьковскимъ Филаретомъ; весь алтарь ея изсѣченъ въ мѣловомъ утесѣ, и съ южной стороны недавно выкопанъ также притворъ для братій, а съ запада пристроены сѣни съ хорами... Народъ ежедневно сюда стекается для ранней литургіи и послѣ поздней, потому что усердствующіе носятъ икону Святителя на скалу, гдѣ читается акаѳистъ... Архимандритъ провелъ насъ чрезъ разсѣлину камня, съ террасы церковной на открытую площадку природной скалы, гдѣ совершилось торжественное молебствіе, при обновленіи обители. Величественна была эта картина, когда самъ краснорѣчивый пастырь призывалъ всѣ стихіи царства природы участвовать въ общемъ торжествѣ... Начинало смеркаться, архимандритъ повелъ насъ обратно со скалы уже не чрезъ внутреннія пещеры, но чрезъ наружное крыльцо, въ видѣ крытой галлереи, пятью-стами ступеней, величественно спускающихся къ подножію утеса. Это крыльцо, необходимое для удобнаго восхода и спуска, прежде весьма тяжкаго по горной тропѣ, сооружено одною щедрою даяніемъ и благочестивою сосѣдкой Святогорья — Ш. Сперва хотѣли раздѣлить лѣстницу на тридцать уступовъ, по числу ступеней духовной лѣстницы св. отшельника Синайскаго, Іоанна, и начертать на каждомъ избранныя слова изъ его высокаго творенія. Не знаю, почему оставлена сія первоначальная мысль, которая ознакомила-бы многихъ простыхъ богомоль-

цевъ съ духовною книгой Лѣствичника; вѣроятно, воспрепятствовала мѣстность... Отрадна для души была на слѣдующее утро литургія въ подземной церкви Антонія и Ѳеодосія... Нельзя, однако, опредѣлить времени ископанія сей пещеры; во всякомъ случаѣ, оно гораздо позднѣе келлій мѣловаго утеса, потому что самая правильность внутренняго расположенія церкви, отдѣлка сводовъ показываетъ, что надъ ними трудились люди, искавшіе не только пріюта, но и благолѣпія въ катакомбахъ... Обновители Святогорскіе ископали еще съ правой стороны церкви келліи для братіи; прочее-же осталось неприкосновеннымъ и, кажется, не восходитъ далѣе XV или XIV вѣка. Странно, какъ могла позабыть о сей подземной церкви братія прежде бывшей обители; это можетъ служить свидѣтельствомъ, что она не была въ слишкомъ цвѣтущемъ состояніи въ послѣднее свое время" *).

Храмы.

Въ числѣ правильно устроенныхъ на поверхности земли храмовъ, въ Святогорскомъ монастырѣ самымъ древнимъ должно считать Успенскій, который, впрочемъ, явился гораздо позже пещерныхъ храмовъ, когда уже безопасность отъ вражьихъ набѣговъ позволяла воздвигнуть церковь Божію, болѣе обширную и удобную для братіи и множества богомольцевъ. Этотъ храмъ былъ построенъ у подошвы горы полков-

*) «Святыя Горы». Харьковъ 1860 г., стр. 14—23, 27, 33, 35, 54 и 55.

никомъ Изюмскаго полка, Ѳеодоромъ Владиміровичемъ Шидловскимъ въ 1698 г., и эта постройка положила здѣсь, такъ сказать, основаніе правильному пустынному и безбоязненному житію. Постройкою окончен этотъ храмъ въ 1708 году. Въ продолженіи 146 лѣтъ этотъ храмъ Божій былъ духовною врачебницею не только для монашествующихъ, но и для мірянъ, которые годъ отъ году все болѣе и болѣе посѣщали этотъ монастырь. Ветхость этого храма, настоятельная потребность въ болѣе просторномъ храмѣ, сравнительно тѣсное пространство между нимъ и новымъ соборомъ, наконецъ, заслоненіе имъ этого послѣдняго,—все это было причиною того, что по представленію тогдашняго Харьковскаго архіепископа, впослѣдствіи Московскаго митрополита *Макарія*, Св. Сунодъ, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ совершенно разобрать этотъ древній храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы, что исполнено въ 1867 году.

На мѣстѣ этого разобраннаго храма построена въ 1869 г. прекрасная часовня, съ четырьмя стекляными дверьми, на каменномъ фундаментѣ, деревянная, внутри и снаружи оштукатуренная, съ куполомъ о пяти главахъ, покрытыхъ желѣзомъ и окрашенныхъ масляною краскою. Престолъ древняго храма остался на своемъ мѣстѣ. На немъ горитъ неугасаемая лампада. Въ этой часовнѣ служатся молебны Божіей Матери.

За древле Успенскою церковью, по порядку времени устройства въ Святогорскомъ монастырѣ другихъ наружныхъ храмовъ, слѣдуетъ считать церковь въ честь *Покрова Пресвятыя Богородицы*. Она устроена въ 1851 г. на средства монастыря и гг. Потемкинскихъ, при особомъ содѣйствіи бывшаго настоятеля, архимандрита

Арсенія. Чинъ освященія этого храма совершилъ архіепископъ Филаретъ. Въ этомъ храмѣ замѣчательно напрестольное серебряное облаченіе, 84 пробы, стоющее 4118 руб. Длина и ширина престола двухъ-аршинная, высота 1 аршинъ и 6 вершковъ. Этотъ даръ престолу Божію принесенъ *Маріею Петровною Голубовой*. Это престольное облаченіе украшено слѣдующими вычеканенными изображеніями: на первой сторонѣ — воскресеніе Христово, на правой — моленіе о чашѣ, на лѣвой — положеніе во гробъ, затѣмъ, снятіе со креста. На этомъ престолѣ имѣется серебряная гробница, тоже 84 пробы. Фигура гробницы нижеслѣдующая: на семиугольной плоскости находится серебряный ящичекъ, утверждены на ней-же восемь колоннъ, на коихъ имѣется куполъ о пяти главахъ, увѣнчанныхъ стразовыми крестами. Куполъ внутри вызолоченъ. Подъ среднимъ куполомъ находится сребро-позлащенный гробъ, окруженный четырьмя евангелистами. Вѣсомъ эта гробница 14 фунтовъ и 65 золотниковъ. Она пожертвована *Т. Б. Потемкиной*. Иконостасъ здѣсь устроенъ тоже этою послѣднею. Между образами въ этомъ храмѣ замѣчателенъ по живописи образъ тайной вечери на горнемъ мѣстѣ.

На хорахъ этого храма есть придѣлъ во имя *Св. Филарета Милостиваго*, устроенный въ 1855 г. Покровская церковь каменная, о двухъ этажахъ. Внизу ея помѣщаются ризница и нѣсколько братскихъ келлій. Тутъ-же устроены св. врата, съ наружной стороны коихъ имѣется помѣщеніе для продажи просфоръ, деревяннаго масла и ладану. Внутри обители, направо отъ вошедшаго чрезъ св. врата, стоитъ записная контора, гдѣ благочестивые посѣтители св. обители могутъ, кто

5.

ПОДЗЕМНАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПРЕП. АНТОНІЯ и ѲЕОДОСІЯ.

пожелаетъ, записывать въ сунодики свои имена и имена своихъ родныхъ, какъ на вѣчное поминовеніе о здравіи или объ упокоеніи, такъ и на неусыпное чтеніе псалтири, на молебны, панихиды, литіи и т. п.

Надъ Покровскимъ храмомъ устроена колокольня, въ которой висятъ восемъ колоколовъ, большій изъ нихъ вѣсомъ въ 394 пуда $22^1/_2$ фунта; онъ пожертвованъ г-жею *Иловайскою*. На самой вершинѣ колокольни имѣются часы съ боемъ.

Церковь во имя Свят. Николая, на скалѣ. Глубокая древность сокрыла отъ насъ имя основателя, или имена основателей этого храма. Въ одномъ изъ актовъ монастырскихъ объ этомъ храмѣ говорится такъ: „Церковь сія находится въ западной сторонѣ монастыря, внѣ ограды монастырской, въ мѣловой скалѣ; а самый храмъ съ куполомъ устроенъ кирпичный“ *). Преданіе относитъ постройку сей церкви къ глубокой древности, къ началу этой обители, ко времени обрѣтенія чудотворнаго образа Св. Николая. Въ 1851 году церковь эта возобновлена иждивеніемъ *Е. В. Шабельской* и освящена архіепископомъ Филаретомъ. Въ 1874 году въ этомъ храмѣ устроенъ новый иконостасъ иждивеніемъ купца П. П. Извѣкова. Этотъ жертвователь устроилъ еще на свой счетъ мѣдно-латунное посеребренное облаченіе на престолъ, съ мѣднымъ позлащеннымъ крестомъ, на передней сторонѣ украшеннымъ сердоликомъ.

Отъ уровня р. Донца, т. е. отъ подошвы этой скалы до самаго храма Св. Николая считается до 30-ти сажень высоты, по самой крутой и обрывистой наклонности.

При этой церкви устроена въ 1851 году небольшая колокольня на средства монастыря, а коло-

*) Архивъ Святогорскаго монастыря.

кола пожертвованы туда Московскою купчихою г-жею *Алексѣевой*.

Другая церковь въ скалѣ, во имя Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, еще древнѣе первой. Это первый алтарь Господу Богу на здѣшнихъ Св. Горахъ. Здѣсь-то именно на столбѣ обрѣтенъ образъ св. Николая, а поэтому и самая эта церковь была первоначально посвящена этому святителю. Эта первая церковь была, такъ сказать, секретная отъ дикихъ кочевниковъ, татаръ и печенѣговъ. Едва лишь были отогнаны далѣе къ Черному и Азовскому морямъ эти хищники, тотчасъ Святогорскіе иноки вышли на свѣтъ Божій и немедленно устроили уже наружный храмъ св. Николаю, куда перенесли и образъ его. Потомъ этотъ храмъ опустѣлъ, и только столбъ, на которомъ обрѣтенъ чудотворный образъ св. Николая, привлекалъ туда богомольцевъ. Они, ради исцѣленій, грызли этотъ столбъ, брали себѣ мѣлъ и молились святому угоднику Божію Николаю. Возобновленъ-же этотъ храмъ на средства помѣщика *И. В. Малиновскаго*, въ 1848 году, и того-же года освященъ епископомъ Елпидифоромъ; въ 1851 году храмъ этотъ переименованъ *въ Іоанно-Предтеченскій*, въ честь патрона, возобновителя храма сего.

Церковь св. Алексія человѣка Божія устроена въ кремнисто мѣловой скалѣ, близъ могилы возобновителя Святогорской пустыни, архимандрита *Арсенія*, по усердію архимандрита *о. Германа*, съ братіею, и съ благословенія тогдашняго Харьковскаго архіепископа Макарія, руками самой братіи. Храмъ съ алтаремъ, пономарка и корридоры,—все это вырублено въ мѣловой горѣ. Ікопостасъ здѣсь литой чугунный и отдѣланъ подъ малахитъ, цѣною въ 2100 рублей серебромъ. Обла-

ченіе престола мѣдно-посребренной латуни, съ мѣднымъ вызолоченнымъ крестомъ, украшеннымъ простыми камнями, на передней сторонѣ. Т. Б. Потемкина пожертвовала сюда напрестольный крестъ малиноваго хрусталя.

Храмъ сей освященъ во имя Алексія человѣка Божія по тому обстоятельству, что мірское имя архимандрита Арсенія было то же. Признательная братія Святогорской пустыни и, во главѣ оной, архимандритъ Германъ, за труды покойнаго настоятеля, рѣшили устроить близъ его могилы храмъ во имя патрона его. Черта по-истинѣ умилительная!

Церковь преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ находится къ юго-востоку отъ монастырской ограды. Первопачальное устройство этой церкви тоже относится къ глубокой древности. Эта церковь была долгое время всѣми позабыта, такъ какъ отъ времени она полуразвалилась и почти сравнялась съ землею, только жила память, что гдѣ-то, молъ, здѣсь былъ храмъ. Благочестивый старецъ іеромонахъ *Ѳеодосій* видѣлъ здѣсь по ночамъ чудный свѣтъ, а два *священника, Маркъ и Николай*, слышали благоуханіе именно отъ того мѣста, подъ которымъ находилась эта церковь. Въ 1745 году по возобновленіи Святогорской обители, одинъ столѣтній старецъ, пасшій, въ отрочествѣ своемъ, скотъ на этомъ мѣстѣ, указалъ на впадину, въ родѣ слуховаго окна, и утверждалъ, что въ молодости своей онъ слышалъ преданіе, будто здѣсь имѣется церковь. Дѣйствительно, въ 1846 году обрѣтена эта церковь. Освященіе ея совершилъ тогдашній архіепископъ харьковскій, Иннокентій Борисовъ. Старецъ-же, указавшій эту церковь, принялъ монашество съ именемъ Маѳу-

сапла. и скоро опочилъ у самаго входа открытаго имъ храма.

Поповленіе этой церкви совершено на разныя частныя пожертвованія, а желѣзный иконостасъ сюда устроилъ купецъ *Яковъ Дегтяровъ*.

Церковь Преображенія Господня находится на юго-западной вершинѣ Св. Горъ, господствующей окрестъ. внѣ монастырской ограды, среди вѣковыхъ деревъ, преимущественно сосенъ. Она построена иждивеніемъ Т. Б. Потемкиной и господъ Лапскихъ въ 1864 году. Здѣсь два этажа и въ каждомъ по одному престолу: въ верхнемъ этажѣ—въ честь Преображенія Господня, а въ нижнемъ во имя Казанскаго образа Божіей Матери. На престолѣ Преображенской церкви есть замѣчательная гробница. На деревянномъ пьедесталѣ находится горка серебряной чеканной работы. Тутъ имѣются перламутровыя изображенія—*омовеніе ногъ, страстный Спаситель* и серебряныя изваянія *Благовѣрнаго Кн. Александра Невскаго и св. м. Татьяны*. Съ деревяннымъ пьедесталомъ вся эта гробница вѣсомъ 15 фун. 90 золотниковъ. Это даръ Т. Б. Потемкиной. Дубовый изящный иконостасъ въ этой церкви, съ кипарисными царскими вратами, цѣною въ 7000 руб. сер. — жертва гг. Лапскихъ.

Трапезная церковь въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы. Съ разрѣшенія Св. Сунода, послѣдовавшаго 1867 году, по ходатайству, чрезъ епархіальное начальство, настоятеля обители, архимандрита *Германа*, эта церковь пристроена къ существовавшему уже трапезному корпусу, съ восточной стороны, и отдѣляется отъ трапезы большими стеклянными дверями, такъ что весь иконостасъ церкви виденъ при входѣ въ эту

трапезу. Иконостасъ и утварь перенесены сюда изъ упраздненной Успенской древней церкви. Съ западной стороны пристроенъ къ этой церкви притворъ. Освященіе этого храма совершилось 4-го октября 1869 года.

Соборный новый Успенскій храмъ. Самый главный въ Святогорской пустынѣ храмъ есть Соборный. Въ немъ три престола: средній—въ честь *Успенія Пресвятыя Богородицы*, вправо—во имя *св. великомуч. Варвары и м. Татіаны.* влѣво—во имя *святителей: Димитрія Ростовскаго, Митрофана Воронежскаго и Тихона Задонскаго.* Для построенія этого прекраснаго храма пришлось преодолѣть много трудностей: недостатокъ средствъ для постройки и заемъ для этого денегъ не мало смущали настоятеля и братію, а тутъ и самое мѣсто для церкви требовало чрезвычайныхъ трудовъ, чтобы приспособить его къ постройкѣ; оно было крутопокатое и перерѣзанное, съ юга на сѣверъ къ Донцу, глубокимъ оврагомъ. Необходимо было разрыть его по сторонамъ на 15 аршинъ, чтобы достичь материка; необходимо было снять часть горы съ вѣковыми деревьями, — вырывать корни и преодолѣвать другія подобныя трудности. 13-го сентября 1859 года заложенъ, наконецъ, настоящій Успенскій соборный храмъ, неподалеку прежняго Успенскаго храма къ югу. Архимандритъ Арсеній совершилъ закладку. Въ основаніе каждаго изъ будущихъ престоловъ положено по камешку, принесенному въ Россію изъ Палестины тѣмъ-же архимандритомъ, когда онъ былъ еще послушникомъ Алексіемъ, и посыпано землею, присланною изъ Кіево-Печерской лавры. Въ годъ закладки этого храма архимандритъ Арсеній скончался и многотрудное дѣло созн-

данія этого храма перешло въ руки его преемника, архимандрита Германа. Не разъ приходилось братіи скорбѣть о неимѣніи средствъ къ продолженію постройки Успенскаго храма и не разъ Царица Небесная нежданно и обильно посылала щедрыя приношенія даже чрезъ руки неизвѣстныхъ благотворителей.

Протяженіе собора отъ сѣвера къ югу имѣетъ 15 саженъ, а отъ запада къ востоку съ алтаремъ 20 саженъ. Высота храма отъ земли до креста 25 саженъ съ фундаментомъ. На этомъ храмѣ пять куполовъ. Вокругъ этого храма, въ уровень съ его порогомъ, устроена широкая терраса, обнесенная желѣзною рѣшеткою. Стѣны внутри этого храма украшены священными изображеніями, а потолокъ въ куполѣ расписанъ альфреско. Иконостасъ раздѣляется на три части — среднюю и боковыя; первая четырехъ-ярусная, послѣдняя—трехъ-ярусная. Первый вышиною $19^{3}/_{4}$ аршина, вторые— $15^{3}/_{4}$ арш. Ширина всего иконостаса $37^{1}/_{4}$ арш. Всѣ образа писаны на золотомъ фонѣ, въ византійскомъ стилѣ; многіе изъ нихъ имѣютъ цѣнные вѣнцы и украшенія. Всѣ престолы этого собора обложены бѣлымъ мраморомъ.

На среднемъ престолѣ замѣчателенъ ковчегъ чистаго серебра 84 пробы, вѣсомъ въ 1 пудъ и 7 золотниковъ. Этотъ ковчегъ украшенъ священными изображеніями чеканной работы. Такъ-же замѣчателенъ тамъ напрестольный сребро-позлащенный крестъ, тоже 84 пробы, вѣсомъ въ одинъ фунтъ и 28 золотниковъ, съ чеканными изображеніями: Распятія, Господа Саваоѳа, Божіей Матери и св. Іоанна Богослова. Главное напикадило, имѣющее 36 подсвѣчниковъ, вѣситъ 44 пуда и 15 фунтовъ. На жертвенникѣ обращаютъ вниманіе вкусомъ и цѣнностію другіе предметы.

4 сентября 1868 года совершено освященіе этого храма тогдашнимъ харьковскимъ архіепископомъ, впослѣдствіи московскимъ митрополитомъ Макаріемъ, соборнѣ съ настоятелемъ этого монастыря и старшею братіею. Въ дни освященія, по вечерамъ, соборъ былъ иллюминованъ на счетъ Т. Б. Потемкиной и снаружи плошками.

Не считая личнаго труда рабочихъ изъ братіи этого монастыря, не считая многихъ подаренныхъ матеріаловъ, постройка Успенскаго соборнаго храма обошлась болѣе нежели въ 100,000 руб. сер. Если-же перевести на деньги всѣ матеріалы и даровой братскій трудъ, то цѣнность этого храма восходитъ до 600,000 р. с.

Нельзя не воздать Богу благодаренія за Его неизреченную милость не только къ инокамъ этой обители, но и ко всему поселенію степнаго края, окружающаго эту обитель,—Богу, помогшему воздвигнуть этотъ величественный, этотъ изящный и богатый храмъ!

Образа и святыя мощи.

Почти всѣ образа Святогорской пустыни отличаются прекрасною живописью; но между ними замѣчательны нижеслѣдующіе: въ Покровскомъ храмѣ есть запрестольный *образъ Пресвятыя Троицы*, писанный на доскѣ лаврскими живописцами и данный въ благословеніе Святогорской пустыни покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Этотъ образъ въ серебряномъ сіяніи, съ вызолоченными серебряными

Херувимами. На оборотной сторонѣ имѣется собственноручная надпись Святителя Филарета: „*Пресвятая Троице! Благослови обитель Святогорскую и братію ея*". Вѣсу въ сіяніи 16 фунтовъ, цѣною въ 500 р. с. Это украшеніе – даръ помѣщика г. Хрущева. Этотъ образъ подымается во всѣ крестные ходы.

Икона Спасителя, въ сребро-золоченной ризѣ, 84 пробы, съ таковымъ-же вѣнцомъ, въ которомъ 3 топаза, вѣсу въ ризѣ и въ вѣнцѣ 1 ф. 62 золотн. и стоитъ эта риза 70 р. с. Образъ этотъ пожертвованъ маіоромъ войска Донскаго *Кирилломъ Протопоповымъ*, при слѣдующихъ обстоятельствахъ: первоначально этотъ образъ находился у Протопопова безъ оправы. Онъ обѣщалъ пожертвовать его Святогорскому монастырю; но, сдѣлавъ на образѣ ризу, онъ пожалѣлъ о своемъ обѣщаніи. Вдругъ во снѣ онъ слышитъ повелѣніе исполнить свое обѣщаніе, и Протопоповъ послѣдовалъ тайному внушенію. Нынѣ предъ этимъ образомъ, въ началѣ поздней литургіи, въ воскресные дни, когда не бываетъ только всенощнаго бдѣнія, совершается соборнѣ акаѳистъ Іисусу Сладчайшему.

Икона Успенія Божіей Матери, древнѣйшей арабской живописи, дана въ благословеніе патріаршимъ намѣстникомъ іерусалимскимъ, митрополитомъ *Мисаиломъ*, въ Геѳсиманіи Іерусалимской, послушнику Глинской пустыни, Курской губ., *Алексѣю Митрофанову*, бывшему впослѣдствіи возобновителемъ и настоятелемъ Святогорской Успенской пустыни, архимандриту *Арсенію*. Риза на этой иконѣ сребро-позлащенная, 84 пробы, вѣсомъ 3 ф. 27 зол. Эта икона украшена брилліантами, сапфирами, рубинами и бурмитскими зернами. Она вставлена въ сребро-вызолоченную раму съ

лучами, 84 пробы, съ такими-же Херувимами и съ тремя финифтовыми образками: Господа Саваоѳа, преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Эта рама вѣсомъ 16 ф. 43 зол. Всѣ украшенія къ этой иконѣ пожертвованы *Т. Б. Потемкиной*. Эта икона находится въ Успенскомъ соборѣ, вверху Царскихъ вратъ, и спускается при чтеніи акаѳиста еженедѣльно по средамъ, а прежде находилась она нѣсколько лѣтъ на гробницѣ Пресвятыя Богородицы—на востокѣ.

Икона Успенія Божіей Матери, копія съ чудотворной Кіево-Печерской, — съ частицами мощей св. Кіевскихъ угодниковъ Божіихъ, дана 3 мая 1844 года, въ благословеніе Святогорской обители покойнымъ Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ. Св. сія икона съ 1-го октября до дня св. Пасхи находится въ Покровскомъ храмѣ, въ иконостасѣ, противъ лѣваго клироса, а съ Пасхи до 1-го октября она стоитъ въ соборномъ храмѣ, въ отдѣльномъ кіотѣ подъ сѣнію, въ иконостасѣ противъ праваго клироса.

Святогорская икона Божіей Матери въ настоящее время помѣщается въ иконостасѣ Покровской церкви „*намѣстною*“. Святая икона сія — одна изъ тѣхъ немногихъ, которыя уцѣлѣли отъ общаго разграбленія монастыря, послѣдовавшаго 29-го августа 1787 года*), и которая издревле считается чудотворною. Въ древности на этой иконѣ была сребро-позлащенная риза, но приводившіе въ исполненіе указъ Императрицы Екатерины II объ упраздненіи этого монастыря просто грабили его; въ это же время была содрана и риза съ сего святаго образа**).

---

*) Ист.-ст. опис. Харьк. Еп., отд. 1, стр. 130.

**) Тамъ-же.

Въ такомъ видѣ находился этотъ монастырскій образъ до послѣдняго уже открытія, или, точнѣе, возстановленія Святогорской обители. Скоро затѣмъ бердянскій купецъ Илья Семпкинъ украсилъ эту икону новою серебро-позлащенною ризою 84 пробы, съ таковыми же вѣнцами и тремя стразами. Вѣсу въ этой ризѣ 14 ф. и 12 зол.; цѣною она въ 600 руб. Г. Василипинъ устроилъ для нея кіотъ; драгоцѣнными же камнями украсили ее благочестивыя женщины: г-жи Шабельская и Иловайская.

Икона эта отличается особенно умилительнымъ выраженіемъ на ней пречестнаго лика Богоматери, дышащаго божественною кротостію и смиреніемъ; она рисункомъ своимъ напоминаетъ икону Божіей Матери *Одигитріи* и почитается въ обители образомъ благодатнымъ, по нѣкоторымъ бывшимъ отъ нея знаменіямъ. Существуетъ преданіе, что, во время закрытія въ 1787 году древняго Святогорскаго монастыря, чиновникъ, отбиравшій монастырское достояніе, не убоялся сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы съ этого святаго образа была снята риза; но посланный исполнить это распоряженіе, лишь только приблизился къ св. иконѣ, объятъ былъ необычайнымъ страхомъ, и потому, не исполнивъ возложеннаго на него порученія, поспѣшилъ къ своему начальнику и разсказалъ ему о случившемся съ нимъ. Начальникъ же (протестантскаго вѣроисповѣданія), поглумившись надъ подобнымъ, по его мнѣнію, малодушіемъ своего подчиненнаго, повторилъ ему съ угрозою прежнее приказаніе. Тогда съ молитвою на устахъ приступилъ посланный къ святой иконѣ, говоря: „Прости меня, Владычице, и не прогнѣвайся за мою дерзость, что рѣшаюсь отнять отъ Тебя Твое достояніе,

восполнить которое въ Твоей силѣ". И дѣйствительно, хотя риза была снята, но Богоматерь не восхотѣла, чтобы пречестный образъ Ея оставался безъ этого украшенія: при возстановленіи Святыхъ Горъ въ 1844 году на него сооружена новая богатая сребро-позлащенная риза, какъ-бы взамѣнъ древней, столь святотатственно съ него снятой.

Икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, въ сребро-позлащенной ризѣ, 84 пробы, вѣсомъ 67 зол., цѣною въ 20 руб. сер., — пожертвована г. *Бутовскимъ* по нижеслѣдующему обстоятельству: говѣя съ своею женою еще въ старомъ Успенскомъ соборѣ, они увидѣли ночью свѣтъ въ куполѣ, тогда какъ послѣдній былъ безъ оконъ, и, думая, что проспали утреню, поспѣшили въ церковь. Каково же было ихъ удивленіе, когда, по приходѣ ихъ, храмъ оказался запертымъ и еще не было никого тамъ. Въ память о таковомъ необычайномъ видѣніи они соорудили этотъ образъ.

Икона Знаменія Божіей Матери съ Пророческими ликами дана въ благословеніе настоятелю Святогорской пустыни, архимандриту *Арсенію*, курскимъ архіепископомъ *Иліодоромъ*, при переходѣ о. Арсенія съ братіею изъ Глинской пустыни въ Святогорскую. Икона эта въ сребро-позлащенной ризѣ, 84 пробы, вѣсомъ въ 1 ф. 72 зол., цѣною 70 р. с. Риза эта пожертвована вышеупомянутымъ г. *Бутовскимъ*. Помѣщается эта святая икона въ Покровскомъ храмѣ вверху св. вратъ. Предъ нею совершаются соборнѣ акаѳисты по субботамъ, когда не бываетъ всенощнаго бдѣнія.

Казанская икона Божіей Матери, въ сребро-позлащенной ризѣ, вѣсомъ 1 ф. 20 зол., цѣною въ 50 р. с., пожертвованная донскою помѣщицею *Анною Васильев-*

ною Яновой, по слѣдующему случаю: во время всенощнаго бдѣнія, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, г-жа Янова все время видѣла эту икону въ чудноблестящей золотой ризѣ и свое замѣчаніе передала съ нею бывшимъ дочерямъ, которыя, видя тоже, удивлялись превосходной позолотѣ. На другой день, послѣ обѣдни, г-жа Янова, спросивъ у ризничаго о причинѣ замѣны на аналоѣ образа не тѣмъ, который былъ во время всенощнаго бдѣнія, получила въ отвѣтъ, что образъ этотъ же, какой былъ и во время бдѣнія. Тутъ она разсказала о своемъ видѣніи и пожелала соорудить на оный образъ ризу, которой до того времени не было.

Икона Ахтырскія Божіей Матери, выкупленная мѣщаниномъ Климашемъ у жида, у котораго она была въ залогѣ; имъ же, Климашемъ, оправлена въ серебропозлащенную ризу и пожертвована Святогорской обители.

Икона Рождества Пресв. Богородицы дана бывшему настоятелю Святогорской обители, архимандриту Арсенію, съ братіею, настоятелемъ Глинской пустыни, при переселеніи ихъ въ Святогорскую. Икона эта украшена серебро-позлащенною ризою съ аметистами и поставлена въ Трапезной церкви.

Икона Грузинской Божіей Матери, древней живописи, украшенная позлащеннымъ серебромъ съ эмалью и драгоцѣнными камнями, есть посмертный даръ супруги генералъ-лейтенанта *Софіи Борисовны Полторацкой*, которою, въ свое время, благословила ее мать ея, Грузинская царевна.

Икона Донской Божіей Матери, подарена Святогорскому монастырю въ благословеніе донскимъ архі-

епископомъ, а впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ Платономъ.

Икона — Страждущій Спаситель пожертвована Т. Б. Потемкиной.

Чудотворная икона Св Христова Николая. Чудотворный этотъ образъ Святителя Божія обрѣтенъ въ древности иноками на мѣловомъ столбѣ въ той пещерѣ, гдѣ потомъ былъ первый храмъ обители во имя Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Ликъ Св. Николая нарисованъ безъ митры, а по сторонамъ онаго изображены: Спаситель и Божія Матерь. Въ настоящее время эта икона съ Пасхи до 1-го октября помѣщается въ Успенскомъ соборномъ храмѣ, съ лѣвой стороны отъ средняго престола, подъ сѣнію; съ 1-го октября и до Пасхи она стоитъ въ Покровскомъ храмѣ, въ отдѣльномъ кіотѣ, близъ праваго клироса. Предъ этимъ образомъ, по четвергамъ, совершаются соборнѣ акаѳисты.

По просьбѣ желающихъ богомольцевъ подымаютъ и несутъ икону на скалу, гдѣ въ Николаевской церкви читается затѣмъ акаѳистъ Св. Николаю. И на скалу, и обратно шествіе сопровождается молебнымъ пѣніемъ Св. Николаю.

Икона украшена сребро-позлащенною ризою, 84 пробы, и недорогими разноцвѣтными камнями, — все вѣсомъ въ 4 фун., каковая риза цѣнится въ 140 р. с. По кромѣ этой ризы есть еще другая, надѣваемая по праздничнымъ днямъ. Риза эта украшена брилліантами, розами, яхонтами и рубинами. Она тоже 84 пробы, вѣситъ 1 ф. 81 зол. и стоитъ 250 р. с. Эта послѣдняя риза—даръ помѣщицы донской *Лидіи Орловской.*

Икона Святителя Тихона Задонскаго, писанная въ Троице-Сергіевой лаврѣ, есть даръ обители отъ

Государыни Императрицы Маріи Александровны. Эта икона помѣщена въ Покровскомъ храмѣ въ иконостасѣ.

Икона св. в.-м. Варвары и м. Татіаны, съ частицами мощей св. в.-м. Варвары, получена Т. Б. Потемкиной отъ А. П. Муравьева и ею пожертвована въ соборный храмъ обители, гдѣ и находится въ правомъ придѣлѣ.

Икона преподобнаго Сергія Радонежскаго, пожертвованная Т. Б. Потемкиной, заключаетъ въ срединѣ себя крестъ со св. мощами.

Икона нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ, частицы честныхъ мощей которыхъ вложены въ крестъ, находящійся посреди иконы. Риза на этой иконѣ серебропозлащенная, 84 пробы, вѣсомъ 3 ф. 70 зол., а таковой-же крестъ, вѣсомъ 40 зол. Эта икона со крестомъ пожертвована купчихою г. Славянска, г-жею *Вышемірскою*, и находится на жертвенникѣ въ Трапезной церкви.

Икона Благовѣщенія Божіей Матери есть точная копія съ чудотворнаго образа, находящагося въ Успенскомъ соборѣ Московскаго кремля. На сей иконѣ предвѣчный Младенецъ изображенъ въ персяхъ Приснодѣвы, воплотившимся въ минуту благовѣствованія. Святая икона сія принесена въ даръ обители московскимъ купцомъ Василіемъ Гавриловичемъ Рыбаковымъ. Она помѣщается въ соборномъ храмѣ на лѣвомъ столбѣ, близъ солеи.

Икона Боголюбскія Божія Матери, сооруженная на средства обители въ 1889 году марта 7 дня, писана во Владимірѣ. Святая икона сія есть точная копія съ чудотворнаго образа Богоматери, находящагося въ Боголюбскомъ монастырѣ. Ликъ Божіей Матери на сей иконѣ умиленный и испрашивающій милости у Гос-

пода щедротъ нижеслѣдующими словами: „Господи Іисусе Христе, Сыне и Боже мой! Молю Тя, да пребудетъ божественная благодать на людѣхъ Твоихъ и свѣтозарный лучъ славы Твоея да снисходитъ всегда на мѣсто сіе, Мною избранное".

Крестъ сребро-позлащенный, съ таковою-же ручкою и распятіемъ, заключаетъ въ себѣ частицы мощей св. угодниковъ Божіихъ. Вѣсу въ этомъ крестѣ 38 золотниковъ. Онъ данъ въ благословеніе бывшему игумену, а впослѣдствіи архимандриту этого монастыря, о. Арсенію и братіи, въ гор. Харьковѣ, епископомъ Иннокентіемъ Борисовымъ, когда о. Арсеній и эта братія слѣдовали изъ Глинской пустыни въ Святогорскую, тогда возстановлявшуюся,—16 апрѣля 1844 года.

Крестъ серебряный, позлащенный, 84 пробы, съ чеканными изображеніями: Распятія, Воскресенія, Снятія со креста, Положенія во гробъ и Сошествія во адъ; имѣетъ на серебряномъ своемъ подножіи изображенія: Роспятія, Божіей Матери, Св. Николая и Преп. Сергія Радонежскаго. Вѣсу въ этомъ крестѣ 5 ф. 13 золотн.; оцѣненъ-же онъ въ 150 руб. сер. Это даръ кн. А. Б. Голицына. кромѣ подножія, сдѣланнаго самимъ монастыремъ.

Крестъ напрестольный, заключавшій прежде свят. мощи.

Ковчегъ, сребро-позлащенный на престолѣ соборной Успенской церкви, заключаетъ въ себѣ *частицы Животворящаго Креста Господня и св. мощей: Іоанна Предтечи и препод. м. Анастасіи Римлянины.* Этотъ ковчегъ, украшенный камнями и имѣющій вѣсу 83 зол., пожертвованъ графинею *Анною Толстою*, которой, въ

свою очередь, досталась эта святыня отъ предковъ — Грузинскихъ царей.

Рака съ частицами свят. мощей: 1) *часть волоса Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа;* 2) *Іоанна Предтечи;* 3) Апост. и Еванг. *Матѳея;* 4) Апост. и Еванг. *Марка;* 5) Апост. и Евангел. *Луки;* 6) Апост. *Петра;* 7) Апост. *Павла;* 8) Апост. *Филиппа;* 9) Апост. *Варѳоломея;* 10) Апост. *Варнавы;* 11) *Андрея Первозваннаго;* 12) Апост. *Іакова, Брата Господня;* 13) Апостола *Тита;* 14) Апостола *Іакова;* 15) Царя *Константина;* 16) Кн. *Владиміра;* 17) Кн. *Александра Невскаго;* 18) Кн. *Даніила Московскаго;* 19) Князя *Ѳедора Ярославскаго;* 20) Кн. *Давида Ярославскаго;* 21) Князя *Константина Ярославскаго;* 22) Кн. *Андрея Боголюбскаго;* 23) Князя *Бориса;* 24) Кн. *Глѣба;* 25) Кн. *Николая Черниговскаго;* 26) Царевича *Димитрія Московскаго;* 27) *Василія Великаго;* 28) *Григорія Богослова;* 29) *Іоанна Златоуста;* 30) *св. Николая Мѵрликійскаго;* 31) *Григорія Неокесарійскаго;* 32) *Никифора Патріарха;* 33) *Іоанна Милостиваго;* 34) *Климента Агкирскаго;* 35) *Василія Агкирскаго;* 36) *Петра Александрійскаго;* 37) *Петра Московскаго;* 38) *Алексія Московскаго;* 39) *Іоны Московскаго;* 40) *Филиппа Московскаго;* 41) *Никиты Новгородскаго;* 42) *Гурія Казанскаго;* 43) *Варсонооія Казанскаго;* 44) *Германа Казанскаго;* 45) *Исаія Ростовскаго;* 46) *Игнатія Ростовскаго;* 47) *Сѵмеона Суздальскаго;* 48) *Варсоновія Тверскаго;* 49) *Арсенія Тверскаго;* 50) *Ефрема Переяславскаго;* 51) *св. Богоотецъ: Іоакима и* 52) *Анны;* 53) пророчицы *Анны;* 54) свящ.-м. *Василія Александрійскаго;* 55) *Харлампія;* 56) *Василія Порійскаго;* 57) *Поликарпа Смирнскаго;* 58) *Исповѣдника Харитона;* 59) *Архидіакона Стефана;* 60) *Архидіакона Евпла;*

61) Св. великомуч. *Георгія Побѣдоносца;* 62) *Максима Блаженнаго;* 63) неизвѣстнаго Святаго; 64) св. *Исаакія;* 65) св. в.-мч. *Θеодора Тирона;* 66) св. мч. *Θеодора Стратилата;* 67) муч. *Адріана;* 68) м. *Ипатія;* 69) преп. м. *Анастасія Перскаго;* 70) м. *Никиты;* 71) м. *Ианкратія;* 72) м. *Θеодора;* 73) м. *Акилины;* 74) в.-мч. *Аѳиногена;* 75) м. *Христофора;* 76) м. *Іакова Персіянина;* 77) св. *Евстаѳія;* 78) в.-муч. *Димитрія;* 79) муч. *Василиски;* 80) в.-м. *Θеклы;* 81) преп. м. *Ефросиніи;* 82) м. *Евѳиміи Всехвальной;* 83) мч. *Параскевы;* 84) в.-мч. *Варвары;* 85) м. *Іулиты;* 86) в.-м. *Екатерины;* 87) *Равноапостольной Θеодоры Александрійской;* 88) *Равноапостольной Маріи Магдалины;* 89) *Григорія Деокополита;* 90) пр. *Антонія Великаго;* 91) пр. *Евѳимія Великаго;* 92) св. в.-м. *Игнатія Боголюбца;* 93) св. *Саввы Освященнаго;* 94) пр. *Іоанна Дамаскина;* 95) пр. *Іоанна Лѣствичника;* 96) пр. *Ефрема Сирина;* 97) пр. *Даніила Столпника;* 98) пр. *Михаила Маленна;* 99) *Макарія;* 100) *Сергія Чудотворца;* 101) *Антонія Римлянина;* 102) *Авраамія Ростовскаго;* 103) *Евѳимія Суздальскаго;* 104) *Александра Свирскаго;* 105) *Паѳнутія Боровскаго;* 106) *Варлаама Хутынскаго;* 107) *Макарія Колязинскаго;* 108) *Исаакія Затворника;* 109) *Лаврентія Печерскаго;* 110) *Ильи Муромца;* 111) *Іоанна Многострадальнаго;* 112) *Косьмы Безсребренника;* 113) *Даміана Безсребренника;* 114) *Ермолая Безсребренника;* 115) *Пантелеимона Безсребренника;* 116) *Нила Столпника;* 117) *Прокопія;* 118) *Артемія;* 119) *Мины;* 120) *Кирика;* 121) *Агапита* и 122) пр. *Лазаря.*

Ризница.

Ризница Святогорской Успенской пустыни помѣщается подъ алтаремъ Покровской церкви въ двухъ отдѣльныхъ комнатахъ. Она снабжена священными предметами частію на свои средства, частію доброхотными дателями. Ограничусь здѣсь перечнемъ всего того, что имѣется въ этой ризницѣ въ настоящее время.

Евангелій значится по описи 25; изъ нихъ 4 пожертвованы *Т. Б. Потемкиной*; 2 — изюмскимъ купцомъ *И. П. Извѣковымъ*; 1 — *М. А. Иловайскою* и 1 — отъ *баронессы Конегаузенъ*. Древнѣйшее изъ Святогорскихъ Евангелій изданія 1798 года.

Крестовъ напрестольныхъ состоитъ по описи 15; изъ нихъ 1 — отъ кн. *А. Б. Голицына*, 1 — отъ *М. А. Иловайской*, 6 — отъ архимандрита *Арсенія* и 2 — отъ *Т. Б. Потемкиной*.

Гробницъ всѣхъ 10; изъ нихъ 3 — отъ *Т. Б. Потемкиной*, 1 — отъ купца *Нестерова* и 1 — отъ графини *Зинаиды Толь*.

Потировъ съ приборами значится по описямъ 12; изъ нихъ 3 — отъ *Т. Б. Потемкиной*; 1 — отъ г-жи *Костевской*; 1 — отъ купца *И. П. Извѣкова* и 1 — отъ купца *П. Е. Уткина*. По цѣнности замѣчательны: потиръ въ 275 р. с., отъ *Т. Б. Потемкиной*, и другой въ 200 р. отъ *Н. И. Костевской*. По древности замѣчателенъ оловянный потиръ съ рѣзными изображеніями. *Воздуховъ* съ приборами 49.

Кадилъ замѣчательныхъ 4; изъ нихъ 1 серебропозлащенное, 84 пробы, подъ чернью, съ рукояткою вмѣсто цѣпей; оцѣнено въ 80 р. с.; другое подобное-же, вѣсомъ въ 2 ф. и 25 зол., цѣною тоже въ 80 р. с.; оба пожертвованы *М. А. Иловайской.*

Лампадъ и лампадокъ серебряныхъ 30; изъ нихъ замѣчательная одна — даръ Государя Императора Александра Николаевича.

Цаникадилъ считается 15; самое дорогое изъ нихъ въ 1000 р. с.

Сосудовъ для благословенія хлѣбовъ всѣхъ 4.

Сосудовъ водосвятныхъ 3.

Митръ 12; изъ нихъ одна въ 500 р. с.

Ризъ съ приборами считается 160; онѣ отличаются и богатствомъ и большимъ вкусомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ на оплечіяхъ священныя изображенія.

Стихарей діаконскихъ 82.

Кромѣ этого, Святогорская ризница достаточно снабжена и другими священными облаченіями.

Плащаницъ имѣется 5; изъ нихъ самая цѣнная въ 500 р. с.

Кромѣ исчисленныхъ предметовъ въ ризницѣ Святогорской имѣются еще нижеслѣдующіе предметы:

а) *Молитвенникъ* С.-Петербургской печати съ изображеніями, — даръ Государыни Императрицы Маріи Александровны.

б) *Четокъ* замѣчательныхъ—трое.

Святогорская ризница содержится въ отличномъ порядкѣ; разставлена въ порядкѣ по отдѣленіямъ, въ шкафахъ и ящикахъ и напоминаетъ собою патріаршую ризницу при церкви 12-ти апостоловъ въ Московскомъ Кремлѣ.

Усыпальницы.

Говоря о Святогорскихъ усыпальницахъ, станемъ придерживаться такого порядка: сперва скажемъ *объ усыпальницѣ при церкви препод. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.*

Эта усыпальница находится въ преддверіи пещерной церкви преп. Антонія и Ѳеодосія, съ лѣвой стороны. Она довольно просторна. Здѣсь почиваютъ князья: *Борисъ Александровичъ Куракинъ, Андрей и Николай Борисовичи Голицыны и княгиня Вѣра Ѳеодоровна Голицына.*

У входа въ эту церковь погребены также: а) духовникъ Святогорской обители, старецъ о. *Кипріанъ;* б) другой духовникъ, старецъ о. *Осодосій;* в) столѣтній старецъ, монахъ *Маоусаилъ;* г) схимонахъ *Ѳеодосій;* д) наказный атаманъ войска Донскаго *Матвѣй Ивановичъ Платовъ;* е) генералъ-маіоръ *Григорій Дмитріевичъ Иловайскій;* ж) генеральша *Марѳа Аркадіевна Иловайская;* з) *Владиміръ и Ѳеодосія Опочинины;* и) д. с. с. *Курдюмовъ* и нѣкоторые другіе.

Въ недалекомъ разстояніи отъ подошвы Святогорской скалы, къ западной сторонѣ отъ монастырской ограды, есть другая усыпальница, древнѣйшая: она занимаетъ равное пространство, длиною въ 50 и шириною въ 25 саженъ; посреди этой усыпальницы стоитъ каплица на мѣстѣ престола бывшей здѣсь нѣкогда Петропавловской церкви. Есть преданіе, что нѣкогда былъ подземный ударъ близъ этой церкви. Между

могилами на этой усыпальницѣ находится могила строгаго подвижника, архимандрита этой обители, *Рафаила Мокренскаго*. Уже въ позднѣйшее время на этой усыпальницѣ сдѣлался провалъ *въ одномъ склепѣ, и люди видѣли покоющихся трехъ лицъ въ митрахъ*... Всепоѣдающее время уничтожило древніе наружные памятники въ этой усыпальницѣ.—Отмѣтимъ-же хотя изъ памятниковъ позднѣйшихъ; такъ на одной могилѣ есть плита, гласящая, что подъ нею погребенъ монахъ *Іовъ*, въ міру Донской казакъ *Иларіонъ Бондыревъ*, 76 лѣтъ отъ роду: личность, кажется, ничѣмъ особеннымъ незамѣчательная; но эта могила приводитъ на память то еще недавнее время, когда у насъ на Руси *„второе крещеніе“* или постригъ въ монашество было рѣдкимъ явленіемъ между лицами, занимавшими въ обществѣ извѣстное положеніе. Увы! теперь эти случаи рѣдки, что знаменуетъ и время, и нравы...

Въ Святогорскомъ скиту,— „святомъ мѣстѣ“, о которомъ будетъ рѣчь ниже, есть за братскими келліями, у подошвы горы, тоже древняя усыпальница. Уцѣлѣвшіе земляные бугры указываютъ только на мѣста упокоенія труженниковъ Божіихъ, имена конхъ извѣстны Ему одному.

Въ мѣловой скалѣ самаго монастыря, среди пещерныхъ ходовъ, изстари устроены въ стѣнахъ ниши или витрины, на подобіе нѣкоторыхъ въ Кіевскихъ пещерахъ, гдѣ первонасельники Святогорья, по единственному, кажется, въ христіанскомъ мірѣ Аѳонскому обычаю, складывали кости усопшихъ своихъ братій, откопавъ ихъ по истеченіи трехъ лѣтъ по ихъ погребеніи въ могилахъ. Такихъ витринъ найдено въ

позднѣйшее время 12 и собранныя оттуда кости погребены въ одной пещерной келліи въ общемъ гробѣ.

При входѣ въ церковь *Алексія человѣка Божія*, съ лѣвой стороны, въ пещерѣ, погребенъ архимандритъ Арсеній, дѣятельный возобновитель Святогорской пустыни. На этой могилѣ имѣется приличная надпись.

На больничномъ скиту или хуторѣ, о которомъ тоже будетъ рѣчь ниже, погребенъ замѣчательный нашъ современникъ, *іеросхимонахъ Іоаннъ*, съ веригами на тѣлѣ, подвизавшійся въ затворѣ 17 лѣтъ. На могилѣ его стоитъ чугунный крестъ, и внизу его, на сторонахъ тумбочки, изложены свѣдѣнія о жизни и блаженной кончинѣ затворника.

Постройки и мастерскія.

Кромѣ храмовъ Божіихъ, пещерника, Кирилло-Меѳодіевской крытой лѣстницы, о которой было говорено выше, въ оградѣ Святогорскаго монастыря находятся нижеслѣдующія постройки: одинъ каменный трехъ-этажный корпусъ, три полукаменныхъ, тоже трехъ-этажныхъ корпуса, пять каменныхъ двухъ-этажныхъ и одинъ каменный одно-этажный. Всѣ они оштукатурены и покрыты желѣзною крышею. Къ этому главному монастырскому двору примыкаютъ дворы мастерской и гостинный. Въ первомъ имѣются три каменныхъ двухъ-этажныхъ корпуса, гдѣ живутъ мастеровые монахи и гдѣ имѣются мастерскія: *слесарная*, *столярная*, *бондарная* и *колесная*. Тутъ-же имѣются:

кузница, свѣчной заводъ, малярная, портняжная и *сапожная* мастерскія, склады матеріаловъ для производства работъ, кладовыя, баня и конный водоподъемъ. Всѣ эти храмы и зданія обнесены каменною оградою на протяженіи 365 саженъ. На четырехъ концахъ этой ограды устроены башни.

Съ восточной стороны отъ этихъ двухъ дворовъ находится третій *гостинничный*, называемый однимъ собирательнымъ словомъ *„гостиница"*. Она предназначена для богомольцевъ. Въ гостинничномъ дворѣ шесть корпусовъ: два деревянные двухъ-этажные, обращенные фасадомъ къ Сѣверному Донцу. Въ каждомъ изъ этихъ корпусовъ по 20-ти номеровъ. Среди-же двора находится: одинъ корпусъ каменный двухъ-этажный, съ женскою больницею на 10 кроватей, для богомольцевъ, одинъ деревянный надъ сараемъ и одинъ трехъ-этажный каменный, съ верхнимъ деревяннымъ этажемъ. Въ этихъ корпусахъ до 100 номеровъ. Тутъ-же устроены: амбаръ для вещей богомольцевъ, *„чайная"* съ кубомъ для нагрѣванія воды, съ приличною посудою и проч. Одновременно могутъ помѣститься въ этой чайной 200 душъ. Тутъ-же имѣется и трапеза для богомольцевъ, гдѣ безмездно кормятся странники и странницы.

На гостинничномъ дворѣ есть два колодца, изобильно снабжающіе богомольцевъ прекрасною водою. Дворъ гостинничный вымощенъ камнемъ и соединенъ съ церковнымъ дворомъ каменнымъ пѣшеходомъ.

Настоятель, братія и богомольцы.

По штату настоятелямъ Святогорской пустыни присвоенъ санъ *игумена*; но, во вниманіе къ личнымъ заслугамъ настоятелей, по возобновленіи этой обители, и первый настоятель, и нынѣшній—возведены въ санъ архимандритовъ. Число братіи неограничено. Въ настоящее время считается въ Святогорской пустыни *около пятисотъ братій*. Всѣ они исполняютъ соотвѣтственныя послушанія и, нужно отдать честь и справедливость, съ видимымъ усердіемъ. Отъ ранняго утра до поздней ночи вся братія за дѣломъ и въ трудахъ; праздности здѣсь не увидишь. Далеко – далеко, на сотни, тысячи и даже десятки тысячъ верстъ отъ Святогорской пустыни *„добрая слава лежитъ“* и о теперешнихъ Святогорцахъ. Народъ любитъ Святогорскую братію и чтитъ ихъ труды о Богѣ, какъ чтитъ память объ ихъ предшественникахъ, которые, совершивъ свой жизненный путь, преставились въ вѣчность.

Преданіе о подвигахъ древнихъ здѣшнихъ Святогорцевъ, какъ равно чудотворные образа, особенно: Св. Николая и Успенія Божіей Матери, частицы мощей св. угодниковъ Божіихъ, строгій уставъ и порядокъ, благолѣпное Богослуженіе, ласковое обхожденіе братіи,— все это съ давнихъ поръ привлекало и привлекаетъ въ Святогорскую пустынь массу богомольцевъ, особенно въ лѣтніе мѣсяцы и преимущественно къ днямъ: Свят. Николая Мурликійскаго, 9 мая, и Успенія Пресвятыя Богородицы, 15 августа. Во время лѣтнихъ постовъ,

въ Петровъ и Спасовъ, ежедневно приступаетъ къ св. Тайнамъ до 300 душъ и болѣе. Всѣ идутъ и ѣдутъ въ Св. Горы помолиться, поговѣть и поклониться святынѣ. Такимъ образомъ, Святогорская пустынь является и нынѣ, какъ и древле, дѣйствительною просвѣтительницею народа, регуляторомъ его совѣсти и, какъ знать, можетъ быть, единственнымъ удержемъ, какъ и другіе тоже монастыри, нашего народа отъ современнаго развращенія. Отношенія братіи къ богомольцамъ не оставляютъ желать ничего болѣе. Монахи привѣтливы, внимательны и усердны. Все это особенно замѣчается *на гостинницѣ*, гдѣ и днемъ и ночью приходятъ и пріѣзжаютъ богомольцы, которымъ приходится услуживать. Привѣтливость Святогорскихъ монаховъ вошла въ пословицу между ходоками-богомольцами. „Въ Св. Горахъ все хорошо“, - говорятъ они. Нельзя не вспомнить по достоинству неутомимыхъ тружениковъ Святогорской гостинницы. Ихъ вспоминаютъ далеко отъ Святогорья и вспоминаютъ съ благодарностію за ихъ совершенно безкорыстное усердіе къ богомольцамъ и терпѣніе во-истину иноческое...

Святогорская пустынь безмездно ежедневно кормитъ сотни богомольцевъ, по праздничнымъ-же и воскреснымъ днямъ — тысячи.

Не вся братія живетъ внутри обители; нѣкоторые распредѣлены по монастырскимъ отдѣленіямъ и угодіямъ, гдѣ, подъ управленіемъ особыхъ старцевъ, исполняютъ свои послушанія. Нужно удивляться, какъ вся эта братія успѣваетъ и Богослуженія посѣщать неупустительно, и келлейное правило исполнять, и послушаніе несть, и даже заниматься духовною литературою: кто читаетъ творенія св. отцевъ Церкви, кто

составляетъ сборники изъ нихъ по излюбленному вопросу, а есть и нищущая братія, въ полномъ значеніи этого слова. Умолчу ради смиренія послѣднихъ, и не назову ихъ по именамъ.

Богомольцы видятъ жизнь Святогорскую и цѣнятъ ее. Въ Св. Горы идутъ и ѣдутъ изо всѣхъ концовъ Россіи, даже изъ Сибири и изъ-за Кубани; этому есть историческая причина. Во всѣ уголки добрую славу о Св. Горахъ заносятъ наши странники и странницы; въ Сибири-же и за Кубанью живутъ многіе потомки тѣхъ выходцевъ изъ Слободской Украйны, которые нѣкогда колонизировали собою тѣ области.

Уставъ.

По возстановленіи Святогорской Успенской пустыни, въ 1844 году, уставъ для нея взятъ изъ Глинской пустыни, Курской губерніи; туда-же *занесенъ изъ монастырей Аѳонскихъ* чрезъ Софроніеву пустынь, Курской губерніи, а сюда чрезъ Молдаво-Валахскій Нямецкій монастырь. Посѣтителямъ и богомольцамъ Святогорской пустыни небезполезно ознакомиться съ уставомъ ея, почему и приводимъ его ниже въ извлеченіи:

Статья первая.

О ЧИНОПОЛОЖЕНІИ ЦЕРКОВНОМЪ.

Глава I.

О бдѣніяхъ, бываемыхъ въ Господскіе и Богородичные праздники.

Въ семь часовъ вечера начинается благовѣстъ ко всенощному бдѣнію, который продолжается 10 минутъ;

затѣмъ бываетъ обычный звонъ во всѣ колокола. Въ это время очередный іеромонахъ и іеродіаконъ полагаютъ три поясныхъ поклона предъ царскими вратами, кланяются народу и входятъ въ олтарь, іеромонахъ — южной дверью, а іеродіаконъ — сѣверной. Здѣсь они прикладываются къ св. престолу, испрашиваютъ на начало всенощной благословеніе у настоятеля и отверзаютъ царскія врата. Іеромонахъ бываетъ облаченъ только въ мантію и епитрахиль, іеродіаконъ — въ мантію. По совершеніи кажденія въ олтарѣ, служащіе выходятъ оттуда, іеромонахъ въ царскія врата, а іеродіаконъ въ сѣверныя; обратясь къ народу, іеродіаконъ восклицаетъ: „востаните!“ Сидѣвшіе до того братія и народъ востаютъ. Іеромонахъ съ іеродіакономъ кадитъ на мѣстный образъ Спасителя и правую сторону иконостаса, затѣмъ на мѣстный образъ Богоматери и лѣвую сторону иконостаса, праздничный образъ на аналоѣ, посемъ пѣвчихъ на правомъ и лѣвомъ клиросѣ по дважды, весь храмъ и предстоящихъ. По кажденіи іеромонахъ, пришедши предъ царскія врата, возглашаетъ: „Господи благослови“ и кадитъ престолъ, на мѣстныя и праздничную иконы, затѣмъ, ставъ въ царскихъ вратахъ, назнаменуетъ крестообразно кадиломъ и возглашаетъ: *Слава Святѣй, и Единосущнѣй, и Животворящей, и Нераздѣльнѣй Троицѣ* и проч. Уставщикъ отвѣчаетъ: *Аминь*, и начинаютъ пѣть: *Пріидите поклонимся....* и 103-й псаломъ: *Благослови, душе моя, Господа...* Отъ словъ: *Господи, Боже мой, возвеличился еси зѣло* начинаютъ пѣть пѣвчіе поперемѣнно. При окончаніи псалма, выходитъ служащій іеромонахъ предъ царскія врата для чтенія свѣтильничныхъ молитвъ, а во время пѣнія *Аллилуія* выходитъ одинъ

іеродіаконъ и вмѣстѣ съ іеромонахомъ предъ царскими вратами творятъ три поклона, кланяются другъ другу, послѣ чего іеромонахъ отходитъ въ алтарь, а іеродіаконъ начинаетъ большую эктенію: *Миромъ Господу помолимся...* Пѣвчіе протяжно поютъ: *Господи помилуй.* По окончаніи эктеніи, іеродіаконъ дѣлаетъ поклонъ предъ царскими вратами, кланяется настоятелю, затѣмъ становится предъ намѣстнымъ образомъ Господа Вседержителя. Въ это время чередный іеродіаконъ въ мантіи и камилавкѣ предначинаетъ псаломъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ...* Съ этихъ словъ начинаютъ пѣть всѣ пѣвчіе согласно и чинно до конца 1-й славы. По окончаніи псалма, служащій іеродіаконъ говоритъ малую эктенію, послѣ которой, поклонясь образамъ, принимаетъ отъ настоятеля вторично благословеніе и входитъ въ алтарь. Здѣсь онъ прикладывается къ св. престолу, творитъ поклонъ ниже на горнѣмъ мѣстѣ и кланяется служащему іеромонаху. Въ это время канонархъ велегласно восклицаетъ: гласъ такой-то! (какой положенъ въ тотъ день), пѣвчіе поютъ: *Господи воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя...*; въ концѣ стихиръ зажигаютъ паникадила. Въ это время два іеродіакона, каждый имѣя на лѣвомъ плечѣ пелену и на ней праздничный ковчегъ въ знаменіе упразднившагося гроба по Воскресеніи Христовомъ, кадятъ всю церковь и молящихся. Канонархъ говоритъ стихиры, не спѣша, съ ожиданіемъ, пока пропоютъ ихъ пѣвчіе, внятія ради и согласія; точно также и пѣвцы поютъ, не спѣша и ожидая, пока канонархъ совершитъ предвозглашеніе поемаго, и такъ поютъ стихиры согласно и чинно по ликамъ, съ соблюденіемъ, чтобы и поющимъ и слушающимъ сказуемое канонархомъ было

внятно. При пѣніи послѣдней стихиры, на *и нынѣ* отворяются царскія врата и совершается входъ такимъ порядкомъ: идутъ два пономоря съ возженными свѣчами, потомъ іеродіаконъ съ кадиломъ, за нимъ старшій іеромонахъ и за нимъ младшіе. Старшій благословляетъ входъ и, по произнесеніи іеродіакономъ *Премудрость, прости*, пѣвчіе поютъ: „Свѣте тихій"; при словахъ *пришедше на западъ солнца* служащіе начинаютъ прикладываться къ св. иконамъ, а при словахъ: *поемъ Отца и Сына и Святаго Духа* всѣ входятъ въ алтарь. Здѣсь всѣ служащіе становятся вокругъ свят. престола; іеродіаконъ говоритъ: „*Премудрость*", старшій изъ іеромонаховъ „Миръ всѣмъ!" Затѣмъ уставщикъ читаетъ параміи, а служащіе въ это время сидятъ на опредѣленныхъ имъ мѣстахъ въ ризахъ, и разоблачаются по окончаніи параміи. Затѣмъ слѣдуетъ сугубая эктенія, которую говоритъ первый іеродіаконъ; по окончаніи эктеніи, выходитъ второй іеродіаконъ и занимаетъ мѣсто 1-го предъ царскими вратами; затѣмъ пѣвчіе поютъ: *Сподоби Господи вечеръ сей безъ грѣха сохранитися намъ*. Іеродіаконъ стоитъ на своемъ мѣстѣ до окончанія *Сподоби Господи...* и потомъ говоритъ эктенію: *Исполнимъ вечернюю молитву нашу Господеви*. Послѣ главопреклонной молитвы и возгласа послѣ нея отверзаются царскія врата и бываетъ литія. На нее выходятъ настоятель въ мантіи съ скрижалями и съ посохомъ въ лѣвой рукѣ, сослужащіе іеромонахи въ ризахъ, возложенныхъ сверху мантій и въ камилавкахъ съ клобуками. Выходъ на литію совершается обыкновенно въ такомъ порядкѣ: два пономаря впереди съ возженными свѣчами, настоятель и сослужащіе іеромонахи по порядку и за ними іеродіаконы, всѣ идутъ

царскими вратами. Пришедши къ западнымъ дверямъ и остановясь на опредѣленномъ мѣстѣ, два іеродіакона кадятъ на мѣстныя иконы, настоятеля и сослужащихъ... По окончаніи стихиръ, старшій іеродіаконъ начинаетъ: *Спаси, Боже, люди твоя*; затѣмъ другія прошенія говоритъ іеродіаконъ младшій. Къ концу литіи, послѣ пѣнія стиховныхъ стихиръ, на *Нынѣ отпущаеши* соединяются оба клироса и поютъ торжественно сіе радостное воззваніе праведнаго Симеона вмѣстѣ со служащими. По освященіи хлѣбовъ и пѣніи псалма: *Благословлю Господа на всякое время*, настоятель преподаетъ благословеніе, и іеродіаконъ въ мантіи читаетъ шестопсалміе. По окончаніи трехъ первыхъ псалмовъ, служащій іеромонахъ выходитъ предъ царскія врата и съ открытой головой читаетъ утренніе свѣтильны. Когда окончится шестопсалміе, выходитъ іеродіаконъ и вмѣстѣ съ іеромонахомъ предъ царскими вратами кладутъ три поясныхъ поклона; потомъ поклонившись другъ другу, іеромонахъ отходитъ въ алтарь, а іеродіаконъ начинаетъ говорить великую эктенію: *Миромъ Господу помолимся*... По возгласѣ іеромонаха, іеродіаконъ говоритъ по гласу: *Богъ-Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне* и проч. Пѣвцы поютъ, перемѣняя лики, согласно и чинно, *Богъ Господь* и затѣмъ тропарь праздника трижды, послѣ чего начинается чтеніе каѳизмъ. По окончаніи первой каѳизмы, слѣдуетъ малая эктенія, въ началѣ второй каѳизмы братіи позволяется сидѣть (согласно уставу, лист. 4-й) на своихъ мѣстахъ. По окончаніи второй каѳизмы также малая эктенія и сѣдаленъ праздника. Въ это время зажигаютъ большое паникадило, и когда пѣвчіе начинаютъ пѣть: *хвалите имя Господне*... два іеродіа-

копа въ мантіяхъ и камилавкахъ, имѣя въ рукахъ каціи на шелковыхъ покровахъ, кадятъ весь храмъ и предстоящихъ. На амвонѣ ставится аналой, а на немъ праздничная икона, всѣмъ пѣвчимъ раздаются свѣчи. Въ концѣ псалмовъ священнослужащіе выходятъ изъ алтаря царскими вратами такимъ же порядкомъ, какъ и на литію, и начинаютъ пѣть величаніе. Сначала поютъ священнослужащіе, а потомъ на клиросахъ, со стихами избранныхъ псалмовъ. Въ это время настоятель съ однимъ іеродіакономъ кадитъ всю церковь и молящихся. По окончаніи стиховъ, пѣвчіе съ праваго и лѣваго клироса сходятся на средину храма и вмѣстѣ съ священнослужащими поютъ величаніе. За тѣмъ слѣдуетъ малая эктенія, возгласъ: *яко благословися имя Твое*; и поютъ стихиры предъ Евангеліемъ. Въ концѣ стихиры три іеродіакона выступаютъ изъ среды служащихъ на амвонъ и, поклонившись св. престолу, кланяются настоятелю; старшій изъ нихъ входитъ въ царскія врата и беретъ евангеліе, а младшіе идутъ въ боковыя, а когда имъ подадутъ возженныя свѣчи, они идутъ впереди евангелія, соединясь вмѣстѣ въ царскихъ вратахъ. Старшій іеродіаконъ говоритъ прокименъ, по окончаніи котораго настоятель читаетъ евангеліе среди храма, затѣмъ слѣдуетъ 50-й псаломъ и положенная стихира по порядку. Затѣмъ іеродіаконъ возглашаетъ: *спаси, Боже, люди твоя*... а іеромонахъ возгласъ: *милостію и щедротами*... По возгласѣ, прикладываются къ праздничной иконѣ; помазуетъ святымъ *елеемъ* настоятель сослужащихъ, все братство и народъ. Затѣмъ обычно читается канонъ и поются ирмосы праздника; на 9-й пѣсни два іеродіакона, каждый имѣя на лѣвомъ плечѣ пелену и на ней праздничный ковчегъ, кадятъ

всю церковь и молящихся. Затѣмъ поютъ *хвалитны*, на *и нынѣ* отверзаются царскія врата и іеромонахъ въ ризѣ предъ престоломъ возглашаетъ: *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* Затѣмъ слѣдуетъ славословіе, тропарь празднику и эктенія, послѣ которой іеромонахъ въ камилавкѣ дѣлаетъ отпускъ. Потомъ читается 1-й часъ, и по немъ малый отпускъ. Послѣ 1-го часа іеромонахъ кадитъ чудотворный образъ Успенія Богоматери, а пѣвчіе поютъ: *Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво...* и проч. Въ заключеніе читаютъ канонъ и молитвы готовящимся къ Св. Причащенію, чѣмъ и заканчивается всенощное бдѣніе.

Глава II.

О Божественной литургіи въ Господскіе и Богородичные праздники.

Въ семь часовъ утра, звонарь ударяетъ три раза въ малый колоколъ, чѣмъ извѣщаетъ о началѣ проскомидіи. Въ началѣ 9-го часа бываетъ благовѣстъ въ одинъ большой колоколъ, по выходѣ настоятеля изъ келліи въ церковь, производятъ звонъ во всѣ колокола. Въ храмѣ служащіе іеромонахи въ мантіяхъ и іеродіаконы въ стихаряхъ и камилавкахъ съ кадилами выходятъ съ алтаря сѣверной дверью къ западнымъ дверямъ храма и встрѣчаютъ настоятеля. Старшій іеродіаконъ говоритъ: *Премудрость*, а настоятель читаетъ *Честнѣйшую Херувимъ* .. причемъ возлагаетъ на себя мантію съ скрижалами и идетъ къ царскимъ вратамъ. Пѣвчіе поютъ въ это время: *Достойно есть*. Служащіе въ свою очередь читаютъ входную и, по окончаніи ея, дѣлаютъ малыхъ три поклона, прикладываются къ иконѣ на царскихъ вратахъ и праздничной

и входятъ въ алтарь боковыми дверьми; приложившись здѣсь къ св. престолу, они просятъ прощенія у настоятеля и начинаютъ облачаться. Чередный іеромонахъ благословляетъ начало часовъ. на 6-мъ часѣ два іеродіакона берутъ ковчеги и кадила, испрашиваютъ благословеніе у настоятеля и кадятъ по обычаю алтарь, всю церковь и предстоящихъ. По окончаніи часовъ, настоятель читаетъ молитву Св. Духу вмѣстѣ со служащими, послѣ которой старшій іеродіаконъ, принявъ благословеніе, исходитъ на амвонъ въ камилавкѣ и возглашаетъ: *Благослови Владыко!* По возгласѣ настоятеля: *Благословенно Царство и проч.*, діаконъ глаголетъ обычную эктенію. По окончаніи эктеніи, выходятъ два діакона, и втроемъ дѣлаютъ по три поклона предъ царскими вратами, затѣмъ кланяются другъ другу и старшій изъ нихъ отходитъ въ алтарь, а младшіе по чину становятся, одинъ предъ на мѣстнымъ образомъ Господа Вседержителя, а другой также предъ ликомъ Богоматери, и перемѣняясь говорятъ малыя эктеніи. Затѣмъ они входятъ въ алтарь, прикладываются къ св. престолу, дѣлаютъ поклонъ образу на горнемъ мѣстѣ и настоятелю, послѣ чего становятся на своихъ мѣстахъ. Во время пѣнія *Святый Боже*, два іеродіакона, въ мантіяхъ и камилавкахъ, кадятъ кадіями, такъ-же какъ и на утрени, на поліелеи, пока пропоютъ оба клироса и священнослужители *Трисвятое* по трижды. Продолжается Божественная литургія обычно. Остальныя эктеніи произносятся діакономъ съ открытой главою, кромѣ послѣдней: *Прости пріимше*. Предъ пѣніемъ *Буди имя Господне*, поставляется предъ амвономъ коливо, украшенное различными плодами, надъ которымъ настоятель, по выходѣ съ служащими изъ

алтаря и по окажденіи, читаетъ молитву. Послѣ *Будимя Господне,* настоятель раздаетъ антидоръ и, по окончаніи псалма, преподаетъ молящимся благословеніе, затѣмъ бываетъ отпускъ и многолѣтіе, и по молитвѣ всѣ отходятъ въ свои келліи по чину.

Глава III.

О трапезномъ благочиніи, бываемомъ въ Господскіе и Богородичные праздники, а также и въ простые дни.

По окончаніи Божественной литургіи приходитъ трапезный къ настоятелю и пріемлетъ благословеніе. Въ это время звонарь благовѣститъ въ большой колоколъ на трапезу. Когда братія и настоятель въ мантіяхъ и клобукахъ придутъ въ церковь, пономарь становитъ аналой съ иконой праздника посреди храма, и предъ образомъ два подсвѣчника съ возженными свѣщами. Чередной іеромонахъ возлагаетъ на себя эпитрахиль и беретъ съ пелепой образъ праздника, а другой іеромонахъ беретъ панагію съ просфорою, при чемъ чередной возглашаетъ: *Пресвятая Богородице, помилуй насъ!* Настоятель отвѣчаетъ: *Тоя молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси насъ!* Потомъ оба іеромонаха, одинъ съ образомъ по правую, а другой съ панагіею по лѣвую сторону выходятъ изъ церкви и идутъ въ трапезу, въ преднесеніи двухъ возженныхъ свѣщей. Пѣвцы идутъ чинно по два въ рядъ и поютъ тропарь праздника; настоятель слѣдуетъ съ жезломъ въ рукѣ, а за нимъ вся братія, тоже по два въ рядъ. Во время шествія братіи бываетъ звонъ во всѣ колокола. По входѣ въ трапезу, читается псаломъ: *Вознесу Тя, Боже мой.* Здѣсь икону полагаютъ на приготовленномъ ана-

лоѣ, и предъ ней ставятъ два подсвѣчника съ горящими свѣчами. Настоятель ударяетъ въ трапезный звонокъ и чтецъ читаетъ *Отче нашъ*. Затѣмъ настоятель благословляетъ трапезу, чтецъ начинаетъ повѣствованіе о праздникѣ или житіе святаго. Старшая братія съ настоятелемъ садятся чинно за первый столъ, почтенные богомольцы и монахи – за второй, послушники и прочіе изъ богомольцевъ — за третій. Когда же трапезный и прислуживающіе подаютъ пищу, то говоритъ: *Молитвами святыхъ отецъ нашихъ*. Пища подается изобильно, но самая скромная; питіе составляетъ только хлѣбный квасъ; другихъ напитковъ отнюдь не бываетъ. Передъ питіемъ настоятель ударяетъ въ звонокъ, а чтецъ читаетъ: *Молитвами святыхъ отецъ нашихъ*; настоятель отвѣчаетъ: *Аминь*. Время трапезы проходитъ въ молчаніи; развѣ только настоятель прерываетъ молчаніе какимъ-нибудь распоряженіемъ, относящимся къ служащимъ при трапезѣ. Предъ всякимъ блюдомъ ударяется въ звонокъ, а при окончаніи настоятель ударяетъ въ звонокъ трижды; чтецъ говоритъ: *Богу нашему слава!...* Настоятель отвѣчаетъ: *Тому подобаетъ честь и держава всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*; чтецъ говоритъ: *Аминь*, и, оставляя чтеніе, по обычаю проситъ у настоятеля прощеніе; настоятель преподаетъ ему благословеніе и остатокъ просфоры отъ вынутой части, послѣ чего чтецъ становится на своемъ мѣстѣ. Настоятель снова ударяетъ въ звонокъ, и на этотъ звонъ приходитъ съ кошницею трапезный, говоря: *Молитвами святыхъ отецъ нашихъ* и проч. и: *Благословите, отцы святіи, избытки укруховъ собрать*. Настоятель полагаетъ въ кошницу укрухъ и глаголетъ: *Христе Боже, благослови избывшія укрухи,*

умножи я во святѣй обители сей, и во всемъ мірѣ Твоемъ, яко святъ еси всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ: трапезный отвѣчаетъ: *Аминь*. По собраніи укруховъ, настоятель снова ударяетъ въ звонокъ, всѣ братія встаютъ отъ трапезы, за исключеніемъ служащихъ четырехъ іеромонаховъ, которые остаются на мѣстахъ и возвышаютъ панагію. Чередный іеродіаконъ беретъ часть Богородичну и говоритъ: *Велико имя!* Настоятель продолжаетъ: *Пресвятая Троица!* и подноситъ эту часть подъ образъ Богородицы. Затѣмъ знаменуетъ крестообразно, говоря: *Пресвятая Богородице, помогай намъ! Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ!* Пѣвчіе поютъ: *Блажимъ Тя вси роди*. Діаконъ часть панагіи подноситъ настоятелю, всей братіи и предстоящимъ. За раздающимъ панагію идетъ попомарь и кадитъ вземлющихъ часть крестообразно. По окончаніи діаконъ и попомарь принимаютъ благословеніе отъ настоятеля, и кланяются братіи и другъ другу; затѣмъ трапезный съ поваромъ также берутъ благословеніе, кланяются въ землю и у всего братства просятъ прощенія. Затѣмъ чередный іеромонахъ становится съ образомъ внѣ трапезы, у дверей; настоятель цѣлуетъ образъ и становится близъ іеромонаха, братія и богомольцы дѣлаютъ тоже самое и берутъ благословеніе у настоятеля. Тоже дѣлаютъ трапезный и поваръ, прося у всѣхъ прощенія. Настоятель благословляетъ ихъ и говоритъ: *Богъ да проститъ и помилуетъ послужившихъ намъ!* Послѣ чего пѣвцы идутъ въ церковь, поюще тропарь праздника; вслѣдъ за ними несутъ икону, а за иконой идетъ настоятель съ братіей при колокольномъ звонѣ. Въ храмѣ пѣвчіе, ставши посреди церкви, поютъ кондакъ празднику. По окончаніи кондака діа-

конъ отверзаетъ царскія врата и говоритъ эктенію, а чередный іеромонахъ стоитъ въ облаченіи въ алтарѣ предъ престоломъ; послѣ эктеніи — возгласъ и отпускъ. По отпускѣ пѣвчіе поютъ стихиру празднику и отходятъ въ свои келліи, благодаря Бога.

Такой чинъ соблюдается и въ прочіе дни, съ тѣмъ различіемъ, что не бываетъ звона и пошенія иконы съ пѣніемъ; пища-же приготовляется по уставу во всѣ дни. Отдѣльно, въ келліяхъ, никому не позволяется варить, кромѣ больныхъ и въ самой необходимой нуждѣ.

Глава IV.

О воскресной вечерни, когда не бываетъ бдѣнія.

Въ четыре часа вечера пономарь принимаетъ отъ настоятеля благословеніе и благовѣститъ къ вечерни въ великій колоколъ. По окончаніи звона, звонарь, обходя вокругъ церкви, ударяетъ въ деревянное било „три статьи". Чередной іеромонахъ, принявъ отъ настоятеля благословеніе, начинаетъ девятый часъ. По псалмахъ, іеромонахъ и іеродіаконъ, которымъ слѣдуетъ принимать чреду седмицы, приходятъ предъ царскія врата, кладутъ три поклона, пріемлютъ отъ настоятеля благословеніе и кланяются на оба клироса пѣвцамъ, прося прощенія; потомъ снова стаютъ предъ царскими вратами, творятъ земной поклонъ и кланяются предстоящимъ и другъ другу. Іеродіаконъ идетъ въ алтарь для облаченія, а іеромонахъ по окончаніи девятаго часа принимаетъ епитрахиль отъ іеромонаха, кончившаго чреду (при чемъ они цѣлуютъ руку другъ друга), и начинаетъ вечерню. Окончившіе чреду кланяются и просятъ прощенія. Между тѣмъ пономарь

возжигаетъ предъ иконами свѣчи. По окончаніи псалма іеродіаконъ въ облаченіи выходитъ къ царскимъ вратамъ и купно съ іеромонахомъ творятъ три метанія и кланяются другъ другу; затѣмъ іеромонахъ входитъ въ алтарь, а іеродіаконъ въ камилавкѣ говоритъ эктенію. По возгласѣ іеромонаха, очередный чтецъ возглашаетъ: *Блаженъ мужъ*; при этомъ первая слава раздѣляется на стихи, которые поютъ пѣвчіе чинно, остальныя двѣ славы читаются по обычаю и проч. На стиховнѣ къ иконѣ Воскресенія, которая стоитъ на аналоѣ, приходитъ настоятель, творитъ два поклона, цѣлуетъ ее и идетъ предъ царскія врата, здѣсь творитъ третій поклонъ и кланяется на обѣ стороны ликамъ. Точно также и братія приходятъ по два, творятъ два поклона предъ иконой, цѣлуютъ ее, отходятъ предъ царскія врата, дѣлаютъ третій поклонъ и кланяются другъ другу. По отпускѣ вечерни, служащій іеромонахъ въ облаченіи съ кадиломъ, становится предъ чудотворнымъ образомъ Успенія Богоматери и дѣлаетъ подобающее кажденіе, а пѣвчіе поютъ: *Подъ твою милость прибѣгаемъ*, *Богородице Дѣво*... и проч. По окончаніи вечерни, братія идутъ въ свои келліи чинно и, пришедши, чтутъ: *Достойно есть*, поминаютъ Государя, Святѣйшій Синодъ и весь духовный чинъ, ктиторовъ и благодѣтелей обители и сродниковъ по плоти живыхъ и умершихъ.

Глава V.

О бываемомъ въ субботу повечеріи.

Въ семь часовъ вечера пономарь принимаетъ благословеніе отъ настоятеля, а звонарь ударяетъ въ полиелейный колоколъ по обычаю, читая 50-й псаломъ;

затѣмъ ударяетъ въ меньшій колоколъ трижды и клеплетъ въ деревянное било „три статьи“, обходя вокругъ церкви. Чередный іеромонахъ начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ*.. Чтецъ читаетъ повечеріе. Послѣ Символа вѣры, читается канонъ Богородицѣ предъ иконою Ея, по гласу Октоиха; въ это время чередный іеродіаконъ, въ мантіи и камилавкѣ, кадитъ каѳіей иконы, настоятеля, братію и весь храмъ. По кажденіи входитъ въ алтарь, кадитъ св. престолъ и предстоящихъ. По канонѣ - *Достойно есть* и проч. по уставу съ молитвами на сонъ грядущимъ. По окончаніи молитвъ, отпускъ: братія наклоняютъ главы и просятъ прощенія; служащій іеромонахъ читаетъ краткую и повседневную разрѣшительную молитву и при семъ дѣлаетъ осѣненіе благословляющею десницею. Затѣмъ эктенія: *Помолимся о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ* и проч.; по молитвѣ исповѣданія чередный іеродіаконъ выноситъ св. крестъ изъ алтаря, который съ цѣлованіемъ принимаетъ настоятель или чередный іеромонахъ и дастъ цѣловать братіи; всѣ по чину подходятъ и цѣлуютъ. Пѣвцы въ это время поютъ стихиры кресту: *Иже крестомъ ограждаемый* и проч.; братія творятъ три малыхъ поклона и отходятъ съ молитвою въ свои келліи.

Канонъ Спасителю съ икосами и канонъ Ангелу Хранителю читаютъ послѣ повечерія.

Глава VI.

О воскресной утрени.

Въ началѣ 12-го часа ночи церковный сторожъ возвѣщаетъ пономарю и будильщику о наступленіи времени утренняго пѣнія; они, взявши у настоятеля

благословеніе, идутъ —одинъ отворять церковь, а другой возбуждать братію. По обычаю у каждой келліи будильщикъ говоритъ: *Молитвами святыхъ отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!* Каждый изъ братіи внутрь келліи отвѣчаетъ: *Аминь*; будильщикъ продолжаетъ: *приспѣ время пѣнію и молитвѣ часъ*; тотъ отвѣчаетъ: *Богъ да помянетъ любовь твою.* Затѣмъ звонарь благовѣститъ въ великій колоколъ и по окончаніи бьетъ въ било, по обычаю; чередный іеромонахъ принимаетъ благословеніе отъ настоятеля и начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ.* Чтецъ читаетъ начало воскресной полунощницы и утренія молитвы. По окончаніи оныхъ, поется Тропченъ канонъ. Въ это время звонарь, принявъ благословеніе отъ настоятеля, начинаетъ звонить во всѣ колокола. По окончаніи полунощницы начинается утреня по уставу; Служащій іеромонахъ кадитъ всю церковь, по обычаю; по прочтеніи двухъ псалмовъ, бываетъ малая эктенія: *Помилуй насъ, Боже* и проч., послѣ которой чтецъ читаетъ шестопсалміе не спѣша, со вниманіемъ и благочинно. По шестопсалміи слѣдуетъ великая эктенія и воскресный тропарь; затѣмъ стихословіе псалтири и сѣдальны; потомъ поютъ антифоны и читается евангеліе, при чемъ іеромонахъ обращается къ народу. По прочтеніи св. Евангеліе износится на средину храма и полагается на приготовленномъ аналоѣ. Іеромонахъ съ іеродіакономъ полагаютъ предъ св. Евангеліемъ два малыхъ поклона и цѣлуютъ его, а затѣмъ, полагая третій поклонъ и кланяясь настоятелю, входятъ въ алтарь. Настоятель и братія, а также предстоящіе, въ свою очередь, творятъ поклонъ и цѣлуютъ святое Евангеліе, подходя къ нему чинно, съ благого-

вѣніемъ. На 9-й пѣсни ударяютъ въ великій колоколъ и іеродіаконъ, по обычаю, кадитъ всю церковь и предстоящихъ. По окончаніи канона, поютъ *Хвалите имя Господне...*, на *Слава и нынѣ* отверзаются царскія врата и іеромонахъ въ облаченіи, стоя предъ престоломъ, возглашаетъ: *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!* По окончаніи *Трисвятаго*, затворяются царскія врата, и іеродіаконъ говоритъ сугубую эктенію и проч., все по обычаю. Воскресная утреня продолжается четыре часа. По окончаніи всего читается канонъ и молитвы готовящимся къ св. причащенію.

Глава VII.

О соборныхъ акаѳистахъ.

Когда не бываетъ Всенощнаго бдѣнія, то въ слѣдующіе дни читаются соборные акаѳисты: въ воскресенье — Спасителю, въ среду Успенію Божіей матери, въ четвергъ Святителю Николаю, въ субботу Благовѣщенію Божіей Матери. Въ семь часовъ утра по благословенію настоятеля, бываетъ благовѣстъ, сначала въ большой колоколъ, а затѣмъ во всѣ колокола. Предъ акаѳистомъ икона поставляется среди храма, или же спускается съ своего мѣста надъ царскими вратами (какъ бываетъ въ среду и субботу) и настоятель со служащими выходитъ на средину храма. Ставъ предъ образомъ, іеродіаконъ возглашаетъ: *Благослови Владыко.* Настоятель: *Благословенъ Богъ нашъ...*, и проч. по чину. По окончаніи псалма слѣдуетъ великая эктенія и по возгласѣ: *Богъ Господь и явися намъ*, поется тропарь и читается канонъ; потомъ во время чтенія кондаковъ и икосовъ бываетъ кажденіе: іеродіаконъ кадитъ святую икону и

по молитвѣ отлагаетъ кадило и говоритъ прокименъ. Затѣмъ читается Евангеліе, послѣ котораго настоятель и братія прикладываются къ святому образу и помазуются святымъ елеемъ. По окончаніи канона – *Достойно есть*,—затѣмъ, тропарь и эктенія, гдѣ поминается Царская Фамилія, Святѣйшій Сѵнодъ и весь духовный чинъ, благотворители святыя обители и всѣ православные христіане. По отпускѣ начинается Божественная литургія.

Глава VIII.

О воскресной литургіи.

Въ восемь часовъ утра бываетъ звонъ на проскомидію, а въ $^3/_4$ 9-го часа благовѣстъ къ литургіи. По приходѣ настоятеля, котораго встрѣчаютъ по обычаю, какъ показано выше, звонятъ во всѣ колокола. По семъ читаются часы и совершается Божественная литургія по чину. По эктеніи *Прости пріимше...* поется псаломъ: *Благослови, душе моя, Господа*, и настоятель раздаетъ антидоръ и тутъ же поставляется св. вода, такъ что получивши антидоръ, пьютъ св. воду. Затѣмъ отпускъ. Въ началѣ каждаго мѣсяца, т. е. 1-го числа бываетъ водоосвященіе по чину. По окончаніи его служащій іеромонахъ кропитъ св. водою весь храмъ и предстоящихъ, а по отпускѣ входитъ въ трапезу и кропитъ св. водою кухню, пекарню, келлію настоятеля, всѣ келліи братскія и вообще гдѣ нужно, вездѣ ходитъ и окропляетъ св. водою. Этотъ порядокъ бываетъ въ началѣ каждаго мѣсяца.

Глава IX.

О повседневной вечерни.

Въ четыре часа вечера попомарь пріемлетъ благословеніе отъ настоятеля, а звонарь ударяетъ въ великій колоколъ, т. е. въ поліелейный; потомъ, мало помедливши, ударяетъ въ повседневный колоколъ; затѣмъ бьетъ въ било деревянное, обходя вокругъ церкви. Когда настоятель и братія придутъ въ церковь, чередный іеромонахъ начинаетъ девятый часъ, а потомъ вечерню; чтецъ читаетъ псаломъ *Благослови, душе моя Господа*, а эктенію говоритъ іеромонахъ въ камилавкѣ и проч. по уставу. Послѣ *Свѣте тихій*, прокименъ возглашается капонархомъ среди церкви и читается *Сподоби, Господи, въ вечеръ сей...* Потомъ слѣдуетъ эктенія. Когда поютъ стиховны, настоятель и братія подходятъ къ иконѣ, по чину, какъ прежде объ этомъ указано. По окончаніи вечерни, бываетъ въ притворѣ литія по усопшимъ. Литія бываетъ также и на утрени въ простые дни, кромѣ предпразднествъ и попразднествъ. По прочтеніи стихиры храма, слѣдуетъ эктенія за усопшихъ, на которой поминаются имена Царской Фамиліи, ктиторовъ, первопачальниковъ монашествующихъ, благодѣтелей святой обители и всѣхъ усопшихъ православ. христіанъ. По отпускѣ творятся 12 поклоновъ: 9-ть малыхъ и три великихъ, съ молитвою: *Упокой, Господи, души усопшихъ рабъ Твоихъ.*

Съ Пасхи до 14-го сентября въ простые дни вечерня бываетъ въ 5-ть часовъ вечера, а повечеріе въ $^1/_2$ 8-го часа вечера.

Глава X.

О повечеріи и общемъ правилѣ.

Въ семь часовъ вечера пономарь пріемлетъ благословеніе отъ настоятеля, а звонарь ударяетъ по обычаю въ колоколъ и било. Служащій іеромонахъ возглашаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ* и проч. Чтецъ читаетъ повечеріе и канонъ; пкосы Іисусу Сладчайшему читаетъ служащій іеромонахъ; канонъ Богоматери изъ октоиха по гласу читаетъ настоятель; канонъ Ангелу Хранителю—чередной іеродіаконъ; на канонѣ Ангелу Хранителю служащій іеродіаконъ въ мантіи и камилавкѣ кадитъ кацією образа, весь храмъ и молящихся. А если бываетъ бдѣнный праздникъ, то повечеріе начинается въ четыре часа и соединяется съ малою вечернею; тогда же читаются и означенные выше канопы. На повечеріи въ началѣ каноновъ звонарь ударяетъ въ висящее желѣзное било одну статью. По окончаніи каноновъ поется *Достойно есть*: затѣмъ читаются молитвы на сонъ грядущимъ и прочее, какъ выше указано, въ субботу на повечеріи. Послѣ правила никто изъ братіи не долженъ празднословить или заводить какія либо бесѣды въ монастырѣ и келліяхъ, кромѣ чтенія священнаго писанія и бесѣдъ съ духовникомъ или старцемъ пользы ради душевной. Обо всемъ этомъ строго наблюдается, и если кто не исполняетъ означенныхъ постановленій и противится монастырскому уставу, о таковыхъ возвѣщается настоятелю и проч., какъ повелѣваетъ церковный уставъ и правило Василія Великаго.

Съ 14-го сентября до Пасхи вечерня бываетъ въ 4 часа, а повечеріе въ 7 часовъ вечера.

Глава XI.

О повседневной утрени.

Въ 12-ть часовъ почи церковный сторожъ возбуждаетъ пономаря и будильщика, какъ сказано объ этомъ выше, въ статьѣ воскресной утрени. Пономарь по порядку пріемлетъ благословеніе отъ настоятеля, а звонарь благовѣститъ въ приличный дню колоколъ и по обычаю бьетъ въ деревянное било, вокругъ церкви. Чередной іеромонахъ начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ!..* и чтецъ читаетъ утреннія молитвы и полунощницу; по прочтеніи молитвъ, приходятъ звонарь и будильщикъ предъ царскія врата, творятъ два малыхъ поклона, а третій великій, пріемлютъ отъ настоятеля благословеніе и идутъ—одинъ трезвонитъ, а другой смотрѣтъ кто изъ братіи не обрѣтается въ церкви, чтобы вторично возбудить ихъ. По окончаніи полунощницы, слѣдуетъ обычное начало утрени, какъ указано въ уставѣ. Послѣ первой каѳизмы бываетъ чтеніе изъ отеческихъ книгъ; по прочтеніи поученія, братія, которымъ предстоитъ послушаніе, приходятъ къ образу, лежащему на аналоѣ, творятъ три поклона, цѣлуютъ образъ, принимаютъ отъ настоятеля благословеніе и идутъ на послушаніе. Утреня продолжается по уставу; по шестой пѣсни канона читается прологъ; на девятой пѣсни звонарь ударяетъ въ желѣзное висящее било одну статью, прочее по уставу. По окончаніи утрени, бываетъ литія по усопшимъ по чину, какъ показано выше, по окончаніи повседневной вечерни. По окончаніи литіи, читается канонъ и молитвы готовящимся ко св. причащенію. Ранняя литургія въ простые дни ежедневно бываетъ въ пять часовъ утра.

Глава XII.

Объ акаѳистахъ, совершаемыхъ предъ литургіею, въ понедѣльникъ, вторникъ и пятницу.

Въ сіи дни въ семь часовъ утра бываютъ акаѳисты за благотворителей святыя обители: въ понедѣльникъ Покрову Б. Матери, во вторникъ Великомученицѣ Варварѣ, въ пятницу Божественнымъ страстямъ Христовымъ; кромѣ праздниковъ и нарочитыхъ дней Рождества Христова, Свѣтлыя седмицы и Пятидесятницы, въ означенный часъ бываетъ благовѣстъ по обычаю. Чередный іеромонахъ начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ;* чтецъ читаетъ посреди церкви; по окончаніи псалма іеромонахъ читаетъ великую эктенію, предъ царскими вратами, по возгласѣ: *Богъ Господь и явися намъ*...; во время чтенія канона іеромонахъ кадитъ храмъ и молящихся; послѣ 6-й пѣсни канона читаются кондаки и икосы акаѳиста, и затѣмъ кончается канонъ. По тропарѣ, на эктеніяхъ поминается Царская Фамилія, Святѣйшій Сѵнодъ, весь духовный чинъ, благотворители обители, и проч. По отпускѣ служащіе тотчасъ читаютъ входную молитву и, облачась, начинаютъ проскомидію.

Глава XIII.

О Божественной литургіи въ простые дни.

Въ восемь часовъ утра звонарь ударяетъ три раза въ малый колоколъ на проскомидію. Служащіе іеромонахъ и іеродіаконъ по обычаю читаютъ входную предъ царскими вратами и, приложившись къ св. ико-

намъ, творятъ три поклона, кланяются предстоящимъ и другъ другу и входятъ въ алтарь. Здѣсь, поклонясь предъ св. престоломъ и испросивъ другъ у друга прощеніе, они облачаются въ священныя одежды. Затѣмъ начинается проскомидія, на которой поминаютъ по чину о здравіи и объ упокоеніи; въ извѣстный часъ звонарь принимаетъ благословеніе отъ служащаго іеромонаха и звонитъ сначала въ одинъ колоколъ, потомъ бьетъ въ деревянное било вокругъ церкви и наконецъ во время часовъ трезвонитъ трижды. По часахъ начинаютъ Божественную литургію; при возглашеніи: *Благословенно царство*, братія снимаютъ камилавки и преклоняютъ главы. Покрывъ ихъ послѣ возгласа, братія стоятъ и чинно слушаютъ Божественную литургію, моляся со вниманіемъ и страхомъ Божіимъ. Читающій апостола, выходя на средину церкви, творитъ поклонъ, снимаетъ клобукъ и говоритъ прокименъ въ камилавкѣ. Окончивъ прокименъ, онъ снимаетъ и камилавку и читаетъ апостола съ открытою главою; по прочтеніи апостола, снова покрываетъ голову и говоритъ аллилуіа въ камилавкѣ, а потомъ надѣваетъ клобукъ, творитъ три поклона и по обычаю проситъ прощенія. Остальная часть литургіи совершается по чину, какъ указано выше. Трапеза въ простые дни приготовляется примѣнительно къ разрѣшительнымъ и постнымъ днямъ по уставу.

Глава XIV.

О коливѣ или кутьѣ.

Въ Богородичные, Апостольскіе и Святительскіе праздники приготовляется изъ вареной пшеницы съ медомъ коливо, украшаемое изюмомъ и другими ягод-

ными плодами. Послѣ заамвонной молитвы, служащіе выходятъ изъ алтаря на средину церкви, гдѣ поставлено коливо; и по окажденіи настоятелемъ читается молитва надъ коливомъ по служебнику; пѣвчіе въ это время поютъ тропарь и кондакъ праздника или святаго; по окончаніи литургіи коливо приносятъ въ трапезу. и послѣ трапезы, когда возвышаютъ панагію, настоятель со служащими іеромонахами возвышаетъ и коливо. При этомъ настоятель возглашаетъ: *Во славу Великаго Бога и Господа нашего Іисуса Христа!* Чтецъ: *Тому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь* Настоятель повторяетъ: *Въ честь и многія молитвы Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи.* Чтецъ: *Тоя молитвами, Христе Боже, помилуй и спаси насъ.* Затѣмъ коливо раздѣляется по тарелкамъ. и трапезный разноситъ братіямъ; при вкушеніи колива каждый изъ братіи говоритъ: *Тоя молитвами. Христе Боже, помилуй и спаси души наша.*

Глава XV.

О соборной панихидѣ.

Въ каждую пятницу по отпускѣ вечерни бываетъ братская панихида по усопшимъ ктиторамъ, первоначальникамъ обители, представьшейся братіи и всѣхъ православныхъ христіанахъ. Исключеніе составляютъ дни праздниковъ, предпразднествъ и попразднествъ, а также дни, въ которые по уставу панихида не положена.

Статья вторая.

О СЛУЖБАХЪ и ПРАВИЛАХЪ ОБЩЕЖИТІЯ.

Глава XVI.

О чинѣ, наблюдаемомъ при твореніи хлѣбовъ.

Предъ начинаніемъ творенія хлѣбовъ приходитъ хлѣбопекарь, имѣющій смотрѣть надъ хлѣбами, по обычаю монашескому, къ настоятелю и, пріемъ благословеніе, идетъ въ хлѣбню и созываетъ пекарей, и по собраніи чтетъ: *Достойно есть...* и сотворивши три поклона, цѣлуютъ св. иконy и другъ друга въ рамена, глаголюще: *Христосъ посредѣ насъ*; другой-же отвѣчаетъ: *и есть и будетъ*, и начинаютъ кійждо свое послушаніе.

Егда-же приспѣетъ время мѣсить хлѣбы, хлѣбопекарь идетъ въ церковь и, сотворивъ три поклона, возвѣщаетъ экклесіарху и онъ опредѣляетъ іеромонаха для благословенія мѣшанія хлѣбовъ; сей-же, положивъ на себя эпитрахиль, идетъ въ хлѣбню; предходитъ же ему свѣщеносецъ со свѣтильникомъ и кадиломъ и св. водою. Пришедши-же въ хлѣбню, начинаетъ: *Благословенъ Богъ нашъ*; и чтетъ—*Трисвятое* и *Отче нашъ* и по возгласѣ тропарь и кондакъ храма, по семъ іеромонахъ чтетъ молитву на благословеніе хлѣба и, по отпускѣ, хлѣбопекари идутъ и цѣлуютъ св. крестъ и іеромонахъ окропляетъ ихъ св. водою, и квашню хлѣбную и муку; и вліявъ мало воды въ квашню, возвращается въ церковь. Хлѣбопекари-же начинаютъ мѣсить хлѣбы, препоясавше себя бѣлыми лентіями, съ молитвою и молчаніемъ.

Глава XVII.

О чинѣ поварскія службы.

Трапезный, получивъ благословеніе отъ настоятеля, возвѣщаетъ повару, какія приготовлять снѣди къ утрешнему дню; поваръ-же, на утреннемъ славословіи, положивъ три поклона предъ мѣстнымъ образомъ Спасителя и пріемъ благословеніе отъ настоятеля, возжигаетъ свѣщу отъ кандила, неусыпно горящаго предъ чудотворною иконою, для разведенія въ поварнѣ огня ради варенія снѣдей; принесши-же огонь, поваръ чтетъ: *Достойно есть* и *Слава и нынѣ, Господи помилуй* трижды и *Молитвами св. Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ!* Егда-же начинаетъ разводить въ поварнѣ огонь, сотворь молитву и еже съ нимъ приготовляютъ потребная къ варенію снѣдей и всякое дѣло да творятъ съ благословеніемъ, принимая оное изъ устъ старца или одинъ другаго, глаголя: *благослови, Отче*, и прилежатъ вниманію и молитвѣ, и аки предъ лицемъ Божіимъ со страхомъ да проходятъ послушаніе, еже бы пища была вкусная, уваренная, дабы братіи были мирны и покойны, а паче слабые и немощные. И труждающіеся истинно и сами отъ Господа миръ и покой вѣчный душевно получаютъ и ревнующіе о Господѣ, да внимаютъ сему, ибо поварское послушаніе, по церковномъ, есть въ монастырѣ первое и проходящіе оное да внемлятъ, да нѣкогда вмѣсто награжденія отъ Бога, за небреженіе и нерадѣніе вѣчно осудятся, ибо сказано въ писаніи: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ.* И сего страшнаго гласа убоявшеся, проходящіе послушаніе

Бога ради, да внемлютъ страшному прещенію и да приложатъ тщаніе имѣти разумъ о всемъ, и смиреніе и со вниманіемъ молитву и послушаніе.

Глава XVIII.

О еже не продавати никому изъ братіи своего рукодѣлія и не давати онаго никому въ даръ безъ благословенія настоятеля.

Даемъ обѣщаніе о семъ Богу на постриженіи, еже во всемъ отверженіе себѣ имѣти, ибо и всѣми потребными, якоже и орудіями къ рукодѣлію, такожде и прочими нужными отъ обители снабдѣваемся: и сего ради не должны никто изъ труждающихся Бога ради имѣть что свое, но вся обща, якоже явствуетъ отъ апостольскихъ дѣяній, *яко вся обща имъ быша*. Аще же ктому общему св. отецъ уставу не послѣдуетъ, и повелѣнію св. апостолъ, паче-же Самаго Христа, таковый да будетъ чуждъ отъ угождающихъ Христу, въ отверженіе себѣ, и за противленіе пострадати имать, яко-же противляющіеся мнози и пострадаша... Всякъже да храпитъ себе во всемъ отъ злоупотребленія (листъ 28), о семъ да будетъ тщаніе по всякому послушанію, еже бы во всемъ нужномъ упокоевати братіи, и братіи по совѣсти нужное и приличное требовати.

Глава XIX.

О гостепріимствѣ.

«...Таковымъ (странникамъ и вообще Святогорскимъ богомольцамъ) гостепріимецъ да отведетъ по приличію покой въ гостинницѣ; въ келліяхъ же въ обители никто-же изъ мирскихъ да угощается, паче

же женскій полъ, кто-бы ни былъ, ибо женскому полу кромѣ церкви нѣтъ никуда входа въ монастырѣ. Аще же будетъ нужда настоятельна кого изъ благодѣтелей попричтію угостить и ползовать, не возбраняется; всѣмъ-же да будетъ угощеніе по возможности и приличію въ гостинницѣ, безъ хмѣльныхъ напитковъ".

Дальнѣйшее изложеніе настоящей главы пропускаемъ, какъ подробное изложеніе или, правильнѣе сказать, инструкцію Святогорскому братству въ его отношеніяхъ къ приходящимъ и пріѣзжающимъ въ этотъ монастырь странникамъ и богомольцамъ. Пропускаемъ извлеченія и изъ остальныхъ статей и словъ устава Святогорской пустыни, потому что въ нихъ опредѣляются обязанности должностныхъ лицъ въ монастырѣ и поэтому не имѣютъ общаго интереса.

Богослуженія.

Въ приведенныхъ выше выдержкахъ изъ устава Святогорской пустыни обозначились ежели не всѣ богослужебныя и обрядовыя особенности, соблюдаемыя въ этой обители, то главнѣйшія изъ нихъ. Перечислимъ теперь болѣе подробно эти особенности, какъ равно о тѣхъ нарочитыхъ Богослуженіяхъ, которыя совершаются въ Святогорской пустыни.

О соборныхъ акаѳистахъ.

Соборныхъ акаѳистовъ совершается еженедѣльно четыре: а) по воскресеніямъ Спасителю; б) по средамъ—Успенію Божіей Матери; в) по четвергамъ—св. Николаю и г) по субботамъ — Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы.

Въ Святогорской пустыни, кромѣ обычныхъ Богослуженій и въ табельные дни, совершаются еще ежегодно, и при томъ съ особенною торжественностію, Богослуженія по мѣстнымъ исключительно причинамъ: 15-го января – въ благодарность Богу за возстановленіе Святогорской обители, совершается празднованіе, положенное по чину въ двунадесятые праздники съ кадіями и гробницами.

По окончаніи литургіи совершается молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и многолѣтіемъ Царствующему дому, Св. Суноду и епархіальному архіерею; *22 апрѣля* торжественное Богослуженіе и молебенъ совершаются въ память вступленія въ этотъ монастырь, по его возстановленіи, перваго игумена, впослѣдствіи архимандрита Арсенія съ братіею, перешедшихъ сюда въ 1844 г. изъ Глинской пустыни, Курской губерніи; 14 и 15 августа, по завѣщанію бывшаго архіепископа Иннокентія, открывавшаго этотъ монастырь по возстановленіи онаго, совершаются слѣдующія торжественныя Богослуженія: *14 августа*, въ 7 часовъ утра, отправляется крестный ходъ, на лодкахъ, по рѣкѣ Сѣверному Донцу, изъ самаго монастыря въ скитъ.

Крестные ходы.

По совершеніи этого крестнаго хода, въ скитской церкви читается акаѳистъ Успенію Божіей Матери, предъ принесеннымъ туда образомъ Успенія; затѣмъ совершается Божественная литургія и крестный ходъ возвращается въ монастырь тѣмъ-же порядкомъ. Въ 7 часовъ вечера совершается торжественная всенощная, какъ въ монастырѣ, такъ и въ скиту. Въ тотъ-же самый день, въ 3 часа пополудни, на кладбищѣ, находящемся подъ скалою, совершается панихида за упокой отецъ и братій, прежде бывшихъ въ этой обители.

15-го августа, по окончаніи Божественной литургіи, крестный ходъ подымается на скалу и тамъ совершается молебствіе за возстановленіе обители, съ многолѣтіями.

Пожертвованія и вклады.

Всѣ пожертвованія и вклады, сдѣланные въ Святогорскую пустынь, можно раздѣлить на предметные и денежные, на Высочайше пожалованные обители и отъ частныхъ лицъ, коихъ Святорская обитель насчитываетъ около 100 душъ. Признательность велитъ сказать хотя нѣчто объ этихъ пожертвованіяхъ и вкладахъ.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ пожертвовать въ 1861 году въ сребро-позлащенной оправѣ фарфоровую лампаду, съ живописными изображеніями свят. Николая, благов. кн. Александра Невскаго и св. равноапостольной Маріи Магдалины, съ сребро-позлащенными цѣпками, вѣсомъ 9 фунт. и 48 зол. Этотъ царскій даръ находится у запрестольнаго образа св. Троицы въ соборномъ храмѣ.

Государыня Императрица Марія Александровна изволила пожертвовать въ Святогорскую пустынь икону св. равноапостольной Маріи Магдалины (академической работы), въ серебряной рамѣ, напрестольный крестъ и молитвенникъ.

Великая княгиня Марія Николаевна изволила пожертвовать своей работы пелену на аналогій, шитую по канвѣ шелками и гарусами, съ каймами малиноваго бархата, обложеннаго сребро-вызлащеннымъ шнуромъ и бахрамою.

Татьяна Борисовна Потемкина, извѣстная благотворительница храмовъ Божіихъ въ Россіи, пожертвовала Святогорской обители 9 экземпляровъ св. Евангелій, 35 иконъ, 28 фелоней, 9 стихарей, 23 другихъ различныхъ принадлежностей, 3 потира и другихъ священныхъ сосудовъ.

Князь Андрей Борисовичъ Голицынъ пожертвовалъ крестъ сребро-позлащенный, 84 пробы, вѣсомъ въ 5 фун. и 13 золотниковъ.

Генеральша Мароа Аркадіевна Иловайская пожертвовала 1 св. Евангеліе, 12 иконъ, 51 ризничную вещь, съ изображеніемъ: Спасителя, Богоматери и нѣкоторыхъ святыхъ, а равно 3 потира, дискосовъ, сребро-

позлащенныхъ съ приборами и другихъ вещей, относящихся къ церковнымъ сосудамъ, и колоколъ въ 400 п.

Баронесса Копенгаузенъ пожертвовала: 1 св. Евангеліе, 1 серебряную гробницу вѣсомъ 2 фун. 86 зол., 2 подсвѣчника и 1 паникадило

Варвара и Софія Ланскія пожертвовали иконостасъ въ Преображенскую церковь, облаченія на престолъ и жертвенникъ, 3 воздуха, 1 люстру, 2 хоругви, 5 ризъ съ эпитрахилями.

Екатерина Васильевна Шабельская пожертвовала иконостасъ въ св. Никольскую церковь на скалѣ, 1 икону Спасителя, 1 архіерейскую митру, 5 ризъ и 3 стихаря.

Ульяна Андреевна Иловайская—двѣ иконы.

О другихъ пожертвованіяхъ не считаю необходимымъ распространяться, такъ какъ длинный перечень собственныхъ именъ жертвователей и жертвовательницъ не представляетъ для читателя особаго интереса. Замѣтимъ только, что Святогорскіе жертвователи занимаютъ всѣ степени общественнаго и государственнаго положенія, начиная съ Высочайшихъ особъ и оканчивая смиренными иноками. Прибавимъ къ этому, что матеріальную цѣнность всѣхъ вещественныхъ пожертвованій въ Святогорскую обитель трудно опредѣлить извѣстною цифрою, такъ какъ цѣнность не всѣхъ предметовъ извѣстна. Есть пожертвованные предметы, оцѣниваемые тысячами, сотнями, десятками и нѣсколькими рублями. Господь, видящій сердца и утробы человѣческія, воздастъ каждому жертвователю по его усердію къ благолѣпію св. обители Святогорской.

Говоря о денежныхъ вкладахъ частныхъ жертвователей въ кредитныя учрежденія на вѣчныя времена,

въ пользу Святогорской обители, безъ права передачи оныхъ, ограничимся валовою цифрою. Такихъ вкладовъ св. обитель имѣетъ 64,885 р. серебромъ.

Библіотека и архивъ.

Библіотека Святогорская не имѣетъ пока отдѣльнаго помѣщенія, а находится въ монастырской ризницѣ. Есть предположеніе перенесть ее въ особое помѣщеніе и поручить завѣдываніе оной отдѣльному лицу, въ видѣ особаго послушанія.

Въ этой библіотекѣ всѣхъ книгъ считается 1600 экземпляровъ. Всѣ онѣ разнообразнаго содержанія. Онѣ раздѣляются на слѣдующіе отдѣлы: *а*) Св. Писаніе и Богослужебныя книги; *б)* творенія св. отцевъ; *в*) поученія и бесѣды; *г*) догматическія и духовно-нравственныя; *д*) историческія и духовно-описательныя; *е*) духовные журналы съ 1821 г.; *ж*) Сводъ Законовъ Россійской имперіи и другія законоположенія; *з*) духовно-литературныя; *к*) хозяйственныя и строительныя и, наконецъ, *л*) Св. Писаніе и нѣкоторыя духовныя книги.

Говоря о монастырскомъ архивѣ, должно сперва замѣтить, что его можно подраздѣлить на нѣсколько частей. *Первую часть* составляютъ драгоцѣнные памятники Монаршаго вниманія, а также бывшаго московскаго митрополита Филарета къ Святогорской обители и др. лицъ, *вторую* — древнѣйшій монастырскій *Синодикъ* и прочіе монастырскіе акты и *третью* — ли-

тературные рукописные труды какъ нѣкоторыхъ святогорскихъ иноковъ, такъ и постороннихъ лицъ.

Къ первой части относятся: 1) письмо секретаря Государыни Императрицы Маріи Александровны отъ 28 ноября 1861 г. за № 2177, изъ С.-Петербурга, на имя Т. Б. Потёмкиной, съ препровожденіемъ для Святогорской обители *молитвослова*, 2) его-же другое письмо на имя настоятеля святогорской обители, архимандрита *о. Германа*, отъ 8 декабря 1862 г., за № 2542, изъ Москвы, съ препровожденіемъ отъ имени Государыни Императрицы настоятелю и братіи 40 фунтовъ чаю; 3) его-же къ Т. Б. Потемкиной, изъ С.-Петербурга, отъ 12 мая 1868 года за № 841, съ препровожденіемъ для Святогорской обители напрестольнаго креста ко дню освященія новаго соборнаго монастырскаго храма; 4) его-же, изъ С.-Петербурга, отъ 8 іюля 1868 г. за № 1163, на имя настоятеля обители, архимандрита о. Германа, съ препровожденіемъ 20 фун. чаю для братіи; 5) приснопамятнаго московскаго митрополита Филарета, изъ Москвы, октября 1846 г., на имя бывшаго настоятеля Святогорской обители архимандрита *Арсенія* съ братіею, съ благословеніемъ, благожеланіями, по случаю возобновленія древнихъ Святогорскихъ храмовъ; его-же, къ нему-же оттуда-же, отъ 12 декабря 1851 г., объ отношеніяхъ между настоятелемъ и братіею въ общежительныхъ монастыряхъ.

Среди актовъ святогорской обители должно считать тамошній *Синодикъ*, почти весь писанный полууставомъ, со многими красными начальными буквами и словами и съ различными священными изображеніями, искусно сдѣланными перомъ. Первый листъ этого Синодика имѣетъ слѣдующую замѣчательную виньетку:

вверху, въ формѣ треугольника, изображенъ „*Ветхій деньми*“. Искусство переписчика, или написателя этого Сѵнодика приводитъ къ удивленію каждаго разсматривающаго изображенія „*Ветхаго деньми*“ —и способомъ исполненія рисунка, и въ виду того, что этотъ послѣдній сдѣланъ обыкновеннымъ гусинымъ перомъ и простыми чернилами. Въ ликѣ „*Ветхій деньми*“ собственно три лика Пресвятыя Троицы, искусно расположенные въ одной главѣ. Въ среднемъ отдѣленіи виньетки изображены: *Царь Давидъ*, *Іезекія*, *Манасія и Іосія* въ вѣнцахъ. Ужъ не патроны ли это бывшихъ здѣсь настоятелей, или особенно чтившихся подвижниковъ? Въ срединѣ нижней части этой виньетки находится изображеніе *Успенія Пресвятыя Богородицы со Спасителемъ и Ангелами* по сторонамъ. Между изображеніями царей на виньеткѣ помѣщена нижеслѣдующая надпись: „Сѵнодикъ или поминовеніе всякаго чина отъ вѣка преставльшихся отецъ и братій родители и сродникъ. Списася въ монастыри Святогорскомъ. Тщаніемъ *О. Г. В. В. в. року 1710 мѣсяца іюля 29 дня*“. На другихъ листахъ этого Сѵнодика тоже перомъ и простыми чернилами изображены: Крещеніе Господне, Распятіе на осьмиконечномъ крестѣ съ предстоящими, Воскресеніе, Знаменіе Божіей Матери и какого-то архіерея безъ митры, съ омофоромъ, держащаго осьмиконечный крестъ, архіерейская митра помѣщена тутъ-же на столикѣ.

Кромѣ всѣхъ этихъ изображеній, въ Сѵнодикѣ много рисунковъ, изображающихъ разныя овальныя фигуры съ ангелами, держащими архимандритскія митры, жезлы и посохи, и все это украшено изображеніями листьевъ, цвѣтовъ и раковинъ.

Посреди каждой овальной фигуры имѣется, такъ называемый по старинному, *уписъ*, напр., родъ преосвященнаго Мисаила, архимандритовъ и. т. под.

Этотъ Сѵнодикъ снабженъ правоучительнымъ предисловіемъ и весьма богатыми замѣтками, относящимися къ исторіи этого монастыря.

Кромѣ Сѵнодика въ Святогорскомъ архивѣ хранятся нижеслѣдующіе важные документы обители: а) Указъ Св. Сѵнода 1844 года, съ обозначеніемъ основаній, на коихъ возстановлена Святогорская пустынь; б) Актъ о самомъ открытіи возобновленной Святогорской обители 15 августа; в) *Уставъ Святогорской пустыни*, одобренный къ печати С.-Петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры 25 мая 1861 г. за № 427; г) Запись съ пожертвованіями *Боляринъ Петра Матвѣевича Апраксина* 1714 г. и послѣдующіе по времени документы на монастырскія угодья, а равно сѵнодальные и консисторскіе указы и епархіальныя распоряженія.

Отрадно упомянуть, что между Святогорскими иноками всегда имѣются благочестивые труженики-писатели, а также составители духовныхъ сборниковъ изъ твореній св. отцевъ. Въ Святогорскомъ, наприм., архивѣ есть путевыя записки бывшаго настоятеля этой обители, архимандрита *Арсенія*, по св. мѣстамъ Россійскимъ и заграницею, на дальнемъ востокѣ; есть нѣкоторыя монографіи о Святогорскомъ же монастырѣ; есть стихотворенія усопшаго святогорскаго затворника, іеромонаха *Іоанна*; есть прекрасный сборникъ изъ отеческихъ писаній, названный составителемъ „*Крины сельные*“ и др.

Иконно-книжная торговля.

Близъ св. вратъ монастыря устроена иконно-книжная лавка, гдѣ можно всегда найти служебныя книги, молитвенники, Библіи на русскомъ и славянскомъ языкѣ, творенія Святыхъ Отцевъ, Четьи-Минеи на русскомъ и славянскомъ языкѣ, разныя мелкія брошюры, листки, планы монастыря, картины духовнаго содержанія, хоругви, кресты напрестольные, Евангелія настольныя, лампады, кадила, воздухи и разныя другія церковныя принадлежности. Иконно-книжная торговля, удовлетворяя потребности церквей и народа, имѣетъ великое значеніе для всего края.

Святое мѣсто: мѣстоположеніе.

На правой сторонѣ Сѣвернаго Донца, на двѣ версты отъ самой обители, вверхъ по теченію его, въ уединенной мѣстности, находится скитъ Святогорскаго монастыря, называемый *святымъ мѣстомъ*. Этотъ скитъ окруженъ съ трехъ сторонъ скалистыми горами, увѣнчанными густымъ лѣсомъ, и только со стороны р. Донца входъ въ него освобожденъ. Здѣсь съ древнихъ поръ былъ скитъ и въ послѣдующее время хотѣли даже перенесть сюда монастырь. Здѣсь были уже въ древности церковь и келліи, слѣды коихъ можно видѣть и въ настоящее время. И по горѣ со стороны монастыря можно пробраться къ скиту, по

это не такъ удобно; у пристани-же со стороны Донца удобнѣе. Здѣсь по длинной тропѣ крутаго берега путникъ входитъ въ св. ворота скита, влѣво отъ которыхъ находится часовня, гдѣ богомольцы записываютъ на поминовеніе о здравіи и за упокой своихъ присныхъ. На каменной оградѣ скита есть башенька для сторожей. Св. врата, увѣнчанныя крестомъ, украшены священными изображеніями: Покрова Божіей Матери, Знаменія Пресвятыя Богородицы, Св. Предтечи и Крестителя Іоанна, Св. Прор. Иліи, Павла Ѳивейскаго, Прп. Онуфрія, Марка Фракійскаго, Петра Аѳонскаго, Прп. Маріи Египетской, Прп. Антонія Великаго, Макарія Египетскаго, Евѳимія Великаго, Пахомія и Иларіона Великихъ.

Площадь, занимаемая *св. мѣстомъ*, имѣетъ длины болѣе версты и ширины около 120 саженъ. Эта площадь представляетъ густой лѣсъ и высота его деревьевъ равняется вершинѣ окружающихъ св. мѣсто горъ. Тутъ видимы слѣды бывшей нѣкогда батареи... Въ 1860 году два рясофорные монаха ископали здѣсь пещеры.

Церковь.

Каменная церковь здѣсь, во имя Прп. Арсенія пустынножителя, устроена по благословенію бывшаго харьковскаго архіепископа *Филарета*, иждивеніемъ г.г. Потемкинныхъ; освящена въ 1859 г. архіепископомъ, впослѣдствіи московскимъ митрополитомъ Макаріемъ.

Между церковными принадлежностями этого храма замѣчателенъ мраморный бѣлаго цвѣта ковчегъ, въ видѣ саркофага, найденный въ развалинахъ одного храма въ Анатоліи, близъ Тарса, гдѣ родился св. Апост. Павелъ. На этомъ ковчегѣ уцѣлѣла греческая надпись, которая въ русскомъ переводѣ значитъ: „*Мощи Преподобнаго отца нашего Арсенія Великаго*". Эту замѣчательную рѣдкость, имѣющую особенное соотношеніе къ Скитскому храму, посвященному также во имя того-же Преп. Арсенія, пожертвовалъ сюда нашъ незабвенный, благочестивый и ученый путешественникъ по св. мѣстамъ, покойный А. Н. Муравьевъ.

Здѣсь при церкви устроены братскія келліи со всѣми принадлежностями для монашескаго общежитія.

Богослуженіе.

Скитскій уставъ общъ съ монастырскимъ, но въ распредѣленіи Богослуженій его есть нѣкоторая разница: такъ Божественная литургія совершается здѣсь не ежедневно, но только по субботамъ, воскресеніямъ и въ полиелейные праздники. Въ другіе же дни отправляется тамъ только обѣдница; но предъ началомъ ея читается ежедневно акаѳистъ въ такомъ порядкѣ: по понедѣльникамъ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы, по вторникамъ Покрову Пресвятыя Богородицы, по средамъ Успенію Пресвятыя Богородицы, по четвергамъ Св. Николаю, по пятницамъ Страстямъ Христовымъ и по субботамъ тоже Благовѣщенію, но уже съ ирмосами,

кондакомъ и пр. Всепощныя бдѣнія совершаются только въ двунадесятые праздники, въ началѣ перваго часа пополуночи; по будиямъ же съ вечера вечерня, по утрамъ заутреня. Литургія же совершается въ восемъ часовъ утра.

Поминаніе живыхъ и усопшихъ. Неусыпаемая псалтырь.

Исключая праздничныхъ и воскресныхъ дней, въ теченіи всего года по-очередно, скитскою братіею, читается псалтырь о здравіи и за упокой. Такое непрестанное чтеніе псалтыри каждымъ скитскимъ братомъ, по два часа, называется по мѣстному *неусыпаемою псалтырью*. Поминовеніе живыхъ и усопшихъ при этомъ чтеніи расположено такимъ образомъ: по первой „*славѣ*“ поминается Царская Фамилія, Св. Сунодъ, епархіальный архіерей, настоятель съ братіею и благодѣтели скита и обители. Послѣ двухъ послѣднихъ „*славъ*“ поминаются усопшіе: князья, цари и царицы, всероссійскіе патріархи, епархіальные архіереи, настоятели, братія, созидатели и благодѣтели св. обители и скита, воины, за вѣру, Царя и отечество животь свой на брани положившіе, и всѣ православные христіане.

Входъ въ скитъ разрѣшается всѣмъ мірянамъ только въ слѣдующіе дни: на 3-й день праздника Рождества Христова, въ пятницу свѣтлой седмицы, 8 мая, т. е. въ храмовой праздникъ и 14 августа во время

крестнаго хода. Въ остальные-же дни года входъ туда мірянамъ дозволяется по особому распоряженію или благословенію настоятеля обители.

Библіотека.

При скита устроена особая библіотека. Она заключаетъ 470 экземпляровъ книгъ. Въ каталогѣ этой библіотеки значится: кругъ Богослужебныхъ книгъ, четьи-миней, прологи, акаѳисты, творенія св. отецъ, духовные журналы и другія книги догматическаго, нравственнаго и вообще духовнаго содержанія.

Больничный скитъ, или хуторъ: мѣстоположеніе.

На югъ отъ самой обители находится больничный скитъ, называемый хуторомъ. Онъ занимаетъ огромную площадь на скатѣ горы, огражденной съ востока лѣсомъ. Есть преданіе, что первоначальное заселеніе его иноками относится къ глубокой древности, и что нынѣшнія постройки его уже позднѣйшія. Въ самомъ удобномъ мѣстѣ, на взгорьи, устроенъ здѣсь каменный двухъ-этажный домъ, гдѣ помѣщаются: церковь, больничныя палаты и аптека. Другія здѣшнія постройки воздвигнуты усердіемъ Т. Б. Потемкиной.

Замѣчательные образа.

Больничная церковь въ честь Ахтырскаго чудотворнаго образа Божіей Матери освящена въ 1865 г., въ самый день празднованія этого образа, т. е. 2 іюля. Поводомъ къ освященію больничной церкви во имя Ахтырской Божіей Матери было то обстоятельство, что, ко времени устроенія и освященія этой церкви, отъ сего-же образа, находившагося прежде надъ дверьми при входѣ въ Покровскую церковь, совершилось нѣсколько чудесъ милосердія и заступничества Царицы небесной очевидно. Образъ снятъ и перенесенъ крестнымъ ходомъ въ больничную церковь, гдѣ помѣщенъ онъ въ иконостасѣ. Этотъ образъ источаетъ обильныя милости прибѣгающимъ къ нему.

Здѣсь-же въ церкви замѣчателенъ образъ св. в.-м. Варвары, съ частицами ея св. мощей.

Могила затворника.

На больничной паперти, у олтарной стѣны, недалеко отъ жертвенника, погребенъ всечестный іеросхимонахъ и затворникъ этой пустыни *Іоаннъ*. Чугунный крестъ съ распятіемъ, укрѣпленный на тумбочкѣ, поставленъ на этой могилѣ. По сторонамъ означенной тумбочки имѣются слѣдующія надписи: на лицевой сторонѣ: „*Многомилостиве Господи! Пріими ду-*

шу раба твоего іеросхимонаха и въ нѣдрахъ Авраама упокой!“ На правой сторонѣ тумбочки написано: *Вступилъ въ затворъ 1850 года, съ благословенія 1-го настоятеля, архимандрита Арсенія, подвизался въ затворѣ въ келліи Святогорской скалы, близъ церкви Предтечи Іоанна семнадцать лѣтъ*“. На лѣвой сторонѣ тумбочки имѣется слѣдующая надпись: „*По благословенію 2-го настоятеля, архимандрита Германа, перемѣнилъ мѣсто затвора, перешедши за 8 дней до блаженной кончины въ уединенную келлію при сей больницѣ, гдѣ и скончался*“. Со дня кончины этого затворника, ежедневно, въ 3 часа пополудни, надъ его могилою, бываетъ по немъ панихида, а въ праздничные дни толпы народа просятъ служить панихиды по немъ. Такъ во-истину сбылось предсказаніе усопшаго, заживо сказанное имъ одному Святогорскому иноку, Мартирію: „Братъ Мартирій! по смерти на моей могилѣ будетъ что-нибудь особенное!“...

Богослуженіе.

Богослуженіе въ больничной церкви совершается ежедневно и во время литургіи читается поученіе. Монашествующая братія, живущая, говѣетъ ежемѣсячно, и каждую субботу есть приступающіе къ Божественной чашѣ. Усопшихъ въ больницѣ поминаютъ 40 дней сряду и затѣмъ имена ихъ вписываютъ въ Сунодикъ для вѣчнаго поминовенія.

Больница.

Въ больничныхъ палатахъ больнымъ монахамъ и мірянамъ оказывается врачевство не только медицинское, но и духовное: потребными молитвословіями и св. Тайнами. Вниманіе къ больнымъ здѣсь поистинѣ братское: многіе больные удостоиваются пріобщенія св. Христовыхъ Тайнъ даже предъ самою своею смертію.

При больницѣ есть аптека и находятся два фельдшера. Здѣсь врачуются не только монашествующіе, но и міряне. Многіе рабочіе, слѣдуя изъ внутреннихъ губерній на заработки и заболѣвъ на пути, спѣшатъ въ Святогорскую больницу, гдѣ покоятъ и лѣчатъ ихъ.

Въ минувшую Славянскую войну Святогорская обитель отозвалась на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, устроивъ для нихъ близъ больничнаго скита, на прекрасной мѣстной полянѣ, бараки, гдѣ и окружала больныхъ попеченіями и уходомъ.

Для помѣщенія братіи и рабочихъ и для другихъ хозяйственныхъ надобностей здѣсь есть деревянные дома. Въ больничной трапезѣ питаются не одни монахи, но и богомольцы. Весь больничный скитъ, или хуторъ обнесенъ каменною оградою на протяженіи 524 саженъ.

Голая Долина, часовня и училище.

Въ 8 верстахъ отъ Святогорской Успенской пустыни, при большой почтовой дорогѣ отъ г. Изюма на г. Славянскъ и Ростовъ, находится деревня *Голая Долина*, съ почтовою станціею, гдѣ есть и почтовое отдѣленіе. Въ этой Голой Долинѣ находится монастырская часовня и небольшой каменный домъ. Одна половина этого дома служитъ помѣщеніемъ для училища, открытаго въ 1867 г. и гдѣ обучается до 100 крестьянскихъ дѣтей, другая половина этого дома —келліи учителя и братіи. Кромѣ этихъ построекъ, въ Голой Долинѣ имѣются нѣкоторыя хозяйственныя службы и колодезь съ прекрасною водою.

Хуторъ Горожовка.

Хуторъ Горожовка находится на растояніи 50-ти верстъ отъ монастыря. Онъ сталъ принадлежать святымъ горамъ съ 1879 года; при немъ имѣется пахатной земли 238 десятинъ, луговъ и хвойнаго лѣса 212 десятинъ, на Донцѣ имѣется мельница, о шести поставахъ; на хуторѣ устроена церковь въ 1881 году во имя Неопалимой Купины Б. Матери; въ настоящее время при ней находится Святогорскаго братства около 30-ти человѣкъ. Хуторъ этотъ или, какъ его иначе называютъ, сельцо Горожовка до 1879 года былъ соб-

ственностію небогатой помѣщицы Маріы Матвѣевны Правитской; но въ означенномъ году ей угодно было принести въ даръ все свое состояніе, движимое и недвижимое, на поминовеніе своей души и своихъ родственниковъ, Святогорской обители. За такой ея усердный даръ обители, братія послѣдней молитъ Милостиваго Бога даровать душѣ ея вѣчное спасеніе и царство небесное.

Монастырскія угодія.

Святогорская пустынь имѣетъ нижеслѣдующія угодія: 1) кирпичный заводъ близъ больничнаго скита, или хутора, съ тремя печами, четырьмя сараями, семью качалками и восемнадцатью точками; 2) одну вѣтряную мельницу о четырехъ поставахъ, близъ того-же хутора, и при ней домъ для братіи; 3) водяную мельницу на р. Сѣверномъ Донцѣ, при сел. Маяки, въ 8 верстахъ отъ самой пустыни, на одиннадцати камняхъ. При ней сукновальня и круподерня. Кромѣ необходимыхъ хозяйственныхъ зданій, здѣсь устроены: хорошій деревянный домъ и небольшая каменная церковь въ честь Знаменія Божіей Матери; при церкви-же — трапеза братская; 4) одну пасѣку; здѣсь имѣется: около 600 ульевъ съ пчелами, службы и домъ для братіи; 5) четыре сада: первый—разведенъ на кладбищѣ близъ хутора: онъ занимаетъ семь десятинъ; второй—у настоятельскихъ келлій; третій – близъ св. скита и четвертый – съ виноградникомъ разведенъ у больничнаго скита; 6) одиннадцать колодезей; 7)

около полутораста головъ скота; 8) монастырское подворье въ г. Славянскѣ, съ домомъ; 9) восемьсотъ двадцать одну десятину земли и около 600 десятинъ лѣса.

Отношенія Святогорской пустыни къ міру и міра къ этой обители.

Въ заключеніе настоящаго труда умѣстно указать на современныя отношенія Святогорской пустыни къ міру и міра къ этой обители.

Исканіе святыни Божіей, исканіе добраго примѣра и назиданія, исканіе духовнаго утѣшенія, желаніе уединенной молитвы, говѣнія и общенія съ Богомъ въ св. Таинствахъ Церкви, — вотъ что всегда приводило и приводитъ сюда десятки и сотни тысячъ богомольцевъ. Таинства св. Церкви нашей вездѣ одинаковы; но домашняя обстановка со всѣми ея дрязгами часто отвлекаетъ отъ Богомыслія и сосредоточенности, чего въ пустыни нѣтъ. И вотъ народъ идетъ и ѣдетъ въ Св. Горы, въ эту духовную врачебницу, какъ нѣкогда въ купель Силоамскую. И днемъ и ночью св. обитель принимаетъ своихъ гостей,—и кто на Руси не знаетъ Св. Горъ? Кромѣ больницъ, школъ для крестьянскихъ дѣтей, сколькихъ мірянъ въ годъ она кормитъ и поитъ и... даже—не отказываетъ въ одеждѣ. Въ минувшую войну съ турками св. обитель многимъ больнымъ и раненымъ воинамъ дала пріютъ и уходъ въ нарочитыхъ своихъ баракахъ. Наконецъ, Святогорская обитель, состоя почти вся изъ простонародья, ежегодно отпу-

скаетъ бѣлому духовенству харьковской епархіи изъ своихъ суммъ, собираемыхъ тоже отъ народа, на учебныя заведенія.

Итакъ, не будемъ же удивляться тѣмъ симпатіямъ, которыми пользуется Святогорская Успенская общежительная пустынь и среди простыхъ, и среди образованныхъ русскихъ людей, — потому что любовь по-истинѣ пріобрѣтается любовью...

2006409409